I.100

ИЗЪ ЛЕКЦІИ

ПО ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. К. СОКОЛОВА.

ВЫПУСКЪ II.

СИСТЕМА КАНОНИЧЕСКАГО ПРАВА.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1875.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
439
32

Печатать позволяется. Москва, іюня 20-го дня, 1875 года
Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

СИСТЕМА
КАНОНИЧЕСКАГО ПРАВА.

ВНУТРЕННЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

ЧАСТЬ I. ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО.

ГЛАВА I. СОСТАВЪ ЦЕРКОВНАГО ОБЩЕСТВА.

I. О членахъ церкви вообще.

Способы принятія въ церковь и сообщенія церковной правоспособности.

Опредѣляя понятіе о церкви въ области права, мы сказали [228]), что ее составляетъ общество людей, соединенныхъ между собою въ нравственную личность посредствомъ вѣры въ христіанское ученіе и учрежденія, установленныхъ Основателемъ церкви и продолжаемыхъ чрезъ руководящую власть, для достиженія высшихъ цѣлей, указываемыхъ человѣку христіанскою религіею. Отсюда уже видно, что принадлежность къ церковному обществу не опредѣляется ни національностію, ни территоріею, ни какими-либо другими географическими, или этнографическими признаками. Но съ другой стороны, такъ какъ церковь есть союзъ видимый, внѣшне-организованный, то для принадлежности къ нему недостаточно однихъ только внутреннихъ убѣжденій, душевнаго расположенія, соотвѣтственнаго внутреннему характеру и основаніямъ церковности. Если и съ богословской точки зрѣнія одного по-

[228]) См. Введеніе, стр. 7.

слѣдняго условія, какъ бы ни было важно его значеніе, не признается достаточнымъ для наименованія членомъ церкви, то для права рѣшительно необходимъ внѣшній признакъ, доказывающій принадлежность къ церковному обществу, и слѣдовательно внѣшній способъ вступленія въ него. Такихъ способовъ въ каноническихъ источникахъ указывается два. Первый, составляющій коренное и первоначальное основаніе всѣхъ правъ и всѣхъ обязанностей внутри церкви, есть крещеніе; чрезъ него пріобрѣтается званіе члена церковнаго общества или *status ecclesiasticus communis*, какъ обозначили это состояніе западные канонисты, примѣняясь къ терминологіи римскаго права. *Всякій, получившій правильное, согласное съ установленіемъ и вѣрованіемъ церкви, крещеніе, становится членомъ церковнаго общества, вводится въ его составъ и пріобрѣтаетъ общую церковную правоспособность.* При внѣшнемъ единствѣ церковно-общественнаго состава въ древности (до раздѣленія церкви) и рѣзкой противоположности церкви съ языческимъ міромъ, ее окружавшимъ, это положеніе было понимаемо въ точномъ и строгомъ смыслѣ; такъ оно можетъ быть примѣнено и теперь въ каждой частной церкви по отношенію ко всѣмъ рождающимся отъ ея членовъ и тотчасъ же принимаемымъ въ церковь чрезъ крещеніе, а также и относительно не-христіанъ, вступающихъ въ церковь. Но послѣ образованія подлѣ церкви различныхъ еретическихъ обществъ, и въ особенности послѣ раздѣленія единой церкви на нѣсколько различныхъ исповѣданій, признанныхъ въ государствахъ, примѣненіе этого общаго положенія должно было подвергнуться нѣкоторымъ условіямъ и ограниченіямъ. Съ отрицательной стороны оно сохраняетъ свою полную силу касательно всѣхъ некрещенныхъ, или неправильно крещенныхъ; они ни при какихъ предположеніяхъ не могутъ быть разсматриваемы какъ члены церкви и, вступая въ нее, должны быть приняты чрезъ крещеніе. Но нельзя въ строгомъ смыслѣ примѣнить это общее положеніе къ лицамъ, хотя получившимъ правильное крещеніе, но въ религіозномъ обще-

ствѣ, отдѣлившемся отъ церкви. Здѣсь крещеніе, несмотря на каноническую правильность, еще не дѣлаетъ человѣка, принявшаго его, дѣйствительнымъ членомъ церкви и не вводитъ въ фактическое пользованіе его правами. Случаи подобнаго рода предусматриваются каноническими источниками въ положеніи различныхъ еретическихъ и раскольничьихъ сектъ древности, крещеніе которыхъ признавалось правильнымъ съ точки зрѣнія церковной. Въ этихъ случаяхъ перехода въ церковь изъ отдѣлившихся отъ нея обществъ источники указываютъ другой способъ принятія, именно: формальное отрицаніе прежнихъ забужденій, сопровождаемое возложеніемъ рукъ, или муропомазаніемъ (Ник. 8, 11, 7. Трул. 95, Карѳ. 68. Вас. Вел. 1). Запрещая повторять разъ совершенное правильно крещеніе и такимъ образомъ очевидно признавая за нимъ силу, каноны въ принципѣ не отрицаютъ и общую церковную правоспособность, чрезъ него сообщенную лицу, переходящему въ церковь. Наложеніемъ новаго условія и установленіемъ новой формы принятія каноны только устраняютъ тѣ препятствія къ осуществленію правъ, какія заключались въ противозаконности фактическаго положенія въ отношеніи къ церкви лицъ, принадлежавшихъ по рожденію своему къ отдѣлившимся отъ нея обществамъ. Такъ какъ въ подобномъ состояніи отчужденія отъ церкви не предполагается злой воли и намѣренія, то каноны смотрятъ на него не какъ на преступленіе, а какъ на простое фактическое состояніе, хотя неправильное; потому не налагаютъ за него никакого наказанія. Такимъ образомъ второй способъ вступленія въ церковь есть скорѣе признаніе и утвержденіе уже существующей правоспособности, снятіе запрещенія, наложеннаго на фактическое осуществленіе права, нежели новое его сообщеніе. На этомъ основаніи съ канонической точки зрѣнія нельзя вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ, общепризнаннымъ въ протестантскомъ правѣ, по которому крещеніе не признается актомъ вступленія въ церковь, но только предваряющимъ и приготовительнымъ къ нему дѣйствіемъ.

Дѣйствительное же принятіе въ составъ церк. общества и сообщеніе status ecclesiastici полагается въ торжественномъ принятіи въ церковь послѣ исповѣданія вѣры, чрезъ такъ-называемую конфирмацію и причащеніе, непосредственно за нею слѣдующее [229]). Такимъ образомъ крещеніе разсматривается только какъ необходимое предположеніе для всѣхъ этихъ дѣйствій, но не оно рѣшаетъ вопросъ о принадлежности къ церкви. Вводя человѣка въ общество христіанъ вообще, оно не дѣлаетъ его членомъ той или другой церкви. Посему дитя, рожденное отъ протестантскихъ родителей, хотя бы оно и было крещено католическимъ священникомъ, также мало можетъ быть причисляемо къ членамъ католической церкви, какъ крещенное протестантскимъ пасторомъ дитя католическихъ родителей [230]) къ протестантской церкви. Этотъ взглядъ, развившійся изъ историческихъ отношеній между католичествомъ и протестантствомъ, неизвѣстенъ нашимъ каноническимъ источникамъ, и при условіяхъ, какими обстановлено въ канонахъ принятіе крещенія [231]), не можетъ имѣть мѣста въ церкви. При вступленіи въ церковь взрослыхъ всѣ приготовительныя дѣйствія, которыя у протестантовъ предшествуютъ конфирмаціи, т. е. наставленіе и испытаніе въ вѣрѣ, торжественное исповѣданіе ея, предполагаются въ каноническихъ источникахъ предшествующими крещенію (Трул. 78. Лаод. 46. 47) [232]). Что касается принятія въ церковь младенцевъ, то личное сознательное участіе ихъ въ этомъ актѣ замѣняется установленіемъ поручителей (часто ими были сами родители) [233]), которые имѣютъ право и обязанность, основан-

---

[229]) Droste — Hülshoff, Grundsätze des gemeinen K. Rechts Bd. 2. S. 104.

[230]) Richter §. 237. S. 505.

[231]) Здѣсь мы лишь въ общихъ чертахъ касаемся условій и формъ принятія и вступленія въ церковь чрезъ крещеніе; подробно смотр. въ отдѣлѣ о крещеніи.

[232]) См. Bingham, The Antiquities of the Christian Church. Book X. chap. II. Book XI, ch. XII.

[233]) Bingham B. XI. ch. VIII.

ную на естественныхъ, церковныхъ или гражданскихъ отношеніяхъ, представлять собою дѣтей предъ церковью и принимаютъ на себя обязанности религіознаго воспитанія и отвѣтственность за нихъ предъ обществомъ. При такой обстановкѣ крещенія, т. е. при личномъ, сознательномъ участіи въ немъ однихъ непосредственно, другихъ чрезъ поручителей, имѣющихъ на то право, не легко себѣ представить, какимъ бы образомъ въ правильномъ теченіи церковной жизни могло случиться, что дитя родителей одного вѣроисповѣданія, безъ ихъ согласія, могло быть окрещено священникомъ другаго вѣроисповѣданія. Предположеніе каспія, обмана, похищенія и т. п. съ канонической точки зрѣнія недопустимо и разрушало бы дѣйствительность самаго акта. Крещеніе, совершенное при такихъ предположеніяхъ, потому не вводило бы человѣка въ церковь, что оно не соотвѣтствуетъ церковной идеѣ таинства, предполагаетъ *dolus* въ его совершеніи и слѣдов. неправильно, а не потому, чтобы актъ вступленія совершался чрезъ конфирмацію, а не чрезъ крещеніе. Такимъ образомъ крещеніе какъ для взрослыхъ, такъ и для младенцевъ есть дѣйствительное основаніе для вступленія въ церковное общество и сообщаетъ церковную правоспособность. Чрезъ муропомазаніе же только утверждается дѣеспособность или фактическое осуществленіе правъ, основанныхъ на крещеніи (Лаод. 48).

Кромѣ такихъ полноправныхъ членовъ церкви (вѣрныхъ, πιστοί, какъ назывались они) каноническіе источники указываютъ еще членовъ неполноправныхъ—въ такъ-называемыхъ *оглашенныхъ* (κατεχούμενοι). Принадлежность ихъ къ церкви видна изъ того, что каноны даютъ оглашеннымъ наименованіе *христіанъ* [234]). (Конст. 1-й пр. 7). Не подвергаясь отвѣт-

---

[234]) Древніе церковные писатели, раздѣляя цѣльный составъ церковнаго общества на различные классы, упоминаютъ между ними и объ оглашенныхъ. Напр. Евсевій дѣлитъ на три класса: правителей (ἡγούμενοι), вѣрныхъ πιστοί) и оглашенныхъ (κατεχούμενοι) Іеронимъ перечисляетъ пять классовъ: епископы, пресвитеры, діаконы, вѣрные и оглашенные. Тоже и у Оригена. См. Bingham, T. 1. Book. I, ch. III sect 1

ственности за дѣянія своей прежней жизни (Вас. Вел. 20), оглашенные, какъ скоро становятся въ это положеніе, поступаютъ подъ юрисдикцію церкви, подчиняются ея законамъ и за нарушеніе ихъ подвергаются по суду церковному различнымъ наказаніямъ (Ник. 14), и тому между прочимъ, которое состоитъ въ изверженіи изъ церковнаго союза или отлученіи отъ церкви (Неок. 5. Кир. 5). Такимъ образомъ они очевидно причисляются къ ея членамъ, хотя, какъ увидимъ ниже, не пользуются всѣми правами, предоставленными членамъ полноправнымъ.

При разсмотрѣніи общаго вопроса о пріобрѣтеніи церковной правоспособности, для права важно рѣшить, чѣмъ опредѣляется вступленіе въ церковное общество? Зависитъ ли отъ личной воли и расположенія каждаго быть членомъ церкви, или не быть? Такимъ образомъ вступленіе въ нее есть ли только право, которымъ каждый можетъ и не воспользоваться, если не захочетъ, или это есть вмѣстѣ непремѣнная и притомъ юридическая обязанность, неисполненіе которой влечетъ за собою соотвѣтствующія послѣдствія? На этотъ вопросъ на основаніи каноническихъ источниковъ долженъ быть данъ такой отвѣтъ: необходимость принадлежать къ церкви, какъ единственному учрежденію, обезпечивающему для человѣка возможность осуществить высшія цѣли своего духовнаго предназначенія, есть всеобщая и безусловная, посему внѣ общенія съ церковію, внѣ принадлежности къ видимому ея составу, каноны не считаютъ возможнымъ спасеніе человѣка. Но необходимость эта есть нравственная и не можетъ быть вынуждаема, ибо «по свободному произволенію каждый воспріемлетъ подвигъ христіанства» (Карѳ. 122) [235]) и «во исповѣданіи (предъ крещеніемъ) собственное каждаго произволеніе показуется» (Неок. 6), «вѣра не отъ произволенія, а отъ нужды» (Неок. 12) не имѣетъ значенія. Поэтому касательно всѣхъ взрослыхъ, способныхъ къ сознательному и

[235]) См. арх. Іоанна Оп. Кур Ц. Закон. Т II. 227.

свободному опредѣленію своихъ дѣйствій, каноны ставятъ вопросъ о вступленіи въ церковь въ зависимость отъ воли и сознательнаго расположенія каждаго, и это условіе предполагаютъ необходимымъ для принятія въ церковь. Посему лица съ умомъ поврежденнымъ, съ волею подавленною не допускаются къ крещенію (Тим. Алекс. 2. 4) [236]). Даже больные, которые за себя не могутъ давать отвѣтовъ при крещеніи, допускаются къ нему только тогда, когда, по ихъ изволенію, изрекутъ свидѣтельство о нихъ другіе, подъ собственною отвѣтственностію (Карѳ. 54). Состояніе оглашенія, предшествующее крещенію, предназначено между прочимъ для укрѣпленія воли въ принятомъ намѣреніи (Ник. 2.) и для сознательнаго углубленія въ содержаніе вѣры (Лаод. 45. 46. 47) Наконецъ самый образъ принятія въ церковь съ сопровождающими его обрядами необходимо предполагаетъ разумное и сознательное участіе и добровольное согласіе принимаемаго [237]) Итакъ обязанность быть членомъ церковнаго общества есть нравственная и выполненіе условій, необходимыхъ для пріобрѣтенія церковной правоспособности, есть дѣло свободной воли для всѣхъ лицъ, не принадлежащихъ къ церкви, но способныхъ къ свободному и сознательному опредѣленію своихъ душевныхъ расположеній и дѣйствій. Иной отвѣтъ долженъ быть въ отношеніи къ младенцамъ. Хотя въ каноническихъ источникахъ мы не находимъ прямаго и яснаго постановленія, какъ это сдѣлано о возрастныхъ, но изъ нѣкоторыхъ указаній, при помощи древней церковной практики, мы можемъ сдѣлать безошибочное заключеніе объ общемъ воззрѣніи источниковъ на этотъ вопросъ. Во-первыхъ, что касается младенцевъ, происходящихъ отъ христіан. родителей, то, признавая ихъ способными къ принятію крещенія, каноны требуютъ только представительства и поручительства за нихъ

---

[236]) См. случаи изъ древней церковной практики у Bingham'a Book. XI. ch. V. sect. 2 5.

[237]) Въ подробности онъ изображенъ у Bingham'a, Book XI. ch VII.

предъ церковью, такъ какъ лично они не способны къ свободному самоопредѣленію. Это право представительства, когда родители или родственники и воспитатели сами суть члены церкви, принадлежитъ прежде всего имъ самимъ, и осуществленіе его не предоставлено личному произволу и усмотрѣнію, но вмѣняется имъ въ непремѣнную общественную обязанность. Объ этомъ мы заключаемъ изъ того, что каноны, по догматическимъ основаніямъ, признаютъ крещеніе необходимымъ для младенцевъ и подвергаютъ отлученію отъ церковнаго союза тѣхъ, кои отвергали нужду въ немъ (Карѳ. 24). Каноническое воззрѣніе на этотъ вопросъ усвоено византійскимъ государственнымъ законодательствомъ. Въ кодексѣ Юстиніана мы находимъ законъ, по которому родители, какъ скоро сами они были крещены, обязывались подъ страхомъ тяжкихъ наказаній, присоединять къ церкви и членовъ своего семейства, и малолѣтнихъ дѣтей; послѣднія должны быть крещены немедленно, первые послѣ надлежащаго по канонамъ церковнымъ наставленія въ предметахъ вѣры [238]). Фотій повторяетъ этотъ законъ въ своемъ Номоканонѣ [239]), присоединяя къ нему другой изъ Юстиніановыхъ новеллъ (относящійся до самарянъ), что хотя сами родители и не могли быть крещены до истеченія двухлѣтняго оглашенія, но малолѣтнія дѣти ихъ, неспособныя въ этотъ возрастъ къ наставленію, должны быть принимаемы въ церковь чрезъ крещеніе безъ всякой отсрочки и промедленія. Отсюда мы можемъ заключить, что эта обязанность въ отношеніи къ дѣтямъ лежала не только на родителяхъ уже христіанахъ, но и на тѣхъ, которые сами находились еще въ состояніи оглашенія. Во-вторыхъ, что касается дѣтей, которыхъ родители или вовсе не были извѣстны (найденныхъ, подкинутыхъ и т. п.) или же принадлежали къ язычеству, но которыя по какимъ-нибудь

---

[238]) Cod. Iustin. Lib. 1. Tit. XI. de paganis, Leg. 10. Вальсамонъ повторяетъ этотъ законъ см. Bibl. iur. can. Iustelli T. II. p. 98.

[239]) Photii Nomocanon. Tit. IV, cap. 4.

чрезвычайнымъ случаямъ поступали въ распоряженіе церкви (напр. взятые въ плѣнъ на войнѣ, выкупленные или возвращенные изъ плѣна отъ язычниковъ и т. п.), то церковь сама заступала мѣсто ихъ естественныхъ представителей и за нихъ исполняла эту обязанность чрезъ особо назначаемыхъ воспріемниковъ (обыкновенно діаконовъ и діакониссъ) [240]). Такимъ образомъ въ отношеніи къ малолѣтнимъ введеніе ихъ въ церковное общество было возложено на родителей христіанъ, вмѣнено послѣднимъ въ непремѣнную обязанность и, слѣдовательно, должно опредѣляться происхожденіемъ отъ членовъ церкви. При отсутствіи родителей, или совершенной неизвѣстности, вообще когда дѣти лишены были своихъ естественныхъ представителей, сама церковь заступала ихъ мѣсто и исполняла ихъ обязанности.

Существо церковныхъ правъ и обязанностей.

Чрезъ принятіе въ церковь вступившій въ нее пріобрѣтаетъ право участвовать во всѣхъ общественныхъ дѣйствіяхъ, посредствомъ которыхъ, по устройству и положительнымъ законамъ церкви, могутъ и должны быть осуществляемы церковныя цѣли какъ въ цѣломъ общественномъ союзѣ, такъ и каждымъ въ отдѣльности, пользоваться средствами церкви для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей и вообще получаетъ право на всѣ тѣ преимущества, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы въ церковно-общественномъ союзѣ. Въ частности: 1) право участвовать во всѣхъ благодатныхъ и богослужебныхъ дѣйствіяхъ церкви, подъ условіями, опредѣляемыми догматикою и положительнымъ законодательствомъ церкви (преимущества возрожденія, по выраженію каноновъ, Вас. Вел. 20); 2) право на активное участіе въ нѣкоторыхъ сферахъ церковно-правительственной дѣятельности, напр. при избраніи

---

[240]) Ап. Постан. кн. 3. гл. 16. См. также у Bingham'a Book XI, ch VIII, sect. 9 О правѣ представительства при крещеніи смотр. ниже въ отдѣлѣ о крещеніи.

въ церк. должности, при управленіи имуществами церкви, при обученіи и т. п. 3) правоспособность для вступленія въ особенныя состоянія въ церковномъ обществѣ и доступъ къ тѣмъ особеннымъ преимуществамъ, которыя связаны съ этими состояніями, разумѣется опять подъ законными условіями; 4) право во всѣхъ церковно-общественныхъ своихъ дѣйствіяхъ подлежать суду только церковной власти и искать ея защиты и содѣйствія противъ тѣхъ, кои посягали бы на его церковныя права. Что касается природы этихъ правъ, то, какъ по существу своему общественныя, они подобно политическимъ правамъ въ государствѣ, не могутъ быть вынуждаемы у церковной власти со стороны ли частныхъ лицъ, или со стороны какой-либо другой власти. Опредѣленіе условій, необходимыхъ для пользованія этими правами, предѣловъ и формъ ихъ употребленія есть исключительно дѣло самой церкви и установленной въ ней власти; принужденіе въ этой сферѣ со стороны ли государства или частныхъ лицъ повлекло бы за собою разрушеніе всякаго церковно-общественнаго порядка и уничтожило бы авторитетъ власти, какъ принужденіе относительно политическихъ правъ въ государствѣ.

Съ званіемъ члена церкви и правами, ему предоставляемыми, соединяется извѣстный кругъ общественно-церковныхъ обязанностей. 1) Вступая въ церковь человѣкъ усвояетъ себѣ содержаніе религіознаго ученія въ томъ видѣ, въ какомъ принимаетъ его церковь; тѣмъ самымъ налагается на него обязанность держаться тѣхъ символовъ вѣроученія, которые церковь признаетъ выраженіемъ общаго своего пониманія и вѣроученія, и считаетъ необходимыми для принадлежности къ числу ея членовъ. Обязательство въ этомъ отношеніи дается каждымъ при самомъ вступленіи въ церковь и только подъ этимъ условіемъ допускается канонами принятіе въ нее (Трул. 78. Лаод. 46) [241]). 2) Устройство внѣшнихъ формъ богопо-

[241]) См. также Іустина философа Апологію, 2, стр. 93. Кипріана epist 69. 70. Въ древней церкви, какъ свидѣтельствуютъ отцы IV и V вв., это обязательство скрѣплялось собственноручною подписью въ книгахъ церковныхъ. См. Григ. Бог. Сл. о крещеніи и др.

чтенія и весь богослужебный порядокъ, служа средствомъ для религіозно-нравственныхъ цѣлей, поскольку онъ становится общественнымъ, составляетъ предметъ дѣятельности церковной власти, и отдѣльный членъ церковнаго общества не имѣетъ права установлять самъ для себя по своей личной волѣ формы внѣшняго богослуженія. Такимъ образомъ вступленіе въ церковный союзъ налагаетъ на каждаго члена обязанность въ формахъ и способахъ внѣшняго богопочтенія, насколько они выходятъ изъ тѣсныхъ границъ его личной и семейной жизни, подчиняться тому порядку, какой на основаніи догматическихъ принциповъ или общественныхъ потребностей, установляется церковною властію для общихъ цѣлей всего союза. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принимаетъ на себя обязанность участвовать въ общественно-богослужебныхъ дѣйствіяхъ (Трул. 80. Сард. 11) и собраніяхъ. Всѣ такъ-называемыя самочинныя собранія для богослужебныхъ цѣлей считаются въ каноническихъ источникахъ признаками возмущенія и противленія церковной власти, объявляются расколомъ (Вас. Вел. 1. Гангр. 6. Ап. 31. Апт. 5) и влекутъ за собою наказанія соотвѣтственно побужденіямъ, которыми они вызваны. Презрительное отношеніе къ богослужебнымъ собраніямъ и дѣйствіямъ, установляемымъ церковію, также разсматривается какъ преступленіе противообщественное и влечетъ за собою строгія церковныя наказанія (Гангр. 5. 11). Сказанное о богослуженіи вообще примѣняется въ особенности къ нѣкоторымъ изъ таинствъ (покаяніе, причащеніе), участіе въ которыхъ, при опредѣленныхъ закономъ условіяхъ, полагается отличительнымъ признакомъ принадлежности къ церкви и для достиженія ея цѣлей въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ признается рѣшительно необходимымъ (Ап. 9. Ант. 2). 3) Поелику церковь, какъ опредѣленное внѣшнее учрежденіе, существуетъ въ формѣ общественнаго союза для осуществленія религіозно-нравственныхъ цѣлей человѣчества и для этого, какъ всякое общество, имѣетъ власть устанавливающую порядокъ и распоряжающуюся церковными средствами, то отдѣль-

ный членъ, въ нее вступившій, тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность подчиняться общественно-церковной власти, тѣмъ учрежденіямъ, законамъ и порядкамъ, какіе устанавливаются въ виду общественныхъ потребностей, и охраненіе которыхъ въ обществѣ предоставлено авторитету законной власти. При дальнѣйшемъ развитіи системы права постепенно будетъ выясняться существо отношеній между членами церкви и установленною въ ней властію, будетъ указана область компетенціи послѣдней, средства, которыми она обладаетъ для установленія и охраненія законовъ, для наказанія правонарушителей и т. д. Теперь устанавливается только общее положеніе, что обязанность всякаго члена церкви признавать существующую въ ней власть и повиноваться общественнымъ законамъ и учрежденіямъ есть необходимое слѣдствіе изъ самаго понятія о церкви какъ общественномъ союзѣ. Еслибы каждый членъ церкви самъ установлялъ для себя способы къ осуществленію церковныхъ цѣлей, тогда разрушился бы общественный организмъ церкви и она разложилась бы на безчисленное множество изолированныхъ частей.

Касательно природы этихъ обязанностей нужно замѣтить вообще, что въ содержаніи ихъ необходимо различать двѣ стороны: поскольку они относятся къ внутреннему строю личной жизни, существо ихъ преимущественно нравственное; потому и средства къ исполненію, находящіяся въ распоряженіи церкви, не имѣютъ матеріально-принудительнаго характера. Наставленіе, увѣщаніе, епитимія, отлученіе и изверженіе изъ церковнаго союза—вотъ средства, обыкновенно указываемыя въ каноническихъ источникахъ, для осуществленія частныхъ церковныхъ обязанностей. Такъ какъ внѣшняя сторона этихъ обязанностей имѣетъ въ глазахъ церкви свое значеніе только въ связи съ внутреннимъ содержаніемъ, т. е. съ душевнымъ настроеніемъ, вѣрою, чувствомъ, соотвѣтствующимъ внѣшности, а послѣдняго нельзя достигнуть путемъ матеріальнаго принужденія, то всѣ подобныя обязанности (они относятся преимущественно къ первымъ двумъ группамъ) какъ res interiae, под-

лежатъ и суду духовно-нравственному и особымъ, въ дисциплинѣ церковной установленнымъ, наказаніямъ. Другая сторона этихъ обязанностей—общественная, имѣющая ближайшее отношеніе къ общему благосостоянію и порядку жизни церковнаго союза, касающаяся общихъ его цѣлей и учрежденій. Въ этой сферѣ общественно-церковныя права и обязанности должны имѣть принудительный характеръ и быть исполнены, хотя бы вопреки волѣ отдѣльнаго лица, иначе весь церковно-общественный порядокъ будетъ предоставленъ произволу и подвергнется полнѣйшему разстройству [242]). Для исполненія такихъ обязанностей канонические источники, кромѣ вышеупомянутыхъ средствъ (епитиміи, отлученія и извержения) и гдѣ они оказываются недостаточными для охраненія церковнаго порядка, призываютъ внѣшнюю, общественную силу (Ант. 5); и такъ какъ сама церковная власть не можетъ примѣнять ее (Двукр. 9), то представители общественной власти въ государствѣ, въ качествѣ членовъ церкви, охраняющихъ порядокъ, приглашаются къ содѣйствію матеріальными средствами для поддержанія общественно-церковнаго порядка (Карѳ. 78. 104 и др.) Впрочемъ каноны обращаются къ подобнымъ средствамъ только въ крайнихъ случаяхъ явнаго возстанія противъ церковной власти и законовъ, грозящаго анархіею, и при безуспѣшности всѣхъ собственно церковныхъ средствъ. Въ большинствѣ случаевъ извержение изъ церкви, сопровождающееся лишеніемъ церковно-общественныхъ правъ, есть высшая степень каноническаго принужденія. Въ обществѣ, основанномъ на свободныхъ, религіозно-нравственныхъ началахъ и для цѣлей, высшее осуществленіе которыхъ возможно лишь въ царствѣ свободы, мѣра принудительной дѣятельности со стороны власти простирается до тѣхъ только предѣловъ, пока индивидумъ, на котораго направлены средства принужденія, продолжаетъ принадлежать къ церкви и слѣдовательно признавать установленную въ ней власть. Внѣ этихъ предѣ-

---

[242]) См. Введеніе въ Систему. Стр. 6. 12—17

ловъ—права церковной власти прекращаются и начинается сфера государственная (Двукр. 9). Вслѣдствіе такого преимущественно нравственнаго характера церковной власти, и обязанность подчиненія ея представителямъ не имѣетъ абсолютнаго характера, не есть подданство въ смыслѣ государственномъ; но находитъ для себя ограниченіе въ догматикѣ церковнаго ученія и въ положительномъ устройствѣ церковнаго управленія [243]). Поэтому въ каноническихъ источникахъ съ одной стороны рѣшительно запрещается самой церковной власти употреблять какія-либо мѣры матеріальнаго принужденія даже противъ возмущающихся (Двукр. 9), съ другой въ нѣкоторыхъ, конечно исключительныхъ, случаяхъ не только дозволяется, но даже одобряется неповиновеніе отдѣльнымъ представителямъ церковной власти, отдѣленіе отъ нихъ напр. въ случаѣ отклоненія ихъ отъ церковнаго вѣроученія, даже прежде разсмотрѣнія вины послѣднихъ общимъ судомъ церкви (Двукр. 15). По той же причинѣ пресвитеръ, не признавшій суда своего епископа и отдѣлившійся отъ него вмѣстѣ съ своими приверженцами, хотя признается раскольникомъ, но не прежде предается осужденію и наказанію, какъ послѣ разсмотрѣнія, не имѣетъ ли справедливой жалобы на епископа (Карѳ. 11). Такимъ образомъ понятіе подданства, съ характеромъ абсолютнаго повиновенія власти, не свойственно воззрѣніямъ каноническихъ источниковъ.

Прекращеніе церковной правоспособности.

Въ строгомъ смыслѣ существуетъ только одинъ способъ прекращенія общей церковной правоспособности,—это смерть, прекращающая бытіе правоваго субъекта. Здѣсь оканчиваются всѣ юридическія отношенія, а съ ними права и обязанности. Изъ различныхъ мѣстъ въ каноническихъ источникахъ (Ап. 47. Карѳ. 59), гдѣ абсолютно запрещается повтореніе

---

[243]) О существѣ церковной власти и отношеніяхъ къ ней церковнаго общества см. слѣдующую главу.

БИБЛІОТЕКА ... АКАДЕМІИ

разъ правильно совершеннаго крещенія, слѣдуетъ заключить, что оно признается совершенно достаточнымъ, разъ на всегда довлѣющимъ для тѣхъ цѣлей, ради которыхъ оно было преподано и принято, такъ что даже величайшія изъ преступленій противъ церкви (напр. отступничество отъ вѣры) не признаются канонами за основаніе къ возобновленію крещенія въ случаѣ примиренія съ церковію и возвращенія въ нее раскаявшагося преступника. Отсюда мы заключаемъ, что всѣ другіе способы изверженія изъ церковнаго союза, указываемые въ источникахъ, напр. отлученіе отъ церкви, лишающее индивидума возможности къ осуществленію своихъ церковныхъ правъ, въ строгомъ смыслѣ не могутъ быть названы полнымъ прекращеніемъ церковной правоспособности. Еслибы это было такъ, тогда было бы необходимо повторять крещеніе при новомъ принятіи въ церковь отлученныхъ. Между тѣмъ мы не знаемъ ни одного подобнаго примѣра въ правильной канонической практикѣ. Какъ ни строга была древняя дисциплина въ отношеніи къ такимъ преступникамъ, напр. добровольно отступившимъ отъ вѣры (Ник. 11. Вас. 73. Григ. Нисс. 2), она не простиралась до того, чтобы разсматривать ихъ какъ язычниковъ, до отрицанія самаго крещенія и уничтоженія его дѣйствій. Возможность возстановленія правъ безъ повторенія крещенія уже показываетъ, что права эти не были совершенно уничтожены въ самыхъ основаніяхъ своихъ. На этомъ основаніи мы смотримъ на разные виды каноническаго отлученія отъ церкви, какъ на наложеніе болѣе или менѣе полнаго и продолжительнаго запрещенія на пользованіе сообщенными чрезъ крещеніе правами, какъ на прекращеніе церковной дѣеспособности. Такъ какъ осуществленіе этихъ правъ (участіе въ молитвахъ, богослуженіи, таинствахъ и т. д.) совершается въ обществѣ, то удаленіе изъ него равняется отнятію средствъ къ пользованію правами, но не есть уничтоженіе ихъ въ самой сущности.

Мы видѣли, что вступленіе въ церковный союзъ и пріобрѣтеніе правъ въ немъ со стороны лицъ, способныхъ къ сво-

бодному и сознательному самоопредѣленію, ставится въ каноническихъ источникахъ въ необходимую зависимость отъ личнаго, свободнаго произволенія, и непремѣнно предполагаетъ его. Не слѣдуетъ ли отсюда, что и выходъ изъ церкви опредѣляется также личною волею индивидуума, и долженъ быть разсматриваемъ какъ правомѣрный способъ прекращенія церковной правоспособности? Такъ можно было бы заключить, еслибы на отношенія человѣка къ Богу, къ Искупленію, вообще къ высшимъ цѣлямъ христіанства, церковь смотрѣла какъ на частное его право въ отношеніи къ самому себѣ, которымъ онъ воленъ воспользоваться, или нѣтъ. Но подобный взглядъ радикально противорѣчилъ бы всему существу церковнаго пониманія. Церковь смотритъ на эти отношенія какъ на существеннѣйшую, необходимую и непремѣнную обязанность каждаго христіанина; правильное и надежное исполненіе этой обязанности она полагаетъ возможнымъ только при помощи средствъ, предоставленныхъ ея распоряженію. Посему въ правѣ церкви не можетъ быть рѣчи о какихъ-либо способахъ или формахъ сложенія съ себя этой обязанности, т. е. выхода или отступленія отъ церкви. Если для вступленія въ церковь, т. е. для принятія на себя религіозныхъ обязанностей, необходимо сознательное усвоеніе ихъ, то разъ принятыя, они не ставятся въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія и не утрачиваютъ своей внутренней, не прекращающейся необходимости отъ того, что человѣкъ не хочетъ исполнять ихъ. Какъ фактическое явленіе, произвольный выходъ и отпаденіе отъ церкви возможны; церковь не можетъ предотвратить или уничтожить его, какъ и многихъ другихъ явленій въ области личной свободы. Въ правѣ церкви подобныя явленія могутъ вызывать предупредительныя, исправительныя или наказующія мѣры; но о правомѣрности ихъ, о способахъ, регулирующихъ выходъ изъ церкви и т. п., не можетъ быть рѣчи съ церковной точки зрѣнія, ибо юридическое установленіе такого выхода очевидно равнялось бы самоотрицанію, было бы противорѣчіемъ церкви самой себѣ. Посему въ каноническихъ источ-

никахъ такія фактическія явленія, какъ добровольное или даже вынужденное отреченіе отъ христіанской вѣры и отпаденіе отъ церкви, разсматриваются, какъ преступленія противъ церковнаго единства вѣры, и влекутъ за собою болѣе или менѣе тяжкія послѣдствія, смотря по степени злой и порочной воли, въ нихъ обнаруженной (Ник. 11. Анк. 9. Петр. Алекс. 1, 2, 3 и т. д.) [244]). И это не только въ отношеніи къ полноправнымъ членамъ церкви, принятымъ въ нее чрезъ крещеніе, но даже къ тѣмъ, кои вступили въ приготовительное состояніе оглашенія и нѣкоторое время уже находились въ пемъ (Ник. 14. Неок. 5) [245]). Этотъ взглядъ усвоенъ былъ византійскимъ законодательствомъ, которое за разные виды отступничества и отпаденія отъ церкви налагало различныя наказанія [246]). Такимъ образомъ съ точки зрѣнія права произвольный выходъ изъ церкви не есть юридическій способъ для прекращенія церковной правоспособности и соединенныхъ съ нею обязанностей; но преступленіе, влекущее за собой въ видѣ наказанія ограниченіе, или лишеніе правъ, или точнѣе средствъ къ осуществленію ихъ; самопроизвольное сложеніе съ себя обязанностей, принятыхъ вмѣстѣ съ званіемъ члена церкви, не можетъ быть разсматриваемо какъ явленіе правомѣрное.

II. Различные классы (состоянія) въ церковномъ обществѣ.

Въ каноническихъ источникахъ церковное общество представляется раздѣленнымъ на различные классы, существенно различающіеся между собою своимъ положеніемъ, правами и обязанностями. Основаніемъ дѣленія служатъ два слѣдующіе

---

[244]) Съ криминальной стороны отпаденіе отъ церкви будетъ размотрѣно въ отдѣлѣ о церковныхъ преступленіяхъ.

[245]) Древняя практика въ отношеніи къ нимъ изложена у Bingham'a T. I. Book. X. ch. 11. sect. 17, 18.

[246]) Cod. Iustiñ L. I. Tit. VII de apostatis. Balsamonis Ecclesiasticarum Constitutionum collectio. Iustel. Bibloth. T. II, p. 1292.

принципа: 1) призваніе къ общественному служенію и должностной дѣятельности въ церкви; 2) въ особенности призваніе къ руководству и управленію церковію, къ церковно-правительственной власти. Не всѣ члены церкви, обладающіе общею церковною правоспособностію, имѣютъ право на публичную, общественно-должностную дѣятельность и служеніе въ церкви, но только тѣ, которые, удовлетворяя особеннымъ канонически опредѣленнымъ условіямъ, будутъ законно и въ установленной формѣ призваны къ нему церковною властію при участіи церковнаго общества [247]). Внѣ этихъ условій принятіе на себя и отправленіе общественно-должностныхъ функцій не дозволяется всѣмъ безъ различія (Трулл. 33. 58. 64. 69. VII. 14. Лаод. 26). Но не всѣ и изъ тѣхъ, которые допущены къ общественному служенію въ церкви, облекаются полномочіями правительственной власти; для этого опять опредѣляются въ источникахъ особыя условія и способы. На этихъ основаніяхъ въ цѣломъ составѣ церковнаго общества различаются слѣдующіе отдѣльные классы или состоянія: 1) всѣ, не призванные къ должностной, общественно-церковной дѣятельности, составляютъ классъ лицъ частныхъ (ἰδιῶται) [248]), свѣтскихъ (βιωτικοὶ), мірянъ (λαικοὶ) (Трулл. 58); 2) всѣ,

---

[247]) Какъ выражается и распредѣляется между церковнымъ обществомъ и властію участіе въ призваніи къ общественному служенію, объ этомъ будетъ сказано подробнѣе при разсужденіи о назначеніи въ церковныя должности.

[248]) Златоустъ и Іеронимъ находятъ это названіе въ указанномъ значеніи еще въ посланіи апостола Павла къ Коринѳ. 1. XIV, 16; ἰδιώτης, по мнѣнію этихъ толкователей, означаетъ человѣка частнаго въ отличіе отъ публичнаго, общественнаго служителя церкви (Злат. Бес. 35 на 1 Кор. XIV. Ѳеодор. Толк. на тоже мѣсто). Оригенъ также употребляетъ это названіе для мірянъ (прот. Цельса Lib. 7). Синезій противополагаетъ названія ἰδιῶται и ἱερεῖς, означая послѣднимъ общественныхъ служителей въ церкви, первымъ—не имѣющихъ такой должности, но служащихъ Богу въ качествѣ частныхъ лицъ, мірянъ. Онъ же, говоря о нѣкоторыхъ клирикахъ, подвергшихся изверженію изъ сана, замѣчаетъ, что они должны быть публично трактуемы въ церкви какъ ἀντικρυς ἰδιῶται, т.-е. какъ частные люди только. (Synes. Ep. 54. ad. Theoph. Ep. 67. См. у Bingham'a Book 1, ch. V. Sect. 6). Обыкновенно это слово переводится „простолюдинъ, неученый“.

призванные къ должностной, общественно-церковной дѣятельности, отдѣляются въ особый классъ подъ названіемъ клириковъ, клира (κλῆρικοι, κλῆρος [249]); (Трулл. 27. Ник. 16. 17); наконецъ 3) въ самомъ клирѣ облеченные полномочіями церковно-правительственной власти отличаются особеннымъ наименованіемъ іерархіи (ἱερατικοί, sacrati VII. 2. Трулл. 11. Лаод. 24. 27. 30) [250]); впрочемъ общее

---

[249]) Слово κλῆρος означаетъ какъ состояніе занимаемое въ церковномъ обществѣ (κλῆρος τῆς διακονίας ταύτης. Дѣян. 1, 17. 25), такъ и совокупность лицъ, находящихся въ этомъ состояніи, занимающихъ это положеніе (Ап. пр. 64. 65. 66 и др.). Позднѣйшее объясненіе этого названія находимъ у Іеронима: Clerici vocantur quia de sorte sunt Domini, vel quia Dominus sors, i. e. pars clericorum est. Буквальное значеніе этого слова—жребій, доля, достающаяся по жребію. Въ этомъ смыслѣ названіе это ставится въ связь съ способомъ избранія ап. Матѳея на мѣсто Іуды въ число двѣнадцати (Дѣян. 1 гл.) Cleros et clericos hinc appellatos credimus, quia Matthias sorte electus est, quem primum per Apostolos legimus ordinatum (August. Expos. in Psalm 67). Греческому κλῆρος въ различныхъ его значеніяхъ соотвѣтствуетъ латинское *ordo*. Такое словоупотребленіе находимъ еще у Тертулліана, который названіемъ *ordo* отличаетъ классъ, отдѣленный для общественнаго служенія въ церкви, отъ лицъ частныхъ, мірянъ, называемыхъ у него plebs. Differentiam inter ordinem et plebem constituit ecclesiae auctoritas. См. de exhort. cast. c. 7. Въ русск. перев. Карнѣева ч. 2, стр. 112.

[250]) Какъ историческій фактъ въ церковно-общественной жизни, отдѣленіе особыхъ лицъ для отправленія общественно-должностныхъ функцій должно было обнаружиться въ церкви весьма рано, вмѣстѣ съ первымъ началомъ ея общественной организаціи. Уже въ апостольскихъ посланіяхъ мы встрѣчаемъ указанія на особый классъ должностныхъ лицъ въ іерусалимскомъ и другихъ христіанскихъ обществахъ подъ именемъ пресвитеровъ — старѣйшинъ, епископовъ — наблюдателей, діаконовъ — служителей (Дѣян. XVI, 18. XX 17. 28. VI, 3. Фил. I, 1. Тим. III, 1. 8 и др.). У отцевъ I вѣка, Игнатія Антіохійскаго (въ многочисленныхъ мѣстахъ его посланій), у Ермы (Пастырь кн. 1 Видѣн. III. V), Климента римскаго (посл. къ Коринѳ.), существованіе особаго класса должностныхъ лицъ представляется съ полною очевидностію. Различіе было какъ въ наименованіяхъ, такъ и въ существѣ обязанностей. Тертулліанъ (150—220 г.) указываетъ какъ на безпорядокъ въ нѣкоторыхъ еретическихъ обществахъ его времени, что они смѣшиваютъ должности клира и мірянъ: Alius hodie episcopus, cras alius: hodie diaconus, qui cras lector; hodie presbyter qui cras laicus. Nam et laicis sacerdotalia munera injungunt (De Praescript. c 41). Въ этомъ смыслѣ, какъ историческій фактъ, раздѣленіе церковнаго общества на классы не отвергается ни однимъ, сколько намъ из-

родовое наименованіе κλῆρος обнимаетъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ [251]).

Какъ для вступленія въ церковь и пріобрѣтенія общей церковной правоспособности въ крещеніи установленъ единственный нормальный способъ, такъ для пріобрѣтенія общественно-должностнаго положенія въ церкви и въ особенности для вступленія въ церковную іерархію единственнымъ способомъ, по указанію источниковъ, служитъ *рукоположеніе* въ

вѣстно, изъ самыхъ сильныхъ противниковъ іерархической обособленности. Оппозиція со стороны протестантскихъ ученыхъ направляется противъ догматическихъ основаній, на которыхъ въ богословіи утверждается установленіе отдѣльной церковной іерархіи. Разсматривая церковь съ точки зрѣнія права, какъ общественный союзъ, мы не имѣемъ побужденій входить въ разсмотрѣніе этой полемики; ея основанія—историко-догматическаго, а не юридическаго свойства, и съ точки зрѣнія права не могутъ подлежать научному анализу. Не внося въ свою сферу задачъ, принадлежащихъ богословію, право констатируетъ только дѣленіе церковнаго общества, какъ несомнѣнный историческій фактъ; его разумность и правомѣрность для права заключается въ понятіи церкви, какъ общества, какъ организма, въ которомъ для различныхъ функцій необходимы различные органы; отрицаніе его съ юридической точки зрѣнія уничтожало бы самую идею церковнаго общества, а съ нимъ и идею права. Идея власти въ церкви, какъ общественномъ организмѣ, есть столь же необходимый постулятъ для права, какъ для богословія въ ученіи о церкви — Богоучрежденность іерархіи. Наука права можетъ анализировать и изучать только первую сторону, оставляя другую богословію.

[251]) Вначалѣ названіе κλῆρος, клирикъ усвоялось только тремъ высшимъ степенямъ іерархіи—епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, ибо другихъ степеней въ церковныхъ обществахъ еще не было. Но въ III столѣтіи установлены были низшія, вспомогательныя діаконству должности — иподіаконовъ, акѳлуѳовъ, чтецовъ и т. д. Тогда и на нихъ было распространено тоже наименованіе клириковъ, отдѣленныхъ для особаго служенія. Кипріанъ постоянно называетъ ихъ этимъ именемъ (Ep. 24); поставленія такихъ лицъ онъ называетъ ordinationes clericae (Ep. 33). Тоже наименованіе употребляется и въ правилахъ соборовъ (Ник. 3). Но въ тѣхъ же правилахъ три высшія степени начинаютъ выдѣляться изъ общаго состава клира; каноны обыкновенно поименовываютъ ихъ особо и затѣмъ общее названіе *клирики* употребляютъ собственно для обозначенія низшихъ служебныхъ степеней (Трулл. 80. Ант. 11. Карѳ. 41. 37 и мн. др.). Первые подъ названіемъ ἱερατικοί отличаются отъ послѣднихъ, собственно κληρικοι (см. Лаод. 24. 27. 30. 36. 41. 54. 55. Трулл. 77. 11 и мн. др.).

обширномъ смыслѣ этого слова (χειροτονία, ordinatio) [252]). Такъ какъ чрезъ хиротонію совершается принятіе въ клиръ и іерархію и потому условія, необходимыя для полученія хиротоніи, суть вмѣстѣ и условія для вступленія въ іерархію, и такъ какъ рукоположеніе съ различными его степенями служитъ основаніемъ для различныхъ іерархическихъ правъ, опредѣляетъ кругъ іерархической дѣятельности: то въ системѣ права тѣ и другія условія могутъ быть разсмотрѣны въ одной связи, и ученіе о хиротоніи, какъ способѣ вступленія въ іерархію, должно служить введеніемъ къ ученію объ устройствѣ іерархіи.

III. Вступленіе въ іерархію, или ученіе о рукоположеніи [253]).

По догматическому ученію церкви рукоположеніе не есть одна торжественная форма назначенія извѣстнаго лица въ

---

[252]) Въ обширномъ смыслѣ рукоположеніе χειροτονία употребляется въ источникахъ въ смыслѣ поставленія во всѣ церковныя степени, потому и посвященіе самыхъ низшихъ клириковъ часто называется тѣмъ же именемъ (IV, 15. Трул. 14. IV, 6). Иногда для означенія того же дѣйствія употребляется слово χειροθεσία (Ник. 19. IV, 6) и, какъ въ послѣднемъ канонѣ (см. также Ант. 17)—также безразлично, о поставленіи какъ въ высшія, такъ и низшія степени. Иногда названіе χειροθεσία усвояется рукоположеніямъ только въ низшія степени (Ник. 19, VII, 14), и означая благословеніе съ возложеніемъ рукъ, отличается отъ хиротоніи въ тѣсномъ смыслѣ. Такъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ говорится о пресвитерѣ. πρεσβύτερος χειροθετεῖ, οὐ χειροτονεῖ. Иногда терминомъ „хиротонія“ означается и предшествующій рукоположенію актъ избранія, и оба дѣйствія совмѣщаются въ одномъ названіи (Ант. 19). У первыхъ церковныхъ писателей, когда терминологія догматики не опредѣлилась, слово χειροτονήσω употребляется для обозначенія обычнаго у древнихъ способа подачи голоса при избраніи на какую-либо должность, или для какого-либо особаго порученія, напр у Игнатія Антіохійскаго выборъ посла отъ одного христіанскаго общества къ другому (посл. къ Смирн. гл. XI, къ Филад гл. X, къ Поликарпу гл. VII), обозначается словомъ: χειροτονήσαι. Вообще для опредѣленія смысла этого термина въ различныхъ мѣстахъ источниковъ необходимо соображать въ каждомъ случаѣ общую связь рѣчи; иначе легко впасть въ ошибку, смѣшавъ значенія, и примѣнять канонъ не къ тому дѣйствію, которое онъ регулируетъ (напр. Ап. 1. Ант. 19. Ник. 4).

[253]) Литература вопроса: Прав. Собес. 1859 г. ч. 2. „Церковныя постановленія о Священствѣ“. 1867 г. ч. 2. 3. 4. „О Таинствѣ Священства“. *Bingham*,

извѣстную церковную должность [254]), но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніе рукополагаемому чрезъ опредѣленный внѣшній знакъ или символъ особенныхъ духовныхъ дарованій, необходимыхъ для отправленія функцій сана. Эта послѣдняя сторона хиротоніи не можетъ подлежать изслѣдованію юридической науки; она есть предметъ вѣры, а не права. На ней не могутъ быть обоснованы какія-либо юридическія требованія, потому что юридически не можетъ быть доказано, получаются ли при хиротоніи духовныя дарованія, равно какъ не могутъ быть опредѣлены какіе-либо внѣшніе признаки, удостовѣряющіе въ ихъ сообщеніи. Право должно разсмотрѣть хиротонію, какъ

T. 1. Book IV. Of the elections and Ordinations of the Clergy etc. *Thomassini*, Vetus et nova Ecclesiae Disciplina. T. II. Hallier, de sacris electionibus et ordinationibus. Paris 1636. *Phillips*, Kirchenrecht. 1869. T. I. K. VII. *Hinschius*, System d. Katholischen Kirchenrechts 1869. B. 1. S. 1—163. *Walter*, Lehrbuch d. Katholischen Kirchenrechts изд. 12. s. 405—427. *Schulte* System d. K. Kirchenrechts. 1856. s. 99—167.

[254]) Первые вожди реформаціи, исходя изъ идеи о всеобщемъ священствѣ христіанъ, отвергли значеніе рукоположенія, какъ отдѣльнаго и отличнаго отъ назначенія къ должности посвященія. Лютеръ въ своемъ воззваніи къ нѣмецкому дворянству говорилъ. Alle Christen sind wahrhaftig geistichen Standes, und ist unter ihnen kein Unterschiedt, denn des Amtes halben allein. Посему посвященіе, сообщаемое епископомъ, означаетъ не болѣе, какъ передачу отъ лица всего общества одному изъ его среды власти, равно принадлежащей всѣмъ членамъ, и порученіе употреблять эту власть за всѣхъ. Но впослѣдствіи лютеране стали возвращаться къ прежнему церковному понятію. Въ апологіи аугсбургскаго исповѣданія (Tit VII), въ гельветическомъ исповѣданіи (11. Art. XV, XVII) рукоположеніе представляется отдѣльнымъ отъ назначенія къ должности актомъ, безъ котораго не могутъ быть совершаемы священнодѣйствія, соединенныя съ духовною должностію Допущены были въ практикѣ такъ-называемыя ordinationes absolutae, при чемъ актъ рукоположенія совершенно отдѣленъ отъ назначенія къ должности. Притомъ, если-бы ordinatio у протестантовъ было понимаемо только какъ опредѣленіе на должность, тогда оно должно было бы повторяться всякій разъ, какъ одно и тоже лице вступаетъ въ какую-либо другую должность, чего однако же мы не видимъ на практикѣ Впрочемъ у различныхъ протестантскихъ писателей господствуетъ большая неопредѣленность въ понятіяхъ объ этомъ вопросѣ. Caeterum in hac materia, говоритъ одинъ изъ прот. юристовъ, tam parum constantes Evangelici, ut quid sibi velint, plane nesciant. См. Walter, s. 406.

актъ сообщенія тому или другому лицу извѣстныхъ правомочій, необходимыхъ для общественно-должностной дѣятельности въ церкви, какъ необходимое предположеніе, условливающее доступъ къ ней, какъ способъ введенія и вступленія въ классъ церковно-должностныхъ и правительственныхъ лицъ въ церковномъ обществѣ. Эта точка зрѣнія права не стоитъ въ противорѣчіи съ догматическимъ воззрѣніемъ и не исключаетъ его. Напротивъ догматическое предположеніе, какъ увидимъ ниже, не остается безъ нѣкотораго вліянія на юридическую конструкцію правоваго ученія объ условіяхъ принятія и сообщенія хиротоніи, и послѣднее не можетъ быть вполнѣ ясно и правильно понято и построено въ наукѣ безъ вниманія къ предположеніямъ догматики.

Рукоположеніе имѣетъ различныя степени, сообразно съ коими распредѣляется объемъ и свойство тѣхъ правъ и обязанностей, которыя чрезъ него сообщаются. Въ канонической дисциплинѣ эти степени раздѣляются на два разряда: высшія, съ которыми соединяется священство, или право совершать таинства (ordines sacri, maiores) и низшія служебныя (ministri), съ которыми не соединяется священство (ordines non sacri, minores). Тотъ и другой разрядъ, какъ увидимъ ниже, раздѣляется въ свою очередь на нѣсколько степеней, съ большимъ или меньшимъ кругомъ правъ и дѣятельности. Первый составляетъ собственно іерархію, въ которой сосредоточена какъ духовная, такъ и внѣшняя правительственная власть въ церкви; послѣдній, клиръ въ тѣсномъ смыслѣ (Лаод. 24), имѣетъ служебное назначеніе и характеръ и составляетъ въ высшей степени цѣлесообразное учрежденіе для подготовленія къ іерархическимъ должностямъ. Проходя по различнымъ степенямъ церковнаго служенія членъ клира воспитывается, развиваетъ и укрѣпляетъ въ себѣ умственныя и нравственныя качества, необходимыя для іерархической дѣятельности. Можно сказать, что главная цѣль, опредѣляющая характеръ и направленіе каноническаго законодательства о клирѣ, есть подготовленіе къ іерархіи.

Допущеніе къ такому важному въ церковной организаціи

акту, каково рукоположеніе, открывающее доступъ къ общественно-должностной дѣятельности въ церкви, вводящее въ разрядъ лицъ, изъ которыхъ составляется церковное правительство, естественно, должно было привлечь къ себѣ особое вниманіе церковныхъ законодателей. Въ каноническомъ правѣ устанавливаются различныя условія, опредѣляющія принятіе и сообщеніе хиротоніи. Главная цѣль всей законодательной регламентаціи объ этомъ предметѣ заключается въ томъ, чтобы сосредоточить въ клирѣ, для служенія церкви, лучшія силы, обладающія такими качествами, которыя признаются необходимыми для надлежащаго исполненія церковно-должностныхъ обязанностей. Высокій уровень каноническихъ требованій основывается на представленіи о важности тѣхъ цѣлей, для осуществленія коихъ предназначено церковно-общественное служеніе, и возрастаетъ вмѣстѣ съ высотою іерархическаго положенія. Съ другой стороны, что бы точнымъ опредѣленіемъ условій сообщенія и формъ совершенія этаго важнаго правительственнаго акта были вполнѣ обезпечены правильность, единство и твердость церковнаго управленія.

Прежде изложенія этихъ требованій необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній: 1) вступленіе въ клиръ и іерархію и сообщеніе хиротоніи не находится въ какой-либо зависимости отъ сословнаго происхожденія лица. Клиръ съ канонической точки зрѣнія не есть привиллегированное сословіе въ государственномъ смыслѣ, съ наслѣдственными правами и положеніемъ; потому онъ не имѣетъ сословной организаціи. Доступъ въ него при извѣстныхъ условіяхъ открытъ людямъ всѣхъ общественныхъ классовъ; должностное положеніе клира не есть наслѣдственное право, связанное съ происхожденіемъ отъ извѣстнаго класса. Ясное выраженіе этой мысли въ источникахъ мы находимъ въ 33 прав. Трулльскаго собора. «Узнали мы, говоритъ соборъ, что въ странѣ армянской принимаются въ клиръ только тѣ, которые происходятъ изъ священническаго рода, въ чемъ послѣдуютъ обычаямъ іудейскимъ (гдѣ для служенія при скиніи исключительно

отдѣлено было колѣно Левіино). Посему полагаемъ, да не будетъ отнынѣ дозволено желающимъ возвести кого-либо въ клиръ взирать на родъ производимаго, но испытывая, достойны ли они, по изображеннымъ въ правилахъ опредѣленіямъ, быть зачисленными въ клиръ, да производятъ ихъ въ служителей церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ (въ духовный санъ) предковъ, хотя бы нѣтъ». Такимъ образомъ личное достоинство, соотвѣтствующее указанной закономъ нормѣ, условливаетъ вступленіе въ клиръ и принятіе рукоположенія.

2) Въ ученіи объ условіяхъ, необходимыхъ для вступленія въ іерархію, очевидно, рѣчь можетъ идти только о дѣйствительныхъ членахъ церковнаго общества, получившихъ чрезъ правильно-совершенное крещеніе общую церковную правоспособность. Посему всѣ некрещенные, или же получившіе крещеніе въ такихъ отдѣлившихся отъ церкви обществахъ, гдѣ совершеніе этого таинства не признается церковію дѣйствительнымъ, не входятъ въ составъ лицъ, подлежащихъ разсмотрѣнію. Они считаются въ источникахъ положительно неспособными къ принятію рукоположенія и вступленію въ клиръ (Ап. пр. 68. Ник. 19). Касательно лицъ, получившихъ правильное крещеніе въ обществахъ раскольническихъ, не извращающихъ основные церковные догматы, но отдѣлившихся отъ единства іерархическаго, мы находимъ другой взглядъ. Послѣ возстановленія общей правоспособности установленнымъ въ канонахъ способомъ (см. выше стр. 203) они допускаются въ клиръ (Карѳ. 68) и даже могутъ удерживать за собою, по усмотрѣнію церковной власти, пріобрѣтенныя ими прежде степени въ іерархіи (Карѳ. 68. Ник. 8) [255]).

3) Что касается женщинъ, то каноны, объявляя ихъ абсолютно неспособными къ вступленію въ іерархію—на томъ

[255]) Вопросъ объ условіяхъ принятія членовъ клира изъ отдѣлившихся отъ церкви обществъ принадлежитъ къ внѣшнему праву церкви. Общее положеніе, здѣсь высказанное, разъясняется подробнѣе при раскрытіи условій сообщенія хиротоніи.

основаніи, что апостолъ запрещаетъ имъ отправленіе одной изъ существенныхъ іерархическихъ функцій (1 Кор. 14, 34 1 Тим. 2, 12), не оставляютъ никакого сомнѣнія въ возможности сопричисленія ихъ къ клиру посредствомъ рукоположенія, опредѣляютъ лѣта рукополагаемыхъ, качества для нихъ необходимыя и извѣстныя обязательства, соединенныя съ принятіемъ рукоположенія (IV, 15. Трул. 14). Для принятія въ клиръ тѣхъ изъ нихъ, которыя, занимая въ отлученныхъ отъ церкви еретическихъ обществахъ служебныя должности, обращаются потомъ къ церкви, каноны устанавливаютъ тотъ же способъ, какъ и для обращающихся клириковъ (Ник. 19). Но, какъ выше замѣчено, женщины признаются способными только къ низшимъ служебнымъ степенямъ и должностямъ клира,—къ служенію въ званіи діакониссъ [256]). Высшія степени, съ которыми соединено священство (sacerdotium), недоступны для нихъ (Лаод. 11), хотя способъ принятія ихъ въ клиръ нерѣдко называется въ древнѣйшихъ источникахъ тѣмъ же именемъ, какъ и рукоположеніе въ іерархическія степени—χειροτονία (IV, 15. Трул. 14).

---

[256]) Установленіе начальницъ женскихъ монастырей, которымъ ввѣряется власть надъ подчиненными имъ монахинями, представляетъ въ юридическомъ смыслѣ нѣкоторую аналогію съ институтомъ древнихъ пресвитеридъ или предсѣдательницъ въ древнихъ корпораціяхъ діакониссъ, проходившихъ между прочимъ должность надзирательницъ надъ всею женскою половиною населенія въ мѣстной общинѣ. Несмотря на нѣкоторыя внѣшнія преимущества власти, начальницы монастырей, какъ и древнія пресвитериды, не обладаютъ іерархическими правами сана, не могутъ имѣть участія въ potestas ordinis; имъ, по точному выраженію римскихъ каноническихъ источниковъ, принадлежитъ лишь potestas dominativa domestica et materna. „Никогда, говоритъ Епифаній (Haer 79, 4), женамъ не дозволено было приносить жертву, т. е. священнодѣйствовать, но имъ предоставлялись только служебныя должности. Посему въ церкви есть только діакониссы и хотя старѣйшія между ними назывались пресвитеридами (πρεσβύτιδες), но это не значитъ, чтобы они были саномъ пресвитерши (ἱερισσος), но означаетъ только возрастъ — старѣйшихъ“. Такихъ пресвитеридъ, также діакониссъ, слѣдуетъ отличать отъ женъ пресвитеровъ и діаконовъ. Первыя получали особое посвященіе (относительно діакониссъ источники говорятъ прямо Ник. 19. IV, 15. VI, 14; можно тоже допустить и о пресвитеридахъ. См. Zonara ad 11 can. Laodic.).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обратимся къ ученію о каноническихъ условіяхъ, необходимыхъ для хиротоніи и вступленія чрезъ нее въ іерархію. Эти условія простираются: А) на принимающаго рукоположеніе, Б) на сообщающаго оное, В) на самый актъ рукоположенія.

А. УСЛОВІЯ СО СТОРОНЫ ПРИНИМАЮЩАГО РУКОПОЛОЖЕНІЕ.

Мы замѣтили выше, что допущеніе къ хиротоніи предполагаетъ въ лицѣ, ее принимающемъ, обладаніе извѣстными положительными качествами, опредѣляемыми каноническимъ правомъ. Разсматривая законодательство объ этомъ предметѣ, мы находимъ, что большая часть его опредѣленій имѣютъ отрицательный характеръ, т. е. указываютъ тѣ неправильности (irregularitas, несоотвѣтствіе правилу, ненормальность) въ состояніи правоспособнаго индивидуума, изъ которыхъ возникаютъ каноническія препятствія для вступленія въ іерархію. Посредствомъ такихъ отрицательныхъ признаковъ для права точнѣе опредѣляется общая каноническая норма требованій, нежели изображеніемъ положительныхъ, нравственныхъ или умственныхъ свойствъ, юридически трудно опредѣлимыхъ. Посему ученіе объ условіяхъ для принятія рукоположенія въ наукѣ права съ большею опредѣлительностію можетъ быть представлено въ отрицательной формѣ изложенія каноническихъ препятствій для допущенія къ нему. Отдѣльные виды препятствій обыкновенно раздѣляются въ наукѣ по тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ они возникаютъ, на два разряда: I) изъ недостатка закономъ опредѣленныхъ свойствъ; и II) изъ преступленій. Это раздѣленіе можетъ быть допущено въ видахъ систематики, хотя препятствія послѣдняго рода въ существѣ своемъ имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ, т. е. недостатокъ необходимыхъ нравственныхъ свойствъ. Различіе тѣхъ и другихъ состоитъ въ томъ, что послѣднія, возникая изъ запрещенныхъ закономъ дѣйствій, всегда предполагаютъ виновность лица, ихъ совершившаго, между тѣмъ какъ въ первыхъ этого признака обыкновенно нѣтъ. Но и препятствія втораго рода не могутъ быть разсматриваемы какъ наказанія

за преступленіе; прямая цѣль ихъ не есть ни исправленіе виновнаго, ни возстановленіе нравственнаго или правоваго порядка, нарушеннаго преступленіемъ. Они разсматриваются просто какъ такія ненормальныя фактическія явленія, присутствіе которыхъ указываетъ на нравственное недостоинство характера, слѣдовательно на недостатокъ въ лицѣ необходимыхъ свойствъ. Посему виновность лица можетъ быть заглажена понесеніемъ соотвѣтствующихъ наказаній; но послѣдствіе совершеннаго имъ преступленія въ отношеніи къ хиротоніи остается въ своей силѣ. Преступленіе и послѣ искупленія вины и очищенія совѣсти раскаяніемъ не перестаетъ быть препятствіемъ къ вступленію въ іерархію. Причины этой важной особенности разъяснятся ниже. Теперь разсмотримъ отдѣльные виды каноническихъ препятствій по двумъ сейчасъ указаннымъ разрядамъ.

I. Всѣ препятствія, возникающія изъ недостатка опредѣленныхъ закономъ свойствъ, могутъ быть раздѣлены на четыре класса, смотря по тому вытекаютъ ли они: 1) изъ недостатковъ физическихъ, или 2) изъ нравственныхъ, или 3) изъ общественнаго положенія, или 4) изъ обстоятельствъ частной жизни лицъ, избираемыхъ въ іерархію.

1) *Изъ недостатковъ физическихъ.* Каноническое право руководится въ этомъ отношеніи слѣдующимъ принципомъ: такъ какъ съ хиротоніею соединяется назначеніе къ церковно-общественной должности, то тѣ физическіе недостатки лица, которые дѣлали бы невозможнымъ, или весьма затрудняли бы для него отправленіе должностныхъ обязанностей, составляютъ естественное препятствіе къ принятію рукоположенія и вступленію въ іерархію. Что именно этотъ принципъ руководитъ воззрѣніями нашихъ источниковъ, а не пороки физическіе сами по себѣ (какъ это мы видимъ въ Моисеевомъ законодательствѣ Лев. 21, 16 и слѣд.), и не условныя представленія о внѣшней благопристойности, которыя получили преобладаніе въ римскомъ каноническомъ правѣ и умножили въ немъ число выводимыхъ отсюда препятствій, — это видно

изъ указанія тѣхъ частныхъ недостатковъ, которые въ канонахъ объявляются препятствіями. Сюда отнесены: лишеніе слуха и зрѣнія, ибо отсюда, по выраженію канона (Ап. 78), возникло бы препятствіе въ дѣлахъ церковныхъ; но не имѣющій одного глаза, или поврежденный въ ногахъ (безъ сомнѣнія не до лишенія способности движенія), но достойный, можетъ быть произведенъ даже въ епископа, потому что тѣлесный недостатокъ не оскверняетъ, а душевная скверна (Ап. 77). По той же причинѣ скопчество, какъ простой физическій фактъ, не считается препятствіемъ къ хиротоніи, и скопецъ отъ природы, или сдѣлавшійся такимъ отъ человѣческаго насилія признается, если достоинъ, способнымъ къ занятію высшихъ іерархическихъ степеней (Ап. 21). Что касается такихъ физическихъ недостатковъ, которые, не лишая возможности отправлять соединенныя съ званіемъ и должностію обязанности, могли бы казаться не соотвѣтствующими внѣшней постановкѣ и внѣшнему достоинству нѣкоторыхъ, особенно богослужебныхъ дѣйствій, или, какъ обыкновенно выражаются, производить соблазнъ, вызывать смѣхъ и т. п. (напр. лишеніе одной ноги, хромота, искривленіе глаза и т. п.), то канонические источники объ нихъ умалчиваютъ, и намъ кажется не безъ особеннаго основанія. Понятіе о соблазнѣ и о томъ, что соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ внѣшнему достоинству того или другаго дѣйствія священнослужителя, суть понятія весьма условныя и относительныя. Потому составленіе общихъ правилъ объ нихъ невозможно и нецѣлесообразно; частныя же правила могутъ быть опредѣлены съ точностію только при разсмотрѣніи каждаго отдѣльнаго случая, что, естественно, должно быть предоставлено церковной власти. При этомъ долженъ имѣть преобладающее значеніе каноническій принципъ, что тѣлесный недостатокъ не оскверняетъ, слѣдовательно, если онъ не принадлежитъ къ разряду первыхъ, то и не долженъ, при наличности другихъ важнѣйшихъ условій, непреодолимо препятствовать принятію рукоположенія. Иногда можетъ случиться, что недостатокъ, затрудняющій отправленіе одной долж-

ной функціи (напр. богослужебной), съ избыткомъ вознаграждается качествами, необходимыми для успѣшной дѣятельности въ другихъ частяхъ.

Къ числу физическихъ препятствій можно отнести и различные виды душевныхъ болѣзней, лишающихъ человѣка возможности цѣлесообразно пользоваться своими умственными и физическими способностями. Источники упоминаютъ объ одномъ разрядѣ такихъ лицъ, бѣсноватыхъ (Ап. 79), но сюда должны очевидно относиться и всѣ страдающіе разстройствомъ душевныхъ способностей. Само собою разумѣется, что дѣйствіе всѣхъ подобныхъ препятствій прекращается съ прекращеніемъ самаго недостатка, на что прямо указываютъ источники (Ап. 79).

Членъ церковнаго общества, избираемый въ разрядъ должностныхъ лицъ и чрезъ рукоположеніе вступающій въ іерархію, естественно долженъ находиться въ такомъ возрастѣ, когда по общимъ законамъ развитія предполагается достаточная зрѣлость умственныхъ силъ, устойчивость въ религіозныхъ убѣжденіяхъ и твердость въ нравственныхъ правилахъ жизни. Такъ какъ низшія степени клира имѣютъ лишь служебное и подготовительное назначеніе, то для производства въ нихъ считается достаточною меньшая зрѣлость возраста, нежели для высшихъ. Отсюда же объясняется, что касательно законнаго возраста для высшихъ степеней очень рано опредѣляются въ источникахъ точныя и твердыя правила: для пресвитерства—не менѣе 30 лѣтъ (Неок. 11), для діаконства—25 л. (Карѳ. IV, 15. Трул. 14), для иподіаконовъ—не менѣе 20 (Трул. 15), для діакониссъ — 40 л. О возрастѣ для низшихъ степеней клира въ источникахъ каноническихъ нѣтъ опредѣленныхъ правилъ; есть упоминаніе о допущеніи къ низшимъ служебнымъ обязанностямъ посредствомъ постриженія лицъ, не вышедшихъ еще изъ дѣтскаго возраста (VII, 14 сн Карѳ. 20); но это не считается дѣйствительнымъ вступленіемъ въ клиръ, и такимъ несовершеннолѣтнимъ постриженикамъ не дозволяется присвоять отличительныхъ церковно-обществен-

ныхъ функцій клира (Трул. 33. VII, 14. Лаод. 15) [257]). Отсюда можно заключать, что и для низшихъ степеней клира предполагается возрастъ, необходимый для свободной и сознательной дѣятельности; опредѣленіе же его въ различныхъ условіяхъ предоставляется по соображенію съ обстоятельствами церковной власти. Въ Юстиніановой новеллѣ мѣра такого возраста полагается въ 18 лѣтъ. (См. Balsamoni in can. XIV, VII. Migne T. 137. pag. 963). Источники не указываютъ прямо возрастъ для высшей іерархической степени — епископскаго сана, потому вѣроятно, что онъ опредѣляется уже назначеніемъ лѣтъ для пресвитерства, такъ какъ по канонамъ избираемый въ епископы долженъ пройти чрезъ всѣ степени отъ чтеца до пресвитера, оставаясь въ каждой положенное закономъ время (Сард. 10. Двук. 17). Въ Юстиніановомъ законодательствѣ постановлено было на степень епископа избирать въ 35 лѣтъ и никакъ не менѣе 30 (Nov. 123. 1. 137) [258]).

2) *Изъ недостатковъ нравственныхъ.* Опредѣленіе возраста для принятія рукоположенія можетъ быть разсматриваемо какъ необходимое предположеніе для умственныхъ и нравственныхъ качествъ, требуемыхъ отъ избираемаго въ церковно-общественныя должности, и составляетъ переходъ къ законодательству, опредѣляющему внутреннія качества

---

[257]) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ источниковъ (Карѳ. 20) можно заключать, что дѣти состоящихъ въ клирѣ прежде совершеннолѣтія допускались къ участію въ церковнослуженіи посредствомъ чтенія и пѣнія во время богослуженія. Былъ обычай отличать такихъ лицъ посредствомъ особаго обряда постриженія (VII, 41), который совершался и надъ всѣми, дѣйствительно вступающими въ клиръ (Трул. 21). Но всѣ такія лица не могутъ на этомъ основаніи быть разсматриваемы какъ клирики, они не имѣли установленнаго рукоположенія въ церковныя должности, которое въ правилахъ отдѣляется отъ постриженія (VII, 14), а потому не могли усвоять себѣ отличительныхъ функцій клириковъ (VI, 33. VII, 14).

[258]) Въ римскомъ каноническомъ правѣ полагается слѣдующій возрастъ для различныхъ степеней, для тонсуры—7 лѣтъ, для низшихъ степеней отъ 13 л., для иподіаконства — 21, для діаконства — 22, для пресвитерства—24, для епископства—30 л. Hinschius, s. 19.

вступающаго въ іерархію. Каноны требуютъ отъ избираемаго а) достаточнаго знакомства съ содержаніемъ христіанской вѣры (VII, 2), съ обязанностями своего званія и съ церковными законами (Карѳ. 25. Трул. 19. Ап. 58. Лаод. 12. VII. 2). Посему всѣ обстоятельства, которыя могутъ обнаруживать, или заставляютъ предполагать недостатокъ или нетвердость религіозныхъ убѣжденій, считаются въ обычномъ порядкѣ жизненныхъ условій препятствіями къ хиротоніи и занятію особенно высшихъ должностей На этомъ основаніи не допускаются недавно крещенные изъ язычества и іудейства (1 Тим. 3. 6. Ап. 80. Ник. 2. Лаод. 3), или крещенные въ такихъ обстоятельствахъ, которыя не дозволяютъ предполагать достаточнаго ознакомленія съ содержаніемъ вѣры, и которыя вынуждали церковную власть отступить отъ обычной дисциплины при принятіи въ число членовъ церкви, напр. крещенные въ тяжкой болѣзни (Неок. 12). Отступленіе отъ этихъ общихъ законовъ, по смыслу источниковъ, можетъ быть допущено для высшихъ степеней только въ чрезвычайныхъ, выходящихъ изъ обычнаго порядка условіяхъ [259]). Яснымъ признакомъ и вмѣстѣ потребностью живой и теплой вѣры естественно является стремленіе къ распространенію ея по крайней мѣрѣ внутри предѣловъ, непосредственно доступныхъ вліянію каждаго. Отсюда объясняется требованіе каноновъ, чтобы въ іерархическія степени производить кого-либо не прежде, какъ всѣ домашніе его будутъ православными христіанами (Карѳ. 45). б)—испытанныхъ нравственныхъ качествъ и правилъ жизни (Лаод. 12); на этомъ основаніи лица, недавно обратившіяся отъ порочнаго образа жизни, не признаются достойными производства въ высшія степени (Ап. 80. Ник. 2). Государственнымъ законодательствомъ сверхъ того требовалось отъ вступающихъ въ клиръ до-

---

[259]) „Развѣ только по благодати Божіей сіе устроится“ (Ап 80), или ради послѣ крещенія открывшейся добродѣтели и вѣры, или наконецъ ради скудости въ людяхъ церковныхъ (Неок. 12)

статочное образованіе. Clericos autem non aliter ordinari permittimus, nisi literas sciant (Nov. 123. c. 12). Для удостовѣренія во всѣхъ этихъ качествахъ въ канонической практикѣ установлены были различные виды испытаній. Напр. требовалось отъ избирателей публичное свидѣтельство объ убѣжденіяхъ избраннаго, или самъ кандидатъ давалъ отвѣты на предлагаемые ему вопросы вѣроученія, или же подписывалъ исповѣданіе вѣры предъ рукоположеніемъ. Эта практика утверждена была государственнымъ законодательствомъ имперіи (Novel. 137. cap. 2). Для избѣжанія ошибокъ въ сужденіи о нравственномъ характерѣ лица принято было за правило не допускать къ рукоположенію чужестранцевъ, неизвѣстныхъ тому церковному обществу, для служенія которому назначался избираемый, когда о его жизни и правилахъ оно не могло свидѣтельствовать (Терт. Апол. гл. 39. Кипр. ер. 56. 68. Cod. Theod. L. 16. Tit. 2. 1. 33) [260]).

3) *Изъ общественнаго положенія.* Въ строѣ византійской общественной жизни, современной каноническому законодательству, были нѣкоторыя состоянія и профессіи, которыя, хотя сами по себѣ не считались неодобрительными, несоотвѣтствовавшими нравственному идеалу тогдашней жизни, но поставлены были въ такія условія, которыя, не касаясь личныхъ достоинствъ избираемаго, не могли быть совмѣщены съ обязанностями вступающихъ въ клиръ. На этомъ основаніи лица, поставленныя рожденіемъ или обстоятельствами въ такое положеніе, которое лишало ихъ свободы распоряжаться собою, не допускались въ клиръ какъ по несовмѣстимости этого состоянія съ обязанностями званія, такъ и потому, что рукоположеніемъ такого лица было бы нарушено чужое право. Таковы были напр. рабы. Согласіе господина и отпущеніе на волю необходимо должно было предшествовать принятію

[260]) Подробности, касающіяся способовъ испытанія см. Bingham, B. IV, ch 3. sect 1—5.

ихъ въ клиръ. (Ап. 82). Согласно съ этимъ законы имперіи предоставляютъ господину право возвращать на свою службу рабовъ, искавшихъ уклониться чрезъ вступленіе въ клиръ отъ своихъ обязанностей, если только они уже не были облечены саномъ епископа и пресвитера, или же проходили въ теченіи 30 л. другую должность церковную (Valent. III. Novel. 12. Cod. Theod.). При Юстиніанѣ это право господина было ограничено годичнымъ срокомъ (Nov. 123. c. 17). По тѣмъ же соображеніямъ, т. е. чтобъ не нарушить правъ и интересовъ государства, отвлекая отъ него лицъ, обязанныхъ службою, и по невозможности совмѣстить въ одно время тѣ и другія обязанности, всѣ, несшіе на себѣ различныя военныя и гражданскія должности въ имперіи (militia Romana), члены гражданскихъ корпорацій (cohortales), члены общихъ городскихъ совѣтовъ (curiales, decuriones), пока они не освобождены были отъ своихъ обязанностей, не принимались въ клиръ (Ап. 81. 83). Въ опредѣленіе различныхъ условій, сюда относящихся, каноническіе источники не входятъ, предоставляя это законамъ государства, интересовъ котораго этотъ вопросъ главнымъ образомъ касался [261]).

4) *Изъ обстоятельствъ частной жизни.* Сюда мы относимъ всѣ препятствія къ вступленію въ іерархію, вытекающія изъ несоотвѣтствующихъ каноническимъ требованіямъ брачныхъ союзовъ, именно 1) изъ двубрачія. На основаніи 1 посл. Тим. III, 2. 12. и Тит. I, 6 [262]) каноническое право съ самой глубокой древности исключало изъ числа лицъ, избираемыхъ въ іерархическія степени, всѣхъ тѣхъ, которые связаны были двумя браками. Бигамія разумѣется здѣсь а) *послѣдовательная* (bigamia vera successiva) т. е. вступленіе во второй бракъ послѣ прекращенія перваго, ибо хотя церковь не осуждала вторыхъ браковъ въ мірянахъ, но не видѣла въ

---

[261]) Ibid. B. IV. ch. 4. sect. 1—6.

[262]) Епископъ долженъ быть одной жены мужъ. Діаконъ долженъ быть мужъ одной жены.

нихъ полнаго соотвѣтствія своему нравственному идеалу; потому не допускала двубрачныхъ къ высшимъ іерархическимъ степенямъ (Ап. пр. 17) [263]) и воспрещала послѣ рукоположенія въ эти степени вступать во второй бракъ. (Трулл. 3). Въ послѣдствіи это запрещеніе было распространено на низшія степени (чтецовъ), но такъ, что заграждая двубрачнымъ вступленіе въ клиръ (Вас. 12), не лишало уже вступившихъ въ него возможности, по смерти женъ перваго брака, соединяться вторымъ бракомъ, уже состоя на должности, причемъ само собою останавливалось производство во всѣ высшія степени (Nov. 123. c. 14), и еслибы такое послѣдовало, то предписывалось изверженіе изъ сана съ возвращеніемъ въ прежнюю степень (137 Nov. Justin. cap. 31 и 32 tit. 1. III libri Basilicorum) [264]). б) Бигамія *предполагаемая* (interpretativa), или подразумѣваемая т. е. всѣ тѣ браки, которые представляютъ аналогію съ дѣйствительною бигаміею, предполагаютъ, хотя бы съ одной только стороны, брачное сожительство не исключительно съ однимъ лицемъ. Сюда принадлежатъ бракъ съ вдовою, съ женщиной, отверженной отъ супружества (т. е. находящеюся въ разводѣ Ап. пр. 18), съ обличенною въ супружеской невѣрности. Послѣднее об-

---

[263]) Кто по св. крещеніи двумя браками обязанъ былъ, тотъ не можетъ быть епископомъ, пресвитеромъ или діакономъ, ни вообще въ спискѣ *священнаго* чина (ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τοῦ ἱερατικοῦ). Пониманіе словъ ап. Павла (1. Тим. III 2. 12), служащихъ основаніемъ этого правила, въ древности не представляло полнаго единообразія. Большинство отцевъ церкви и писателей разумѣло ихъ согласно съ смысломъ буквально-выраженнымъ въ 17 ап. пр. (Оригенъ, Тертулліанъ, Амвросій, Іеронимъ, Геннадій, Епифаній см. цит. у Bingham'a Book. IV. ch. 5. sect. 2). Нѣкоторые понимали такъ, что ими не только запрещается ставить въ епископы и діаконы дважды вступившихъ въ бракъ послѣ крещенія, но и прежде него, или разъ прежде, другой послѣ. Наконецъ иные (Златоустъ, Θеодоритъ) толковали слова апостола въ смыслѣ запрещенія рукополагать многоженцевъ, или такихъ, кои въ одно время имѣли двухъ женъ, или безпричинно оставляли однихъ и по разводѣ женились на другихъ, что весьма нерѣдко бывало среди язычниковъ и іудеевъ. См. Bingham. Ibid.

[264]) См. Comment. Balsam. in can. 17 Apost. Migne, т. 137. p. 71.

стоятельство, если оно обнаружено прежде рукоположенія, заграждаетъ входъ въ клиръ; если же послѣ, то влечетъ за собою прекращеніе сожительства, или при несогласіи на разводъ—удаленіе отъ должности съ сохраненіемъ сана (Неок. 8). И то и другое препятствіе вытекаютъ изъ того соображенія, что нравственное разстройство, вносимое въ семейную жизнь преступленіемъ жены, не можетъ быть допущено въ домашней жизни служителя церкви, а потому въ первомъ случаѣ должно быть предупреждено запрещеніемъ вступленія въ клиръ, во второмъ прекращено запрещеніемъ сожительства или разводомъ. Но главное, что должно быть принято здѣсь въ соображеніе, заключается въ публичности преступленія жены, колеблющей честь и достоинство мужа [265]). 2) Изъ браковъ неправильныхъ съ канонической точки зрѣнія, т. е. не удовлетворяющихъ общимъ каноническимъ условіямъ, таковы напр. конкубинатъ или сожительство безъ благословенія церкви (Ап. 17), бракъ въ близкихъ степеняхъ родства напр. съ двумя сестрами послѣдовательно, или съ племянницею, теткою (Ап. 19). 3) Изъ браковъ съ лицами несвободныхъ состояній. Въ источникахъ запрещается принимать въ клиръ женатыхъ на рабѣ (Ап. 18)—какъ потому, что бракъ

---

[265]) Соборъ Неокесарійскій (пр. 8) говоритъ именно о преступленіи публичномъ, обличенномъ явно (plane convicta fuerit), и только въ такомъ случаѣ воспрещается принятіе мірянина въ клиръ, а состоящему уже въ немъ предписывается разводъ. Вальсамонъ (ad can. Neocaes. 8) говоритъ, что по византійскимъ законамъ для такого обличенія требовались свидѣтели очевидцы подъ присягой, которыми могли быть только мужъ, отецъ, братъ и близкіе родственники. Не могъ ли бы и для мірянина разводъ съ невѣрною женою устранить препятствіе къ вступленію въ клиръ, подобно тому какъ для клирика разведеннаго сохраняется принадлежащая ему степень и служеніе? Вальсамонъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, но безъ твердыхъ основаній, ссылаясь на Ап. пр. 18, которое сюда совсѣмъ не относится. Мысль комментатора, что лишеніе клирика степени было бы въ этомъ случаѣ тяжелымъ наказаніемъ за чужое преступленіе, совершенно справедлива, но она не разъясняетъ, почему же мірянинъ за подобное преступленіе долженъ быть безусловно устраненъ отъ производства въ клиръ?

съ рабою повлекъ бы за собою замѣшательство въ юридическихъ отношеніяхъ: раба оставалась бы собственностью своего господина и всѣ дѣти, рожденные въ такомъ бракѣ, принадлежали бы къ рабскому состоянію; такъ и вслѣдствіе несообразности подобнаго супружества съ званіемъ и достоинствомъ должностныхъ лицъ церковныхъ; посему римскими законами бракъ съ рабами вообще запрещенъ былъ всѣмъ лицамъ свободнымъ. 4) Изъ браковъ съ лицами безчестными; такими считались публичныя женщины (ἑταίρα, meretrix, Ап. 18), актрисы (mima seu sceniса, позорищная, Ап. 18). Римскіе законы запрещали вообще лицамъ благородныхъ сословій вступать въ бракъ съ такими женщинами.

Касательно означенныхъ въ этомъ отдѣлѣ препятствій нужно замѣтить слѣдующее: 1) всѣ они безъ исключенія относятся только къ дѣйствительнымъ членамъ церкви, т. е. вступившимъ въ нее чрезъ крещеніе; до этого момента лица не принадлежащія къ церкви не могутъ подлежать и ея законодательству (Вас. 20). На это прямо указываютъ источники, простирая дѣйствіе своихъ правилъ только на крещенныхъ (Ап. 17. Трул. 3). Посему бракъ съ племянницей, заключенный даже въ состояніи оглашенія, если только онъ прекращенъ былъ по принятіи крещенія, не считается препятствіемъ къ оставленію въ клирѣ, даже въ степени діакона (Θеоф. 5). Само собою разумѣется, что съ момента вступленія въ церковь эти неправильности (напр. многоженство, бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ кровнаго родства и др.) должны быть прекращены. 2) Значеніе указанныхъ препятствій не абсолютно и законодательство о нихъ не имѣетъ при всѣхъ условіяхъ неизмѣннаго характера. Если бы они были допущены или по невѣденію, или по другимъ, не предполагающимъ преступное намѣреніе, обстоятельствамъ, то сила дѣйствія ихъ не простирается до полнаго уничтоженія уже совершеннаго рукоположенія и не возвращаетъ безусловно принявшаго санъ въ первоначальное состояніе. Возможны также случаи, когда правительственная власть церкви, по соображенію уважительныхъ

обстоятельствъ жизни, найдетъ цѣлесообразнымъ отступить отъ общей нормы, и такой образъ дѣйствованія нельзя было бы назвать противнымъ существу каноническихъ воззрѣній, несмотря на видимое отступленіе отъ формальной и буквальной стороны закона. Въ источникахъ мы находимъ слѣдующія указанія на возможность подобныхъ случаевъ. Соборъ Трулльскій опредѣлилъ не лишать сана пресвитеровъ и діаконовъ, по невѣденію и безъ сознанія незаконности вступившихъ во второй бракъ, если они сами узнавъ неправильность брака отказались отъ него, или у которыхъ жены втораго брака умерли, но только подвергъ ихъ запрещенію въ пользованіи священнослужительскими правами и епитиміи на опредѣленное время (Трулл. 3) [266]). Тотъ же соборъ постановилъ пресвитеровъ и діаконовъ, вступившихъ въ бракъ со вдовами, а равно и тѣхъ, которые заключили первый бракъ уже по рукоположеніи, устранивъ на нѣкое краткое время отъ священнодѣйствія, по епитиміи вновь возстановить въ правахъ соотвѣтственныхъ степеней, но съ воспрещеніемъ дальнѣйшаго производства, причемъ само собою разумѣется неправильные браки были расторгнуты. (Трулл. 3). Такъ же поступилъ соборъ Анкирскій (пр. 10) съ діаконами, вступившими въ бракъ по рукоположеніи, на основаніи дозволенія, имъ даннаго отъ епископа [267]). Само собою разумѣется, что подобные случаи

---

[266]) „Да удержатся отъ всякаго священнаго служенія, или дѣйствованія, пребывая подъ епитиміею нѣкоторое опредѣленное время, а честію сѣдалища и стоянія да пользуются, довольствуясь предсѣданіемъ“...

[267]) Практика древней церкви также представляетъ случаи отклоненія отъ общей нормы, указывающіе съ одной стороны на то, что нормальный порядокъ установился не вдругъ и обычай допускалъ разнообразіе въ дисциплинѣ, не основанной на догматическихъ принципахъ,—съ другой, что и при всеобщемъ преобладаніи установленнаго порядка не считались абсолютно невозможными исключительные случаи, хотя и не признавались за нормальные. Такъ Ѳеодоритъ рукоположилъ даже въ епископы одного двубрачнаго (Иринея) и когда нѣкоторые возражали противъ правильности этого дѣйствія, онъ защищался указаніемъ на практику другихъ церквей. Въ этомъ, говоритъ онъ, я слѣдовалъ примѣру моихъ предшественниковъ (Theod. Ep. 110 ad Domnum). Александръ, епископъ антіохійскій, вмѣстѣ съ Акакіемъ

представляются исключеніями и приводятся здѣсь не въ ослабленіе общихъ каноническихъ опредѣленій (Трулл. 6), но какъ примѣры для дѣйствованія въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Юридическое слѣдствіе изъ подобныхъ мѣстъ источниковъ то, что законодательство о препятствіяхъ къ принятію хиротоніи, заключающихся въ второбрачіи, въ бракѣ со вдовою и т. п., основывается не на какихъ-либо догматическихъ принципахъ, не допускающихъ никакого отклоненія, но на соображеніяхъ нравственнаго свойства, весьма сложныхъ, условныхъ, могущихъ допускать изъятія. Второбрачіе, бракъ со вдовою, даже бракъ по рукоположеніи сами по себѣ, внѣ всякихъ условій и при всѣхъ обстоятельствахъ, не могутъ быть разсматриваемы какъ непреодолимое препятствіе къ сообщенію хиротоніи, или къ сохраненію іерархическихъ правъ. Допуская возможность исключеній, хотя бы въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, церковь очевидно не смотрѣла на запретительныя правила свои, какъ на абсолютныя, не влагала въ нихъ какихъ-либо догматическихъ основаній, которыя бы, подобно истинамъ вѣры, не допускали изъятій ни въ какихъ случаяхъ. Источникомъ запрещеній служили не догматическіе принципы, а нравственные идеалы, осуществленіе которыхъ доступно разнообразнымъ условіямъ и можетъ совершаться въ различныхъ формахъ. Какъ соблюденіе внѣшней формы (напр. однобрачіе, бракъ исключительно съ дѣвицею и т. п.) не во всѣхъ случаяхъ можетъ быть доказательствомъ соотвѣтствія нравственнымъ требованіямъ закона, такъ и отступленіе отъ этой

берійскимъ. рукоположили нѣкоего Діогена, двубрачнаго, Преилій—Домнина Кессарійскаго. Проклъ епископъ константинопольскій призналъ и утвердилъ рукоположеніе нѣсколькихъ двубрачныхъ, также поступили епископы Понта и Палестины. Изъ писемъ Сириція и Иннокентія 1 видно, что епископы Греціи и Испаніи вообще не имѣли сомнѣній при рукоположеніяхъ двубрачныхъ въ средѣ своего клира. См. Bingham Book. IV. ch. 5. sect. 4. Бингамъ дѣлаетъ отсюда заключеніе, что вторые браки, совершенные въ законномъ порядкѣ, не всегда разсматривались въ церкви какъ непреодолимое препятствіе къ хиротоніи, и что въ этомъ вопросѣ практика церкви разнообразилась.

формы въ необходимыхъ случаяхъ не будетъ непремѣнно означать пониженія высоты нравственныхъ требованій, или отреченія отъ нихъ [268])

II. Другой разрядъ каноническихъ препятствій къ вступленію въ іерархію и принятію хиротоніи имѣетъ своимъ источникомъ различныя преступленія, совершенныя правоспособнымъ членомъ церкви по вступленіи въ нее чрезъ правильно совершенное крещеніе. Послѣднее обстоятельство т. е. принятіе крещенія имѣетъ существенное значеніе въ вопросѣ.

---

[268]) Въ римскомъ каноническомъ правѣ стремленіе школы догматизировать всѣ каноническія препятствія къ хиротоніи, вытекающія изъ неправильныхъ браковъ и изъ другихъ нами указанныхъ источниковъ, повело къ безмѣрному увеличенію числа препятствій и къ страннымъ понятіямъ о самомъ существѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Забвеніе нравственныхъ мотивовъ, которыми въ древности руководствовался законодатель, устанавливая различныя условія для допущенія къ хиротоніи, и стремленіе вывести всѣ каноническія требованія изъ догматическихъ основаній, произвели довольно грубую матеріализацію въ пониманіи этихъ требованій и отрѣшили ихъ отъ нравственнаго состоянія лица избираемаго Такъ изъ требованій моральной чистоты выведена школою *irregularitas ex defectu natalium* т. е. запрещеніе принимать въ іерархію всѣхъ незаконнорожденныхъ какъ *eo ipso* нечистыхъ, неизвѣстное въ церкви до X стол.; изъ требованій твердости религіозныхъ убѣжденій—запрещеніе назначать на церковныя должности потомковъ еретическихъ родителей до 2-й степени включительно по отцу и до 1-й по матери, хотя бы сами дѣти и были православные христіане, изъ требованій сердечной кротости и миролюбія (1 Тим. 3 3)—*irregularitas ex defectu lenitatis*, по которой исключаются изъ числа лицъ, допускаемыхъ къ рукоположенію, уголовные судьи, произносившіе по закону смертный приговоръ, прокуроры, присяжные и всѣ вообще участвующіе въ уголовной юстиціи по преступленіямъ, наказуемымъ смертною казнью (см. Hinschius. T I. 8. 28), хирурги, причинившіе своими операціями смерть больному и пр., изъ требованій нравственной чистоты и цѣломудрія—*irregularitas ex defectu sacramenti*, по которой бракъ съ дѣвицею, лишенною противъ ея воли (насиліемъ) невинности, или продолженіе сожительства съ обезчещенною насильственно женою считаются препятствіями къ хиротоніи. Здѣсь фактъ совсѣмъ отрѣшенъ отъ своего нравственнаго значенія и ему самому въ его физической реальности приписано значеніе, независимое отъ нравственнаго смысла Такая матеріализація понятій совершенно чужда нашимъ источникамъ, которые разсматриваютъ не фактъ самъ по себѣ, но нравственный смыслъ его (Вас. 49. Григ. Неок. 2). Посему и неправильные браки лицъ, уже принадлежащихъ

Всѣ преступленія, не исключая самыхъ тяжкихъ, совершенныя до этого момента, считаются омытыми, изглаженными крещеніемъ, и потому не подвергаются суду церкви и не препятствуютъ производству въ клиръ (Анк. 12. См. Комм. Арист. на 61 Ап. пр.). Съ момента крещенія начинается для человѣка какъ бы совершенно новая жизнь, самъ онъ становится новымъ человѣкомъ, и все содѣланное въ прежнемъ его житіи не подвергается истязанію (Вас. 20). Но для того, чтобы крещеніе имѣло такое значеніе въ общественной жизни,

---

къ іерархіи, оцѣниваются съ нравственной точки зрѣнія, какъ свидѣтельство нечистоты, порочности и, сообразно съ степенью ея, подвергаются различнымъ наказаніямъ (см. Трул. 3. Вас 27. Тр. 26). Вся утонченная казуистика римскихъ канонистовъ въ этомъ вопросѣ и множество контроверсовъ при квалификаціи частныхъ случаевъ оказываются излишними, если не навязывать источникамъ различныхъ мистико-догматическихъ представленій, а строго держаться нравственныхъ мотивовъ, изъ которыхъ развилось все законодательство о каноническихъ препятствіяхъ къ принятію хиротонія. Напр запрещеніе принимать въ іерархію второбрачныхъ, или женатыхъ на вдовѣ, вытекаетъ вовсе не изъ мистико-догматическаго представленія о бракѣ, который будто бы только въ однократной формѣ есть мистическое изображеніе союза Христа съ церковью (странные выводы отсюда для каноническаго права можно находить у средневѣковыхъ казуистовъ напр. у Ѳомы Аквинскаго, отсюда они переносятся и въ современныя сочиненія католическихъ канонистовъ см напр. Hinschius, Phillips, Pachmann и др.), а просто изъ того, что вступленіе во второй бракъ даетъ предположеніе о недостаткѣ нравственной воздержности, требуемой церковью отъ членовъ ея іерархіи, а женитьба на вдовѣ вообще не есть вполнѣ благопріятное обстоятельство для полной гармоніи жизни семейственной, а въ иныхъ условіяхъ (напр. при дѣтяхъ отъ перваго ея брака) затруднительное. Такъ какъ оба предположенія допускаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключеніе, ибо и вступающій во второй бракъ можетъ быть нравственно выше и чище первобрачнаго, и бракъ со вдовою можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удовлетворять всѣмъ нравственнымъ требованіямъ, то и запрещенія источниковъ не могутъ быть понимаемы въ абсолютномъ значеніи. Власть церковная, по нашему мнѣнію, не противорѣчила бы существу и духу каноническихъ воззрѣній, и не шла бы противъ цѣли закона, еслибы въ уважительныхъ случаяхъ нашла нужнымъ отступить отъ его буквы Ибо не въ этой буквѣ заключается цѣль закона, а въ обезпеченіи нравственныхъ требованій. Въ иныхъ случаяхъ строгое слѣдованіе буквѣ закона можетъ поставить въ болѣе рѣзкое и вредное для церкви противорѣчіе съ духомъ и цѣлями его, нежели отступленіе отъ нея.

необходимо, чтобы а) совершеніе его, разумѣется надъ взрослыми, происходило съ соблюденіемъ точныхъ условій канонической дисциплины, т. е. лишь послѣ того, какъ вполнѣ пройдены всѣ приготовительныя къ нему состоянія, назначенныя для религіознаго просвѣщенія и утвержденія въ нравственныхъ правилахъ жизни; б) чтобы избраніе и производство въ клиръ не слѣдовало тотчасъ же послѣ крещенія (Лаод. 3). Посему крещенный поспѣшно во время болѣзни, заставлявшей опасаться за его жизнь, или въ другихъ крайнихъ обстоятельствахъ, можетъ быть произведенъ въ іерархическую степень только по особо уважительнымъ обстоятельствамъ (Неок. 12). По той же причинѣ запрещается вообще людей, недавно приступившихъ отъ языческаго житія къ вѣрѣ и бывшихъ короткое время оглашенными, тотчасъ по крещеніи производить въ іерархическія степени. (Ник. 2. Лаод. 3). Основаніемъ запрещенія какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, служитъ сомнѣніе въ твердости и свободѣ вѣры крещеннаго по нуждѣ, необходимость болѣе или менѣе продолжительнаго времени для того, чтобы церковь могла испытать и убѣдиться въ нравственныхъ качествахъ производимаго изъ новокрещенныхъ, и чтобы его доброе имя и репутація твердо установились въ христіанскомъ обществѣ.

Такимъ образомъ говоря о преступленіяхъ, какъ препятствіяхъ къ рукоположенію, мы должны имѣть въ виду только совершенныя послѣ принятія въ члены церкви чрезъ крещеніе. Существенный вопросъ для права—опредѣлить, что нужно разумѣть здѣсь подъ преступленіемъ? Сравнивая принятое въ теоріи уголовнаго права понятіе о преступленіи съ различными мѣстами нашихъ источниковъ, сюда относящимися, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Несомнѣнно, всѣ дѣйствія, подходящія подъ понятіе уголовнаго права о преступленіи, и съ точки зрѣнія канонической составляютъ препятствія къ рукоположенію. Источники прямо называютъ нѣкоторые виды ихъ, напр. убійство, скопчество, татьбу.

2) Но понятіемъ уголовнаго права о преступленіи каноническая точка зрѣнія не исчерпывается. а) Хотя злая воля и умыслъ и въ каноническихъ источникахъ обыкновенно признаются главнымъ признакомъ опредѣляющимъ преступное свойство поступка, и потому дѣйствія, по объективнымъ признакамъ преступныя, но въ которыхъ злой умыслъ не обнаруживается (напр. скопчество по болѣзни), или воля лица дѣйствующаго представляется совершенно подавленною (насильственно вынужденное идоложертвованіе) не считаются каноническими препятствіями къ хиротоніи, (Ап. 21. Ник. 1. Анк. 3. Петр. Алек. 14), но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствіямъ, очевидно не имѣющимъ упомянутыхъ признаковъ, усвояется преступный характеръ и на этомъ основаніи приписывается значеніе препятствій; таково напр. невольное, случайное убійство (Григ. Нис. 5). б) Различныя дѣянія, въ уголовномъ правѣ не причисляемыя къ преступленіямъ и не наказуемыя, потому что по своимъ внутреннимъ свойствамъ они принадлежатъ къ сферѣ нравственности, а не права, съ канонической точки зрѣнія квалифицируются какъ преступленія, и потому считаются препятствіями къ принятію рукоположенія, напр. блудъ, прелюбодѣяніе (Ап. 61), и т. п. Такимъ образомъ каноническое понятіе о преступленіи, изъ котораго выводятся препятствія къ вступленію въ іерархію, не исчерпывается понятіемъ уголовнаго права, и каноническая точка зрѣнія очевидно шире, нежели уголовно-правовая.

Но съ другой стороны не всякое противунравственное и противозаконное дѣяніе, хотя бы произвольное и сознательное, слѣдов. подлежащее вмѣненію, почитается препятствіемъ къ вступленію въ іерархію; иначе выборъ въ ея члены становился бы почти невозможенъ. Изъ соображенія различныхъ мѣстъ источниковъ слѣдуетъ заключить, что при сужденіи о преступномъ дѣяніи усвояется особенно важное значеніе двумъ признакамъ, изъ коихъ одинъ основывается на общественномъ значеніи поступка, другой на внутреннихъ его свойствахъ. Это 1) публичность дѣянія, сопровождающаяся обличе-

ніемъ въ преступленіи, инфаміею. На этотъ признакъ неоднократно указываютъ источники. Такъ Ап. 61 пр. говоритъ: если вѣрный будетъ обвиняемъ въ любодѣйствѣ, или прелюбодѣйствѣ, или въ иномъ какомъ запрещенномъ дѣлѣ и *обличенъ будетъ*, да не вводится въ клиръ. Ник. 2 правило, говоря объ избраніи новокрещенныхъ изъ язычества, замѣчаетъ: Если же въ продолженіи времени какой-нибудь душевный порокъ открытъ будетъ въ поставленномъ и *будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями*, да будетъ исключенъ изъ клира. Въ обоихъ мѣстахъ разумѣется обличеніе открытое (ἐλέγχοιτο, convincatur), формальное, сопровождавшееся инфаміею, пятнавшее честь и доброе имя виновнаго въ глазахъ общества. Въ первоначальной церковной дисциплинѣ тѣ преступленія, за которыя виновный подвергался публичному предъ всею церковью покаянію, лишали его навсегда права быть произведеннымъ въ клиръ; ибо хотя раскаяніемъ пріобрѣталось полное прощеніе вины и примиреніе съ церковію, но общественное достоинство лица, разъ подвергшагося публичному покаянію, считалось настолько потрясеннымъ и униженнымъ, что производство его въ клиръ было бы несообразно съ цѣлями церковнаго служенія и съ достоинствомъ званія [269]). Итакъ инфамія, сопровождающая преступленіе, публично обличенное и формально доказанное, влечетъ за собою то послѣдствіе, что подвергшійся ей, несмотря на заглажденіе вины раскаяніемъ, не считается соотвѣтствующимъ лицемъ для избранія въ клиръ.

---

[269]) См Bingham т. 1. Book IV, ch. 3 sect. 6. Бингамъ полагаетъ, что всѣ мѣста древнихъ памятниковъ, въ которыхъ говорится объ устраненіи отъ рукоположенія лицъ, подвергнутыхъ покаянію церковному, нужно разумѣть только въ смыслѣ публичнаго покаянія по извѣстной, принятой въ древности дисциплинѣ, а не о частномъ покаяніи, напр. во время болѣзни. „Во всѣхъ правилахъ, говоритъ онъ, гдѣ различеніе не выражено прямо, оно должно быть подразумѣваемо. Ибо только такое покаяніе оставляло публичный слѣдъ на репутаціи человѣка и дѣлало его неспособнымъ къ производству въ іерархическія степени. Но въ чрезвычайныхъ случаяхъ и это правило могло допускать исключеніе“.

2) Другой признакъ относится къ внутреннимъ свойствамъ поступка, насколько въ нихъ выражается личное нравственное состояніе виновнаго. Посему пороки и преступленія, свидѣтельствующія объ извращенности нравственнаго характера и его глубокой испорченности, признаются препятствіемъ къ вступленію въ іерархію, хотя бы они не сопровождались общественною инфаміею, не влекли за собою юридическихъ послѣдствій въ гражданскомъ обществѣ, не были обличены судомъ церковнымъ или свѣтскимъ, но открыты особымъ дознаніемъ церковной власти (Ник. 10) и даже путемъ собственнаго сознанія виновнаго (Ник 9). Каноны неоднократно предписываютъ предварительно рукоположенія производить тщательное изслѣдованіе (ἀνάκρισις, ἐξέτασις, δοκιμή examinatio Ник. 2. 9 Трул. 22. Вас. Вел. 89) вѣры и жизни избираемаго, и въ немъ полагаютъ необходимую гарантію для правильности рукоположенія. Это предварительное испытаніе не слѣдуетъ смѣшивать съ исповѣдію Древнее испытаніе имѣло характеръ слѣдственный; производство его называлось изслѣдованіемъ, изысканіемъ, дознаніемъ (ἀναζητέω, ἐκζητέω); его производили *пресвитеры и діаконы* (не имѣющіе права исповѣдывать), живущіе въ одномъ обществѣ съ избираемымъ (Вас. 89), и о результатахъ его доносили епископу (Ibid). Опредѣлены были и различные способы дознанія (см. Bingham, Book. IV ch. III), между которыми употреблялось и обращеніе къ совѣсти избираемаго (Ник. 9), но не въ смыслѣ исповѣди, причемъ самое таинство покаянія принимало бы инквизиціонный характеръ и обращалось въ орудіе моральной пытки, но въ процессуальномъ смыслѣ, какъ допросъ по совѣсти, не имѣющій никакого сакраментальнаго характера. Въ составъ данныхъ, получаемыхъ чрезъ такое изслѣдованіе о вѣрѣ и жизни лица избираемаго, входило и собственное его сознаніе, о которомъ упоминаютъ источники [270]) (Ник. 9. Неок. 9).

[270]) „Если нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеры, или хотя при испытаніи сознали ь въ своихъ преступленіяхъ (ἀνακρινόμενοι ωμολογησαν) но несмотря на сознаніе рукоположены таковыхъ правило не допускаетъ до священ ослуженія“. Ник. 9.

Подъ нимъ нельзя также разумѣть раскаянія (μετάνοια poenitentia) при исповѣди. Если бы мы сознаніе при испытаніи, о которомъ говорятъ источники (ἀναχρινόμενοι ωμολογησαν [271]) Ник. 9.) смѣшали съ покаяніемъ при исповѣди, то, придавъ послѣднему юридическое значеніе, мы рисковали бы извратить самое существо исповѣди, которая должна сохранять всецѣло значеніе духовнаго средства для очищенія совѣсти кающагося. Сверхъ того примѣненіе этого орудія къ цѣлямъ административнымъ не достигало бы результатовъ; употребляемая какъ средство къ дознанію, исповѣдь не приводила бы къ искомой истинѣ, а скорѣе повела бы къ развитію наклонности къ укрывательству, лжи и лицемѣрію; такимъ образомъ лишившись своихъ духовно-нравственныхъ свойствъ, она не пріобрѣла бы и свойствъ цѣлесообразнаго процессуальнаго средства. Такимъ образомъ какъ испытаніе и допросъ избираемаго, такъ и сознаніе при изслѣдованіи нужно понимать не въ смыслѣ таинства исповѣди и покаянія, а въ значеніи простыхъ дисциплинарныхъ средствъ къ дознанію. Посему власть, которая захотѣла бы въ своихъ административныхъ дѣйствіяхъ основаться на сознаніи виновнаго, должна была бы имѣть средства подтвердить его доказательствами. Тайному сознанію, когда оно не можетъ быть подтверждено, источники не даютъ юридическаго значенія. «Если, говоритъ соборъ Карѳагенскій, епископъ скажетъ, что нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается (т. е. не подтвердитъ открыто), то епископъ не долженъ обижаться, если не положатся въ этомъ на него одного. Если же скажетъ, что вслѣдствіе возмущенія своей совѣсти онъ не хочетъ имѣть общенія съ непризнающимся, то доколѣ отлученнаго по сему случаю не принимаетъ въ общеніе свой епископъ, до-

[271]) Объ употребленіи слова ἐξομολόγησις въ смыслѣ цѣлой дисциплины публичнаго покаянія у древнихъ см. изслѣдованіе Бингама т. 11. B. XVIII. ch. 111. p. 1064. Изъ этихъ весьма добросовѣстныхъ изысканій видно, что тайная исповѣдь никогда не употреблялась въ древней церкви, какъ средство для дознанія. См. стр. 1070—1703.

толѣ сего епископа да не пріемлютъ другіе епископы; пусть тѣмъ болѣе остерегается говорить о комъ-либо, чего предъ другими не можетъ подтвердить доказательствами (пр. 147). Хотя это правило не имѣетъ въ виду дѣйствій церковной власти именно при рукоположеніяхъ, но общій взглядъ, въ немъ выраженный, безъ всякаго сомнѣнія можетъ быть примѣненъ и къ нимъ. Въ другомъ мѣстѣ источниковъ, говорящемъ о собственномъ сознаніи виновнаго, ему дается процессуальное значеніе смягчающаго обстоятельства, если оно будетъ сдѣлано добровольно, не по вынужденію ясныхъ уликъ. «Если, говоритъ Неокес. 9 правило, кто-либо согрѣшившій тѣломъ (по Вальсамону осквернённый любодѣяніемъ, fornicatus) будетъ произведенъ въ пресвитера и сознается, что согрѣшилъ прежде рукоположенія, таковый да не священнодѣйствуетъ, сохраняя прочія преимущества, по уваженію къ другимъ достоинствамъ. Если же самъ не признается, а явно обличенъ быть не можетъ, тогда властенъ самъ въ себѣ, т. е. принимаетъ всю отвѣтственность на свою совѣсть» [272]). Здѣсь сознаніе противо-

---

[272]) Напрасно преосв. Іоаннъ въ своемъ толкованіи на это правило (см. Кур. Цер. Закон. Т. I, стр. 367) видитъ какъ бы несогласіе его съ постановленіями соборовъ вселенскихъ и отцевъ въ томъ, что пресвитеръ здѣсь не вовсе лишается священнаго сана, тогда какъ правила 2, 9, 10 Никейскаго собора, Апост. 25, 61 и др. повелѣваютъ будто бы исключать изъ клира поставленныхъ при существованіи того же преступленія, будетъ ли то дознано испытаніемъ о жизни ихъ, или они сами сознаются. Цитуемые имъ каноны соборовъ относятся не къ тому случаю, который предусматривается Неокесарійскимъ правиломъ Ап. 25. Ник. 2. говорятъ о лицахъ впавшихъ въ то же преступленіе уже *послѣ* рукоположенія (Вальсамонъ указываетъ на это различіе въ толкованіи на Неок. 9. См. Migne. T. 137, p. 1219), и притомъ публично и формально обличенныхъ. Неокесарійское правило говоритъ о согрѣшившемъ *до* рукоположенія и *добровольно* сознавшемся. Ап 61 прав. говоритъ о преступленіи мірянина, также явно обличенномъ и слѣдовательно публичномъ. Правила Ник. 10. VI, 21 Θеоф. 3, 6, къ разсматриваемому случаю вовсе не относятся, ибо говорятъ объ извержении изъ сана послѣ изслѣдованія и обличенія. Нѣкоторую аналогію съ нашимъ канономъ имѣетъ Ник. 9 прав. Но если неопредѣленное выраженіе *eos canon non admittit* „таковыхъ канонъ не допускаетъ до священнослуженія“ (Ник. 9) понимать въ связи съ 9 прав. Неокесарійскаго собора 315 г., т. е. что таковые устраняются отъ священнодѣй-

полагается явному обличенію, слѣдовательно, то и другое понимаются какъ средства къ дознанію, а не въ смыслѣ таинства исповѣди и покаянія. Если сознаніе добровольное, т. е. не вынуждено уликами (такое различеніе вовсе невозможно, когда говорилось бы объ исповѣди, ибо здѣсь раскаяніе не можетъ быть инымъ, кромѣ добровольнаго), то хотя оно не уничтожаетъ всѣхъ послѣдствій преступленія въ отношеніи къ хиротоніи, но значительно смягчаетъ ихъ; преимущества сана сохраняются (т. е. мѣсто въ пресвитеріи, пріобщеніе въ алтарѣ и другія привиллегіи внѣшняго положенія), останавливается только отправленіе одной изъ должностныхъ функцій—священнодѣйствіе [273]). Правило указываетъ на одинъ видъ преступленій, но по аналогіи къ той же категоріи могутъ быть отнесены и другія, совершенныя до рукоположенія, если они не сопровождаются инфаміею, не свидѣтельствуютъ о глубокой испорченности и не обличены особымъ изслѣдованіемъ власти, но добровольно объявлены самимъ виновнымъ. Что касается менѣе тяжкихъ пороковъ и другихъ тайныхъ паденій совѣсти [274]), то изъ того же правила слѣдуетъ заключить, что они, очищаясь обычнымъ покаяніемъ, не считались серьезными препятствіями для вступленія въ іерархію [275]).

ствія, съ сохраненіемъ другихъ правъ сана, тогда между двумя правилами не будетъ никакого противорѣчія. Если же понимать это выраженіе въ связи съ Ап 25 пр., на которое сдѣлана ссылка въ нашей „Книгѣ Правилъ“, тогда Никейское 9 правило будетъ относиться къ преступленію публично изобличенному и слѣд. не можетъ быть сопоставляемо съ Неокес. правиломъ. Для права важно установить различіе между порокомъ тайнымъ и публичнымъ, между открытымъ добровольно и обличеннымъ формально. Указаніе на это различіе несомнѣнно находится въ приведенныхъ мѣстахъ источниковъ.

[273]) Dicunt ergo Patres, замѣчаетъ Вальсамонъ, eum ut qui sua sponte fassus sit, a sacrificii quidem celebratione cessare, habere autem alia sacerdotum privillegia, scilicet cum sacerdotibus cathedram, sacramentorum in altari participationem, et alia quaedam. Vid. Balsam. in can. IX Neocesar.

[274]) Balsam ibid. Здѣсь между прочимъ указываются такіе пороки. consensus, manus contrectatio, oscula et huismodi alia.

[275]) Выраженіе канона. τὰ γὰρ λοιπὰ ἁμάρτήματα ἔφασαν οἱ πολλοὶ καὶ τὴν χειροθεσίαν ἀφιέναι — ибо прочіе грѣхи, какъ многіе говорятъ, разрѣшаются рукоположеніемъ,—представляется не вполнѣ яснымъ. Вальсамонъ понимаетъ

Обобщая такимъ образомъ отрывочныя указанія источниковъ и извлекая изъ нихъ общій принципъ, мы приходимъ къ такимъ заключеніямъ: 1) всѣ преступленія публичныя, сопровождающіяся безчестіемъ (infamia), потрясающія общественное положеніе и достоинство лица, влекутъ за собою устраненіе отъ хиротоніи и заграждаютъ доступъ въ іерархію. 2) Изъ преступленій не публичныхъ, открытыхъ особымъ дисциплинарнымъ изслѣдованіемъ церковной власти, предпринимаемымъ не для судебныхъ, но спеціально до избранія въ клиръ относящихся цѣлей, должны быть признаны препятствіями такія, которыя свидѣтельствуютъ объ извращенности нравственнаго характера и обнаруживаютъ крайній недостатокъ требуемыхъ отъ члена іерархіи качествъ, хотя бы эти преступленія и не сопровождались какими-либо внѣшними наказаніями для виновнаго. 3) Наконецъ, пороки менѣе тяжкіе, не оказывающіе вліянія на общественное положеніе лица и не свидѣтельствующіе о нравственной его испорченности, не препятствуютъ рукоположенію въ іерархію.

Что касается въ частности различныхъ видовъ преступленій, заграждающихъ виновному путь къ іерархическимъ степенямъ, то въ источникахъ упоминаются слѣдующіе:

а) *Отпаденіе отъ христіанской вѣры*, или уклоненіе въ ересь, противную основаніямъ христіанства. О такихъ вообще постановлено, чтобы, не закрывая для нихъ доступа въ церковь чрезъ покаяніе и не лишая снисхожденія при искреннемъ обращеніи, не давать имъ мѣста въ клирѣ (Аѳан. къ

его буквально, т. е. что само рукоположеніе имѣетъ разрѣшающую силу (haec ab ordinatione solvuntur), также переводитъ и Hefele въ своей исторіи соборовъ: „denn die übrigen Sunden werden durch die Priesterweihe getilgt“. См. Т. I, s. 215. Преосв. Іоаннъ не принимаетъ такого толкованія и замѣчаетъ, что „конечно сіи слова надобно понимать не такъ, чтобы рукоположеніе само собою покрывало какіе-либо грѣхи, а такъ, что нѣкоторыя меньшія прегрѣшенія, искренно исповѣданныя съ раскаяніемъ, не препятствуютъ рукоположенію лицъ, достойныхъ по другимъ отношеніямъ. См. Кур. Цер. Закон. Т. I, стр. 367 Но этотъ вопросъ не юридическаго свойства, какъ и сама хиротонія въ своемъ сакраментальномъ значеніи.

Руфину). Если бы которые изъ падшихъ, то есть отрекшихся отъ вѣры оказались произведенными въ клиръ по невѣдѣнію, или даже съ вѣдома произведшихъ, таковые по дознаніи извергаются изъ него (Ник. 10; Ап. 62). Впрочемъ и относительно этого тягчайшаго изъ преступленій опредѣленія каноническаго права не безусловны, но принимаютъ во вниманіе большую или меньшую сознательность, свободу и намѣренность дѣйствія, внутреннія мотивы и внѣшнія обстоятельства, его сопровождающія. Одна внѣшность поступка, вынужденнаго насиліемъ, безъ участія воли, не вмѣняется въ преступленіе и не ставится препятствіемъ къ вступленію въ клиръ (см. Анк. 3). По соображенію обстановки преступленія, даже клирикамъ падшимъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ сохраняется ихъ степень и соединеное съ нею внѣшнее достоинство, честь сѣдалища (Анк. 1), хотя послѣдствія преступленія не изглаживаются и влекутъ за собою запрещеніе пользоваться правами своего сана (Анк. 1, 2. Петра Алекс. 10, 11, 12, 14). Точно также между совратившимися въ ересь различаются вожди и виновники совращенія, *самовластные дѣлатели нечестія*, и увлеченные нуждою, насиліемъ, страхомъ (Аѳан. къ Руф.). Послѣднимъ разрѣшается давать прощеніе и имѣть мѣсто въ клирѣ. Еще мягче воззрѣніе источниковъ на уклоненіе въ расколъ и отпаденіе отъ единства іерархическаго управленія. Общій взглядъ на этотъ вопросъ высказанъ Василіемъ Великимъ въ посланіи къ Амфилохію Иконійскому. «Древніе иное нарекли ересью, говоритъ онъ, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками назвали они совершенно отступившихъ и въ самой вѣрѣ отчуждившихся; раскольниками, раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ исправленіе; а самочинными сборищами—собранія, составляемыя непокорными пресвитерами или епископами и недисциплинированнымъ народомъ.» Преступленіе перваго рода при вышеуказанныхъ условіяхъ заграждало доступъ въ іерархію, и совратившійся могъ вновь быть

принятъ въ число членовъ церкви, но не допускался къ іерархическимъ степенямъ; рожденные въ такой ереси были принимаемы не иначе, какъ чрезъ крещеніе. Уклоненіе въ расколъ, или рожденіе въ немъ, по возвращеніи въ церковь, не считалось непреодолимымъ препятствіемъ къ принятію въ клиръ, и каноническая практика представляетъ не мало примѣровъ введенія въ іерархію изъ обращающихся раскольниковъ. Такъ рожденные и крещенные въ донатистскомъ расколѣ, по присоединеніи къ церкви, если оказывались удовлетворявшими другимъ требованіямъ каноновъ, были допускаемы къ хиротоніи и вводимы въ составъ церковнаго клира (Карѳ. 57, 68). Василій Великій двухъ обратившихся раскольниковъ-енкратитовъ принялъ на епископскую каѳедру (Вас. 1). Что касается находящихся въ самочинныхъ сборищахъ, то, по свидѣтельству Василія Великаго, таковыхъ положено было исправлять приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ и вновь присоединять къ церкви; такъ что даже находящіеся въ церковныхъ степеняхъ, отступивъ вмѣстѣ съ непокорными, когда раскаявались, нерѣдко принимались въ тотъ же чинъ (Вас. 1).

б) *Убійство*. Здѣсь можетъ подлежать нашему разсмотрѣнію не самое преступленіе этого рода, навсегда закрывающее для виновнаго входъ въ іерархію, но нѣкоторые случаи, имѣющіе съ нимъ внѣшнюю аналогію; таковы: убійство ненамѣренное и случайное, умерщвленіе человѣка на войнѣ, или въ состояніи необходимой обороны. Должны ли и эти виды лишенія жизни ближняго считаться съ канонической точки зрѣнія препятствіями къ вступленію въ іерархію? Первый видъ убійства, по выраженію источниковъ имѣющій мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо, имѣя въ намѣреніи нѣчто совершенно иное, случайно учинитъ другому тяжкое зло, т. е. смерть, хотя признается достойнымъ снисхожденія, но по степени наказуемости приравнивается къ преступленіямъ и считается осквернеміемъ. Посему хотя бы кто и невольно оскверненъ былъ убійствомъ, происшедшимъ отъ случая, таковаго, какъ уже содѣлавшагося нечистымъ чрезъ нечистое дѣло, правило не

признаетъ достойнымъ священническія благодати (Григ Нисс. пр. 5). Изъ примѣровъ, приводимыхъ въ источникахъ [276]), слѣдуетъ заключить, что основаніемъ такого суроваго воззрѣнія на дѣйствіе, въ которомъ не участвовала воля и намѣреніе, служитъ предположеніе неосторожности, неосмотрительности. Мысль эта естественно должна возмущать совѣсть виновнаго, лежать на ней тяжелымъ бременемъ (что и называется въ источникахъ осквернеиіемъ), и потому требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго очищенія покаяніемъ. Тамъ, гдѣ не можетъ имѣть мѣста подобное предположеніе, лишеніе жизни другаго едва ли можетъ быть разсматриваемо, какъ непреодолимое препятствіе къ вступленію въ іерархію. Таковъ напр. случай убіенія на войнѣ. Въ источникахъ такія дѣйствія называются *законными и похвалы достойными* (Аѳан. къ Аммуну). «Доблестные въ брани, говоритъ Аѳанасій Вел., сподобляются великихъ почестей и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія. Посему хотя находящимся уже въ клирѣ церковь и запретила вступленіе въ воинскую службу (Ап. пр. 83; IV, 7), но отсюда нѣтъ основанія заключать, чтобы прежде бывшій воиномъ и, по обязанности къ своему отечеству, поражавшій враговъ его на войнѣ тѣмъ самымъ навсегда устранялся отъ вступленія въ іерархію [277]). Запре-

---

[276]) „Если кто, бросивъ камень въ собаку или на дерево, попадетъ въ человѣка, сіе есть дѣло совершенно непроизвольное и не бывшее въ намѣреніи дѣйствующаго; ибо намѣреніе его было отразить звѣря, или сбить плодъ, подвергшійся же удару самъ собою нашелъ на него, проходя мимо; и такъ сіе есть невольное. Невольное также и то, если кто, желая кого исправить, ударитъ ремнемъ или жезломъ не тяжелымъ, и біенный умретъ; ибо здѣсь разсматривается намѣреніе, такъ какъ онъ хотѣлъ исправить провинившагося, а не умертвить“ (Вас. Вел. 8).

[277]) Василій Великій, взгляды котораго во многихъ случаяхъ отличаются особенною суровостію, и правила представляютъ ius strictum церковной древности, полагалъ и за убіеніе на брани епитимію, хотя самъ говоритъ, что отцы не считали его преступленіемъ (Вас. 13). Зонара и Вальсамонъ (см. Migne, T. 138, p. 635) замѣчаютъ, что этотъ взглядъ Василія не имѣлъ примѣненія въ практикѣ, хотя ревнители строгихъ преданій иногда пользовались имъ въ другихъ случаяхъ. Напр. оба комментатора разсказываютъ,

щенія принимать въ клиръ обязавшихся воинскою службою, встрѣчаемыя въ византійскомъ императорскомъ законодательствѣ, вытекали изъ соображеній совсѣмъ другаго рода, политическихъ, не имѣющихъ никакой связи съ каноническими воззрѣніями [278]). По аналогіи съ этимъ можетъ быть обсуждаемъ и другой случай [279]), когда въ состояніи необходимой

что когда имп. Фока хотѣлъ причислить къ мученикамъ убиваемыхъ на войнѣ, то бывшіе тогда представители церкви, пользуясь канономъ Василія, не согласились съ императорскимъ требованіемъ, говоря: какимъ образомъ мы причтемъ къ мученикамъ тѣхъ, кои убивали на войнѣ, когда Василій Великій не допускалъ ихъ, какъ имѣющихъ нечистыя руки, къ причащенію въ теченіе трехъ лѣтъ. Но когда, продолжаетъ Вальсамонъ, многіе священники и одинъ какой-то епископъ отстаивали мысль императора и признались, что сами они участвовали въ сраженіяхъ съ врагами отечества и многихъ изъ нихъ убили, тогда соборъ, согласно съ симъ канономъ и 43 того же отца и съ другими постановленіями, хотѣлъ, чтобъ они болѣе не священнодѣйствовали. Впрочемъ многіе, въ особенности тѣ, которые не задолго предъ тѣмъ сами были воинами, оспаривали это мнѣніе, доказывая, что такіе достойны даже награды Чѣмъ окончилось это разногласіе на соборѣ, Вальсамонъ не разсказываетъ. См. Migne T. 138, p. 638. Видно, что въ византійской церковной практикѣ не мало было примѣровъ вступленія и принятія въ клиръ изъ воинскаго сословія. Ius strictum не могло найти въ церкви примѣненія, и мнѣнія представителей іерархіи объ этомъ предметѣ были различны.

[278]) По закону имп. Гонорія (Cod. Theod Lib. VII. tit. 20), никто, предназначенный для воинской службы, — а нѣкоторые причислялись къ ней уже самымъ рожденіемъ, — не долженъ ни прежде, ни послѣ вступленія въ службу, брать на себя какую-либо церковную должность и отговариваться отъ службы подъ предлогомъ вступленія въ клиръ. Здѣсь соображенія политическаго свойства. Въ западной половинѣ церкви съ V ст. встрѣчаются правила, запрещающія принимать въ клиръ лицъ, по крещеніи бывшихъ воинами, на основаніи предполагаемаго осквернения чрезъ пролитіе человѣческой крови (Conc. Toled I. c. 8). Но здѣсь такая практика не была общераспространенною. Изъ писемъ Иннокентія 1 видно, что въ Испаніи въ его время былъ другой порядокъ, и бывшіе воинами не считались поэтому недостойными іерархическихъ степеней (Innoc. Ep. 22, c. 4, 6) См. Bingham. T. I. B. IV. ch 4. sect. 1

[279]) Апост. 66 прав., обыкновенно приводимое въ доказательство той мысли, что пролитіе человѣческой крови само по себѣ, безотносительно къ мотивамъ и обстоятельствамъ, по которымъ оно совершается, есть дѣйствіе настолько оскверняющее человѣка, что онъ ео ipso не можетъ быть допущенъ къ церковному служенію, по нашему мнѣнію, вовсе не содержитъ въ себѣ подобной мысли. Оно говоритъ о преступленіи, совершенномъ въ гнѣвномъ

обороны, защищая свою жизнь или жизнь другихъ отъ явнаго нападенія на нее, человѣкъ вынуждается къ лишенію жизни нападающаго, хотя Василій Великій высказываетъ другое, болѣе суровое воззрѣніе [280]). Въ этомъ, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, необходимо различать, совершено ли подлежащее обсужденію дѣяніе уже по вступленіи въ іерархію, или прежде. Мы имѣемъ въ виду только послѣдній случай.

раздраженіи, доведенномъ до страсти, когда слѣдствіемъ необузданности является убійство, быть можетъ и непреднамѣренное. Наказаніе налагается именно за необузданность (δι᾽ ἀκρατείαν αὐτοῦ). Посему Вальсамонъ и сопоставляетъ 66 прав. съ 27, говоря „священнослужители должны воздерживаться отъ гнѣва, какъ сіе видно изъ 27 апост. канона. Сіе же правило, т. е. 66 повелѣваетъ извергать клирика, который, будучи побѣжденъ гнѣвомъ, во время схватки убьетъ кого-либо ударомъ. См. Migne. T. 137. p. 167.

[280]) „Разбойниковъ взаимно поражающіе, если они не состоятъ въ церковной службѣ, да будутъ отлучаемы отъ причащенія, если же клирики, да низложатся со своего степени; ибо сказано: всякъ пріемшій мечъ мечемъ погибнетъ. Вас. 55. Вальсамонъ въ толкованіи на это правило указываетъ противорѣчіе между нимъ и государственнымъ законодательствомъ Византіи, которое говорило, что invadentem latronem licet sine periculo occidere (Basilic lib. 60. tit. 39. cap. 14). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ борьба съ врагами общаго спокойствія признавалась достойною награды, и о предпринимавшихъ ее ради общественной пользы законъ говорилъ, что таковые nec legitime, nec ecclesiastice punientur. Зонара замѣчаетъ, что этотъ канонъ отличается суровостію, а Вальсамонъ отступаетъ отъ буквальнаго смысла при изложеніи наказанія для клириковъ, замѣняя низложеніе отстраненіемъ отъ священнодѣйствія. Это правило, какъ и 13-е того же отца, выдерживаемыя въ практикѣ со всею строгостію, кажется могли бы принести болѣе вреда, нежели пользы для церковнаго общества, отстраняя отъ служенія церкви обширный классъ людей потому только, что они обязаны были нести необходимую службу отечеству и обществу. Такъ какъ въ ихъ основаніи лежатъ не догматическія начала, но нравственныя воззрѣнія времени, то, по различію обстоятельствъ предусматриваемаго въ нихъ дѣянія, они могутъ подлежать различнымъ видоизмѣненіямъ. Одно, что въ этихъ правилахъ твердо и съ канонической точки зрѣнія непререкаемо, это потребность въ умиротвореніи совѣсти чрезъ церковное очищеніе, ибо нельзя не признать, что пролитіе человѣческой крови даже на войнѣ, или при защитѣ своей жизни отъ нападенія разбойниковъ, должно оставить въ душѣ христіанина нѣкоторое тягостное чувство и смущеніе. Но чтобы по этому одному человѣкъ становился настолько оскверненнымъ, чтобы не могъ быть допущенъ къ служенію церковному—этого мы не можемъ понять иначе, какъ съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго представленія о чистотѣ тѣлесной.

в) *Скопчество*, конечно намѣренное и добровольное, но не насильственное, и не въ тяжкомъ болѣзненномъ состояніи, по требованію физической необходимости, сдѣланное врачами (Ник. 1) или своеручно (Двук. 8). Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ оно не только не есть преступленіе, но и не считается препятствіемъ къ производству (Ап. 21) въ самыя высшія степени. Въ первомъ случаѣ оно рѣшительно заграждаетъ доступъ въ іерархію и приравнивается къ самоубійству (Ап. 22, 23). Практика древней церкви показываетъ, что въ такихъ условіяхъ не принималось въ извиненіе и увлеченіе ложнымъ аскетизмомъ; по всей вѣроятности въ предупрежденіе подобныхъ увлеченій и составлены были первыя церковныя правила противъ скопчества [284]). Оскопленіе другаго при тѣхъ же условіяхъ приравнивается къ намѣренному убійству и подобно самооскопленію заграждаетъ входъ въ іерархію (Двук. 8).

г) *Прелюбодѣяніе* (adulterium) и *блудъ* (fornicatio), когда они будутъ или формально по суду доказаны, или обличены дисциплинарнымъ изслѣдованіемъ церк. власти. Вальсамонъ въ толкованіи на 61 Ап. правило, давая особенную силу выраженію канона ἐλεγχθέτη (convictus fuerit), говоритъ: «и замѣть сіе для тѣхъ, кои говорятъ, что одно обвиненіе служитъ препятствіемъ къ рукоположенію; ибо канонъ говоритъ, что

---

[284]) Извѣстенъ случай съ Оригеномъ, разсказываемый Евсевіемъ (кн. 6, гл. 8). Августинъ разсказываетъ, что существовала въ древности цѣлая секта скопцовъ по ложно-религіознымъ побужденіямъ (Aug. de Haeres. c. 37); для исправленія подобныхъ воззрѣній церковь и постановила свои первыя правила. Случай съ Леонтіемъ, оскопившимъ себя для того, чтобы уничтожить подозрѣніе въ связи съ одной дѣвицей, послужилъ поводомъ для возобновленія древняго правила на Никейскомъ 1 соборѣ. Когда аріане поставили этого Леонтія епископомъ, то православные, по свидѣтельству историковъ (Сокр. кн. 2, гл. 26. Ѳеод. кн. 2, гл. 24), оспаривали его рукоположеніе, какъ не каноническое. Бингамъ, указывая на эти случаи, замѣчаетъ, что правила о скопцахъ исполнялись въ древности съ такою строгостію, что едва можно встрѣтить два случая, имъ противные, въ практикѣ послѣдующихъ вѣковъ. B. IV, ch. 3, sect. 9

обличенные (qui convicti sunt) не рукополагаются, а не тѣ, кои только обвиняемы были (Migne. T. 137, p. 159).

д) *Татьба* (furtum) и клятвопреступленіе (periurium, falsum iuramentum)—также при обличеніи въ этихъ преступленіяхъ (Ап. 25), когда послѣдствіемъ ихъ является *infamia*. Судя по тѣмъ наказаніямъ, какія налагаемы были въ древней дисциплинѣ за клятвопреступленіе (Вас. 64, 82, сравн. съ наказаніями за татьбу Вас. 61. Григ. Нисск. 6), видно, что ложная клятва, данная публично, считалась однимъ изъ тяжкихъ преступленій, ибо лишала человѣка, въ ней уличеннаго, общественнаго довѣрія. Епископа и пресвитера, въ ней обличеннаго, правила повелѣваютъ извергать изъ сана (Ап. 25).

е) Въ лицахъ, принадлежащихъ къ клиру, считалось преступленіемъ нетерпимымъ *ростовщичество*, сущность коего и законы противъ него направленные мы будемъ имѣть случай изложить въ своемъ мѣстѣ. Но изъ источниковъ не видно, чтобы для мірскихъ членовъ церкви это занятіе поставляемо было непреодолимымъ препятствіемъ къ допущенію въ іерархію. При раскаяніи, сопровождаемомъ дѣятельнымъ исправленіемъ, считалось возможнымъ допускать такихъ людей въ священство (Вас. 14) [282]). По поводу этого различенія вообще неизлишне будетъ замѣтить, что не всѣ пороки и преступленія, которыя влекли за собою изверженіе изъ клира для виновнаго, уже находящагося въ немъ, были полагаемы и для мірянъ непреодолимымъ препятствіемъ къ допущенію въ клиръ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что дисциплина каноническая вообще гораздо строже въ отношеніи къ клирикамъ,

---

[282]) Гражданскіе законы имперіи дозволяли отдачу въ ростъ капитала изъ опредѣленныхъ процентовъ; но такъ какъ этотъ промыселъ въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ онъ тогда практиковался, могъ быть названъ безчеловѣчнымъ и безнравственнымъ (см. объ этомъ ниже), то церковь строго запретила его клирикамъ. Для допущенія ростовщиковъ въ іерархію правила требуютъ, чтобы неправедный прибытокъ былъ розданъ бѣднымъ Вас. Вел. 14); слѣдовательно, для устраненія препятствія не довольно было одного прекращенія этого промысла (Balsam. ad. 14 can. См. Migne. T. 138, p. 639).

нежели къ мірянамъ, такъ что заключеніе отъ законовъ о жизни клириковъ къ требованіямъ, полагаемымъ для вступленія въ клиръ, въ различныхъ случаяхъ можетъ быть допущено не иначе, какъ съ ограниченіями, и должно быть вообще дѣлаемо съ осторожностію.

Устраненіе каноническихъ препятствій. Въ нашихъ каноническихъ источникахъ не формулировано ученіе объ устраненіи препятствій къ рукоположенію съ такою точностію, какъ въ римско-католическихъ. Но этотъ недостатокъ указываетъ только на неразработанность теоріи права. Что основная мысль о правѣ церковной власти на изъятія изъ общихъ законовъ по частнымъ соображеніямъ не чужда и нашимъ источникамъ, это можно видѣть: а) изъ нѣкоторыхъ указаній, нами выше замѣченныхъ (Неок. 12. Ап. 80. Вас. 1 и др.), общій смыслъ которыхъ тотъ, что нужды церкви, особыя нравственныя достоинства лица, хотя неудовлетворяющаго строгимъ требованіямъ закона и т. п., могутъ уполномочивать церковную власть къ изъятіямъ изъ него. б) Изъ существа самыхъ требованій, не догматическаго, а моральнаго, изъ цѣлей, для которыхъ они установлены и изъ условнаго характера многихъ законовъ о препятствіяхъ. в) Наконецъ изъ практики древней церкви, которая, какъ мы видѣли, не имѣетъ недостатка въ примѣрахъ подобныхъ изъятій [283]) и доказываетъ, что власть церковная, наблюдающая за исполненіемъ требованій закона, не можетъ быть лишена права, при ближайшемъ соображеніи частныхъ случаевъ, дѣлать изъятія изъ общихъ постановленій, что такія изъятія могутъ быть вызываемы необходимостію и сопровождаться весьма полезными для церкви послѣдствіями. Вообще безусловное примѣненіе iuris stricti въ вопросахъ цѣлесообразности не въ духѣ нашихъ источниковъ, и принципъ легальныхъ изъятій не чуждъ имъ въ этомъ, какъ и въ другихъ вопросахъ дисциплины. Не выработана только юридическая

---

[283]) Достаточное собраніе такихъ примѣровъ можно видѣть у Bingham'a Book IV, ch. 1—V.

теорія, не опредѣлены степени компетенціи различныхъ церковныхъ властей въ правѣ изъятія и его границы. Причина, быть можетъ, въ самой трудности такой теоріи, ибо основанія, на которыхъ она можетъ быть построена, заключаются не столько въ правовыхъ принципахъ, болѣе или менѣе твердыхъ и общихъ, сколько въ соображеніяхъ цѣлесообразности, по существу своему измѣнчивыхъ и случайныхъ. Не входя въ область этихъ соображеній, относящихся къ политикѣ, а не къ праву церкви, и не имѣя достаточныхъ каноническихъ основаній для установленія полной теоріи, мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями объ этомъ вопросѣ.

1. Нѣкоторыя изъ разсмотрѣнныхъ нами препятствій имѣютъ свои основанія въ такихъ преходящихъ состояніяхъ человѣческой жизни и развитія, что съ прекращеніемъ подобнаго состоянія eo ipso устраняется и препятствіе, бывшее его послѣдствіемъ. Таковы многія препятствія, возникающія изъ болѣзней физическихъ и душевныхъ, изъ недостатковъ возраста, религіознаго знанія, свободы общественнаго положенія, изъ браковъ съ несвободными и т. п. Они прекращаются сами собою по выздоровленіи, по достиженіи церковнаго совершеннолѣтія, по пріобрѣтеніи знаній, по освобожденіи (Ап. 79, 82).

2. Другія препятствія такого свойства, что не сами по своему существу заграждаютъ доступъ къ іерархіи, но по тѣмъ невыгоднымъ предположеніямъ, которыя могутъ естественно возникать изъ нихъ по отношенію къ лицу, котораго они касаются. Таково недавнее вступленіе въ церковь чрезъ крещеніе, или крещеніе въ болѣзни, совершенное безъ соблюденія всѣхъ требованій дисциплины и т. п. Еслибы дознано было, что предположенія, къ которымъ подаютъ поводъ всѣ подобныя обстоятельства, въ данномъ случаѣ и въ отношеніи къ извѣстному лицу не имѣютъ мѣста, то церковная власть могла бы, не противорѣча духу каноновъ, допускать изъятія изъ буквальнаго смысла требованій. Въ подобныхъ случаяхъ, по смыслу источниковъ, недостатки по отношенію къ однимъ тре-

бованіямъ вознаграждаются полнымъ соотвѣтствіемъ съ другими важнѣйшими, или обходятся по требованію нужды, напр. въ новокрещенномъ изъ язычниковъ и недавно обратившемся отъ порочнаго образа жизни недостатокъ требуемыхъ дисциплиною формъ при оглашеніи возмѣщается его личными достоинствами (Неок. 12), устраняется чрезвычайными обстоятельствами (Ап. 80) или нуждами церкви (Неок. 12). По аналогіи мы думаемъ, что тѣ же соображенія могли бы уполномочить церковную власть къ изъятіямъ и въ отношеніи второбрачныхъ, такъ какъ существо препятствія заключается, по нашему мнѣнію, не въ самомъ фактѣ второбрачія безотносительно, но въ предположеніи невоздержности, нечистоты, которыя, конечно, не всегда неразрывны съ вступленіемъ во второй бракъ. Вообще касательно препятствій, вытекающихъ не изъ преступленій и не изъ такихъ недостатковъ, которые обличали бы въ лицѣ избираемомъ извращеніе нравственныхъ наклонностей, право власти церковной на изъятія не можетъ быть ограничено буквою каноновъ, и эта часть каноническаго законодательства доступна многимъ измѣненіямъ примѣнительно къ тѣмъ нравственнымъ цѣлямъ, коими она вызвана, и которыя не могутъ при всѣхъ условіяхъ жизни достигаться одними и тѣми же предписаніями.

3 Что касается препятствій, вытекающихъ изъ преступленій, то тѣ изъ нихъ, которыя прямо обозначены въ источникахъ, при наличности условій, выше нами указанныхъ (т. е. публичности, имѣющей послѣдствіемъ инфамію), по самому существу своему недоступны для изъятій. Здѣсь едва ли какая нибудь давность можетъ имѣть погашающую силу; не устраняетъ общественныхъ послѣдствій преступленія и раскаяніе. Если власть церковная, основываясь на раскаяніи, можетъ, по очищеніи совѣсти наказаніемъ, разрѣшить вину и примирить преступника съ церковію, то потрясенное общественное достоинство и довѣріе чрезъ то не будутъ возстановлены. Сюда же слѣдуетъ отнести тѣ изъ преступленій, публично не осужденныхъ и не наказанныхъ, но открытыхъ

дисциплинарнымъ дознаніемъ, которыя показываютъ глубокую извращенность нравственнаго характера и наклонностей. Допущеніе такихъ лицъ въ клиръ противорѣчило бы цѣлямъ церковнаго служенія и парализовало бы его успѣшность.

4. Касательно другихъ негласныхъ преступленій и пороковъ, не свидѣтельствующихъ о извращеніи нравственныхъ наклонностей и душевной испорченности избираемаго, право церковной власти на изъятія по отношенію къ нимъ не можетъ быть опредѣлено какими-либо неизмѣнными и постоянными правилами. Развитіе общественныхъ понятій и нравовъ не можетъ оставаться безъ вліянія на уровень и самое качество требованій, и здѣсь по необходимости многое должно быть предоставлено благоразумію правительственной власти, какъ и въ другихъ вопросахъ, имѣющихъ свое основаніе въ идеѣ цѣлесообразности, а не права. Право устанавливаетъ только крайніе предѣлы дозволеннаго, допустимаго и руководится въ этомъ вопросѣ слѣдующимъ принципомъ: что извѣстно одной совѣсти человѣка, что не оказываетъ никакого вліянія на положеніе лица въ церковномъ обществѣ, на его репутацію, что не можетъ служить препятствіемъ къ должностной дѣятельности, успѣхъ которой по особенностямъ, ей свойственнымъ, весьма много зависитъ отъ общественнаго уваженія и довѣрія, то не можетъ быть препятствіемъ съ точки зрѣнія права. За этими предѣлами начинается нравственная область, гдѣ дѣйствія духовной власти не могутъ быть опредѣлены точными юридическими формами и, будучи сами по себѣ не правоваго свойства, не могутъ сопровождаться и правовыми послѣдствіями.

5. Само собою разумѣется, что право допускать изъятія изъ общихъ каноническихъ условій для рукоположенія можетъ принадлежать только тѣмъ органамъ церковно-правительственной власти, которымъ предоставлено самое сообщеніе рукоположенія, т. е. епископамъ. Каждый изъ нихъ въ частности конечно не можетъ располагать своимъ правомъ по одному своему усмотрѣнію; законодательная власть церкви должна

устанавливать общія нормы и предѣлы этого права для частныхъ органовъ управленія, и лишь въ этихъ формахъ и предѣлахъ оно можетъ быть осуществляемо каждымъ. При этомъ общія изъятія изъ требованій закона не могутъ быть допущены иначе, какъ съ измѣненіемъ въ самомъ законѣ, слѣдов. могутъ быть доступны только высшей законодательной власти. Ей же, а не частнымъ органамъ управленія, принадлежитъ право устанавливать новыя требованія, узаконять общія изъятія изъ прежнихъ, или предоставлять рѣшеніе нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ отдѣльнымъ органамъ управленія церковнаго. Существенный вопросъ, относящійся къ разсматриваемому предмету: правомѣрно ли вмѣшательство въ эту сферу церковнаго права какой-либо внѣшней, сторонней власти, напр. государственной, относится къ ученію объ отношеніи между церковію и государствомъ и не можетъ быть разсмотрѣнъ здѣсь со всею подробностію. Мы ограничимся здѣсь только слѣдующими замѣчаніями: церковные законы о препятствіяхъ къ вступленію въ іерархію имѣютъ своимъ источникомъ внутреннія, исключительно до церкви относящіяся и ей необходимыя цѣли и соображенія. Всѣ требованія направлены къ тому, чтобы отстранить отъ рукоположенія лицъ недостойныхъ и не соотвѣтствующихъ идеѣ и цѣлямъ церковнаго служенія. Они не затрогиваютъ никакихъ государственныхъ интересовъ и не могутъ клониться въ ущербъ имъ. По этому государство не можетъ имѣть побужденій противодѣйствовать этимъ требованіямъ, домогаться ихъ уничтоженія, или навязывать церкви такого индивидума, который по своимъ свойствамъ не соотвѣтствуетъ церковнымъ законамъ. Такой способъ вмѣшательства со стороны государства не могъ бы быть признанъ правомѣрнымъ, или даже политически благоразумнымъ. Столкновеніе между государственнымъ и церковнымъ законодательствомъ можетъ обнаружиться по другимъ поводамъ. При тѣсной связи государства съ церковію, первое, не входя въ противорѣчіе съ каноническими требованіями, можетъ поставить свои условія для занятія церковно-іерархиче-

скихъ должностей, которыхъ не знаетъ церковное право, и такимъ образомъ расширить кругъ лицъ, не допускаемыхъ къ рукоположенію, напр. не только установить норму общаго, а не богословскаго только, образованія для кандидатовъ на вступленіе въ іерархію, но и контролировать его посредствомъ особаго испытанія; или привлечь будущихъ кандидатовъ къ такимъ профессіямъ, изъ которыхъ могутъ возникать препятствія къ рукоположенію, напр. у насъ воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ духовныхъ семинарій — къ всеобщей воинской повинности и службѣ, причемъ еще болѣе стѣснялся бы кругъ лицъ, допускаемыхъ къ хиротоніи и т. п. Что касается права государства дополнять каноническія требованія своими, то церковь не можетъ подвергать его сомнѣнію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда государственныя условія не содержатъ въ себѣ ничего несогласнаго съ цѣлями церкви и съ ея канонами, какъ въ первомъ изъ указанныхъ выше примѣровъ. Государственныя требованія извѣстнаго уровня общаго образованія и контроль надъ нимъ вполнѣ правомѣрны, даже необходимы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе тѣсной связи между государствомъ и церковію, занятіе церковныхъ должностей соединяется съ извѣстными государственными привиллегіями, прохожденіе ихъ оплачивается изъ государственнаго казначейства и на лицъ, служащихъ церкви, возлагается исполненіе нѣкоторыхъ государственнымъ службъ. Въ этомъ случаѣ государство не вышло бы изъ предѣловъ своего права, еслибы потребовало не только контроля надъ общимъ образованіемъ будущихъ кандидатовъ на іерархическія должности, но и того, чтобы они получали общее образованіе именно въ тѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ, которыя установлены для общаго образованія. Иное дѣло, когда вопросъ шелъ бы о правѣ государства регулировать и направлять спеціально богословское образованіе кандидатовъ. Здѣсь вмѣшательство государства не правомѣрно, ибо только церковь компетентна судить и рѣшать, какой уровень спеціальнаго образованія и въ какомъ направленіи необходимъ

для цѣлей ея служенія, какія учрежденія могутъ быть наиболѣе цѣлесообразными для пріобрѣтенія такого образованія, и пріобрѣлъ ли ищущій іерархической степени нужныя познанія въ ея ученіи и правилахъ? Не увлекаясь фальшивыми и вредными тенденціями опекунствовать надъ всѣмъ, государство не можетъ вмѣшиваться въ эту сферу церковнаго законодательства; если оно приняло на себя обязанность обезпечивать матеріальными средствами спеціальное богословское образованіе клира, то отсюда вытекаетъ для него только право удостовѣряться въ исполненіи предписанныхъ церковнымъ закономъ требованій отъ богословскаго образованія, а не законодательствовать въ самомъ направленіи образованія. Покушеніе въ послѣднемъ смыслѣ было бы насиліемъ церкви и оправдывало бы противодѣйствіе со стороны послѣдней. Въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь существуетъ совершенно отдѣльно отъ государства, церковныя званія не пользуются ни покровительствомъ, ни правами государственными, церковное служеніе не оплачивается изъ казны, и вообще, гдѣ церковь не принимаетъ никакихъ субсидій отъ государства и съ церковною должностію не соединяется никакихъ государственныхъ функцій, тамъ очевидно не имѣютъ мѣста указанныя права государства въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу. Что касается другаго изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, то съ нашей точки зрѣнія (см. выше), здѣсь не было бы никакой коллизіи между требованіями государства и церкви; воинская служба и участіе въ защитѣ отечества, по нашему мнѣнію, не могутъ создавать непреодолимаго препятствія для вступленія въ церковную службу. Лицамъ, уже занимающимъ ее, государство обыкновенно предоставляетъ privillegium immunitatis.

Б. УСЛОВІЯ СО СТОРОНЫ СООБЩАЮЩАГО РУКОПОЛОЖЕНІЕ.

Актъ хиротоніи предполагаетъ въ лицѣ, преподающемъ опую, два необходимыя условія, вытекающія изъ самаго существа совершаемаго чрезъ нее дѣйствія. Въ рукоположеніи, какъ

было выше замѣчено, различаются двѣ стороны: религіозно-догматическая и общественно-правовая. Во первыхъ чрезъ него, по догматическому вѣрованію церкви, сообщаются рукополагаемому—таинственно, но чрезъ опредѣленную внѣшнюю форму, особенныя духовныя дарованія, признаваемыя необходимыми для отправленія духовныхъ функцій сана. Вовторыхъ рукоположеніе есть необходимое предположеніе для извѣстныхъ должностныхъ правъ и обязанностей въ церковномъ обществѣ и служитъ основаніемъ для церковно-іерархическихъ должностей. Для первой таинственной стороны этого дѣйствія предполагается въ совершающемъ его духовная власть, для второй—общественно-правительственной — право, основанное на особенномъ уполномочіи со стороны церковнаго правительства.

1. Духовная власть сообщаетъ чрезъ хиротонію благодатныя дарованія по существу своему не юридическаго свойства; ея присутствіе и дѣйствія составляютъ предметъ вѣры, а не права, и не могутъ быть юридически уловимы, доказаны и анализированы. Посему наука церковнаго права, не касаясь сущности догматическаго вѣрованія и его основаній, ограничивается разъясненіемъ условій, которыми, на основаніи положительнаго законодательства, опредѣляется принадлежность духовной власти совершать хиротонію и чрезъ нее вводить въ іерархію. Если для богословія имѣетъ первостепенное значеніе вопросъ о догматическихъ основаніяхъ и таинственной сущности предполагаемой власти, то для права и общественнаго строя церковной жизни такое значеніе имѣетъ другой вопросъ: кому должна быть усвоена эта власть? и при какихъ условіяхъ она должна быть признана дѣйствительною? Общій отвѣтъ на этотъ вопросъ такой: по общему правилу она принадлежитъ исключительно тѣмъ членамъ церковной іерархіи, которые облечены епископскимъ саномъ (Ап. 2. Ник. 19. Ант. 9. Лаод. 26) [584]. Въ епископатѣ in corpore сосре-

[584]) 13 прав. анкирскаго (314 г.) собора представляетъ большее затрудненіе для комментаторовъ. Греческій текстъ его читается такъ: Χωρεπισκόπους

доточена эта духовная власть въ своей полнотѣ, и сохраняется и передается въ немъ преемственно чрезъ установленную форму отъ однихъ чиновъ другимъ. Такимъ образомъ каждый членъ епископата, въ силу принадлежности къ цѣлому, обладая въ извѣстной мѣрѣ духовными полномочіями епископства, можетъ совершать хиротонію, слѣд. вводить въ іерархію и клиръ [285]). Для разъясненія этого общаго положенія, необхо-

---

μὴ ἐξεῖναι πρεσβυτέρους ἢ διακόνους χειροτονεῖν ἀλλὰ μηδὲ πρεσβυτέρους πόλεως χωρὶς τοῦ ἐπιτραπῆναι ὑπὸ τοῦ ἐπισκόπου μετὰ γραμμάτων ἐν ἑτέρᾳ παροικίᾳ. т.-е. „не дозволительно хорепископамъ рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ, а также и пресвитерамъ городовъ (не дозволяется сіе) въ чужой паріки безъ письменнаго дозволенія отъ подлежащаго епископа". При такомъ чтеніи правила, во второй его половинѣ протестанты находятъ слѣды древняго равенства пресвитеровъ и епископовъ въ правахъ и власти рукополагать, которая впервые будто бы здѣсь и ограничивается. См. Baur, Kirchengesch. der drei ersten Jahrh. 3. Ausg. 6. 269. Но это чтеніе не имѣетъ полнаго смысла. Выходитъ, что пресвитерамъ городовъ принадлежали большія іерархическія права, нежели епископамъ деревень. Толкованіе Зонары (см. Migne T. 137. p. 1159) выражаетъ повидимому ту мысль, что хорепископу не дозволяется рукополагать ни пресвитеровъ, ни діаконовъ, *вообще*, а тѣмъ менѣе пресвитеровъ въ города безъ разрѣшенія епископа. Но это толкованіе не соотвѣтствуетъ греческому чтенію текста. Вальсамонъ только перифразируетъ слова канона, понимая ихъ, повидимому, буквально. Въ виду такихъ затрудненій, одни изъ ученыхъ (Ban-Espen) полагаютъ, — что въ текстѣ канона опущены слова ποιεῖν τι,—aliquid agere, и принимаютъ чтеніе древнихъ латинскихъ переводовъ (Испдорова, Фульгенція Ферранда, Діонисія Малаго) sed nec presbyteris civitatis, sine litteris episcopi, in unaquaque parochia aliquid agere (Migne, Patr. Curs. T. 67, p. 52), т.-е. хорепископамъ не дозволяется рукополагать ни пресвитеровъ, ни діаконовъ, а также и городскимъ пресвитерамъ не дѣлать чего-либо въ какой-нибудь (или въ каждой) паріки безъ дозволенія или грамотъ епископа. Другіе ученые (напр. Routh, слѣдуя бодлеянскимъ манускриптамъ, даютъ канону смыслъ, сходный съ выше указаннымъ толкованіемъ Зонары. (См. Hefele Concil-Gech. T. I, s. 200). Чтеніе, принятое въ нашей „Книгѣ правилъ", ставитъ вмѣсто слова *пресвитерамъ—епископамъ*, и измѣняя падежи винит. на дател., даетъ канону такой видъ. „не подобаетъ хорепископамъ поставлять пресвитеровъ или діаконовъ; но ниже епископамъ иныхъ градовъ въ иные, кромѣ позволенія епископа чрезъ грамоту по каждой епархіи.

[285]) Таково общее правило; изъ него допускаются въ источникахъ исключенія только относительно низшихъ служебныхъ степеней церковныхъ. Рукоположеніе въ эти степени (напр. чтеца) предоставляется и лицамъ пресви-

димо извлечь изъ каноническихъ источниковъ частнѣйшіе признаки и условія, которыми бы несомнительно опредѣлялось, какой епископъ долженъ быть признанъ дѣйствительно обладающимъ предполагаемою властью? И такъ какъ главнымъ признакомъ дѣйствительности и силы рукоположенія служитъ его неповторяемость, то какія условія въ совершающемъ этотъ актъ епископѣ необходимы для того, чтобы дѣйствіе, въ силу духовной власти имъ предпринятое, имѣло полное церковное значеніе и по закону исключало всякую возможность повторенія. Эти признаки слѣдующіе: 1) необходимо, чтобы сообщающій хиротонію епископъ получилъ свой санъ отъ законной въ церкви власти. По вѣрованію церкви основаніе законной іерархіи заключается въ непрерывномъ преемствѣ полномочій, предоставленныхъ Христомъ апостоламъ для управленія церковію. Это преемство сохраняется въ епископатѣ и передается отъ однихъ членовъ другимъ. Хиротонія понимается какъ способъ передачи. Такимъ образомъ для ея силы и дѣйствительности необходимо, чтобы сообщающій оную самъ получилъ свои полномочія отъ власти, законно ими облеченной и имѣющей предполагаемую способность пе-

---

терскаго сана (VII, 14), напр: настоятелямъ (игумнамъ) монастырей, но только внутри своего монастыря. Въ толкованіи на 14 правило VII собора еп. Іоаннъ неизвѣстно почему полагаетъ, что подъ словомъ χειροτεσία въ томъ мѣстѣ канона, гдѣ говорится: „рукоположеніе же чтеца творить позволяется каждому игумену въ своемъ монастырѣ“, слѣдуетъ разумѣть не посвященіе съ рукоположеніемъ, а одно опредѣленіе къ должности чтеца, или благословеніе къ чтенію въ церкви. (См. Кур. Ц. Зак. Т. II. стр. 539). И самый текстъ канона, гдѣ слово хиротесія употребляется нѣсколько разъ въ одномъ и томъ же смыслѣ, безъ всякаго различенія отъ того же дѣйствія, совершаемаго епископомъ, и толкованія Вальсамона (см. Migne T. 137. p. 959) и Зонары показываютъ, что здѣсь именно слѣдуетъ разумѣть рукоположеніе въ низшую церковную степень и введеніе въ клиръ церковный, а не простое разрѣшеніе читать въ церкви или опредѣленіе на должность чтеца. Предоставленіе этого права начальникамъ монастырей Вальсамонъ очень вѣроятно объясняетъ отдаленностью отъ города монастырскихъ жилищъ, неудобствомъ сообщенія для монаховъ пустынниковъ съ каѳедрою епископа, бывшею въ городѣ.

редавать ихъ. Этотъ признакъ называется въ источникахъ непрерывностью законнаго іерархическаго преемства. Тамъ, гдѣ нѣтъ этого преемства, или гдѣ оно прервано, т.-е. гдѣ хиротонія сообщается лицомъ, не получившимъ своихъ полномочій отъ законнаго епископства, тамъ нѣтъ основаній для законной власти, нѣтъ законной передачи, и форма или способъ ея, т.-е. актъ, совершенный подъ именемъ хиротоніи, ничтоженъ по существу, одна пустая внѣшность безъ содержанія, а совершеніе его есть самозванство (Вас. Вел. 1. Сард. 18; см. К. Ц. З. Іоанна II, 491) [286]).

2) Необходимо, чтобы преподающій хиротонію получилъ свою духовную власть не только отъ законно уполномоченныхъ лицъ, но и законнымъ способомъ, не предполагающимъ никакого обмана (dolus), подлога и чего-либо противнаго самому существу дѣйствія. Въ силу этого требованія, рукоположенія, полученныя хотя бы отъ законныхъ епископовъ, но обманомъ, безчестными происками, признаются въ источникахъ ничтожными, не имѣющими никакого внутренняго значенія (II, 4) [287]).

3) Онъ долженъ получить свой санъ согласно съ установленою въ законѣ формою, которая соотвѣтствовала бы внутреннему значенію, соединяемому съ этимъ актомъ церковію (см. ниже объ условіяхъ самаго акта хиротоніи).

4) Въ моментъ совершенія акта хиротоніи, преподающій оную не долженъ находиться ни въ одномъ изъ тѣхъ состоя-

---

[286]) На этомъ основаніи соборъ Сардикійскій причислилъ нѣкоторыхъ пресвитеровъ къ мірянамъ, такъ какъ они поставлены были лицами, состоявшими въ санѣ пресвитерскомъ (пр. 18).

[287]) См. Hefele Conc Gesch. T. II. T. 2. Кур. Цер. Зак. Еп. Іоанна Т. I. 502. 2-й вселенскій соборъ отвергъ всѣхъ рукоположенныхъ Максимомъ Циникомъ на томъ основаніи, что самъ онъ получилъ обманомъ и хитростію рукоположеніе отъ египетскихъ епископовъ (пр. 4). Извѣстно также, что Церковь не признала дѣйствительности рукоположенія Новата въ епископа римскаго, хотя Новатъ для рукоположенія своего, обманомъ и безчестною хитростію, употребилъ законныхъ епископовъ. Евс. Цер. Ист. VI, гл. 43, стр. 356.

ній, которыя или сами по своей сущности, *ipso iure*, отрицаютъ значеніе іерархическихъ дѣйствій имъ совершаемыхъ, или, по суду и распоряженію церкви, сопровождаются лишеніемъ власти ему представленной, или запрещеніемъ пользоваться ея правами.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ вопросомъ, которому въ римскомъ каноническомъ правѣ дается большое значеніе при изложеніи ученія о сообщеніи хиротоніи: остается ли за каждымъ, законно, т.-е. съ соблюденіемъ трехъ вышеуказанныхъ условій, поставленнымъ епископомъ духовная способность (facultas spiritualis) рукополагать при всѣхъ обстоятельствахъ, или она можетъ быть уничтожена нѣкоторыми, впослѣдствіи привзошедшими, причинами, напр. уклоненіемъ въ ересь, схизму, низложеніемъ, отлученіемъ, запрещеніемъ пользоваться правами сана и т. п.? Съ того времени, какъ отъ единой церкви отдѣлились различныя еретическія и раскольническія общества, образовавъ свою особую іерархію, этотъ вопросъ долженъ былъ получить серіозное практическое значеніе въ правѣ церкви. Посмотримъ сначала, какъ рѣшается этотъ вопросъ въ современномъ католическомъ правѣ. Римскіе канонисты вообще признаютъ за несомнѣнное [288]), что рукоположеніе, совершенное епископомъ еретикомъ, схизматикомъ, низложеннымъ, отлученнымъ, незаконно, недозволительно (illicita), и рукоположенный такимъ образомъ не имѣетъ права совершать въ церкви функціи своего сана. Но незаконность такой хиротоніи не предполагаетъ ея ничтожности по существу (nullité substantielle); она дѣйствительна (valida, gultig), если совершена епископомъ, правильно поставленнымъ и въ формѣ, согласной съ установленіемъ церкви. «Представимъ себѣ, говоритъ Филипсъ, что цѣлая страна отдѣлилась отъ церкви, впала въ расколъ или ересь и продолжаетъ оставаться въ ней въ теченіе многихъ вѣковъ. Рукоположенія, въ ней со-

[288]) См. Phillips T. 1. p. 241 — 251. Permaneder's Handbuch d. K. Rechts 1863 г. s. 217. 252. Hinschius, s. 83. Walter, s. 409.

вершаемыя епископами отступниками, будутъ сохранять свою силу чрезъ весь рядъ поколѣній и вѣковъ. И въ этомъ случаѣ вовсе не было бы надобности, напротивъ было бы не позволительно повторять хиротонію надъ возвращающимися къ церкви, если они уже получили ее отъ своихъ епископовъ. Повтореніе могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда пресѣклось бы епископское преемство, или когда первое рукоположеніе было бы совершено не въ установленной формѣ. Посему хиротоніи греческой церкви признаются дѣйствительными въ церкви римской, но отвергаются рукоположенія датскихъ и шведскихъ епископовъ, потому что законное преемство здѣсь прервано. Точно также рукоположенія въ англиканской церкви, совершавшіяся послѣ отступничества Генриха VIII и до его смерти, могли бы быть признаваемы дѣйствительными, несмотря на свою незаконность, но тѣ, кои теперь совершаются по реформированному служебнику Эдуарда VI, не имѣютъ силы и значенія» (Phill. T. I. p. 244).

Основанія, на которыхъ опирается это ученіе римскихъ канонистовъ, слѣдующія: 1) хиротонія, разъ правильно преподанная, напечатлѣваетъ въ принявшемъ оную неизгладимый духовный характеръ (character spiritualis indelibilis), въ силу котораго духовныя дѣйствія, совершаемыя такимъ лицомъ, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился, не теряютъ своего внутренняго значенія. Въ этомъ отношеніи она подобна крещенію, дѣйствія котораго не изглаживаются никакимъ послѣдующимъ состояніемъ субъекта, разъ правильно принявшаго оное. 2) Дѣйствительность каждаго таинства зависитъ не отъ личныхъ достоинствъ или недостатковъ совершителей, но отъ правильности совершенія; они суть только орудія, достойныя или недостойныя, власти, переданной І. Христомъ апостоламъ и чрезъ нихъ—преемникамъ ихъ, епископамъ. Если епископы употребляютъ эту власть, находясь во враждѣ съ церковію, ихъ дѣйствія обращаются, конечно, на ихъ собственную погибель, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы самая сила власти,

какъ скоро разъ она получена, обращалась въ ничто (Phill. p. 242).

Итакъ, ни уклоненіе въ ересь, ни отлученіе и изверженіе, ни запрещеніе не лишаютъ іерархическихъ дѣйствій правильно-постановленнаго епископа духовной силы и значенія, и хиротонія, имъ преподанная въ одномъ изъ указанныхъ состояній, должна быть признана по существу дѣйствительною.

Прежде сужденія объ этой теоріи по ея существу, замѣтимъ, что при такой постановкѣ вопроса онъ утрачиваетъ юридическій характеръ и значеніе. *Character indelibilis*, сообщеніе котораго предполагается чрезъ хиротонію, самъ по себѣ неуловимъ для права, его присутствіе или отсутствіе ни въ чемъ не обнаруживается и ничѣмъ не можетъ быть доказано. Право могло бы допустить предположеніе его только по тѣмъ послѣдствіямъ, какія онъ оставлялъ бы въ юридической области. А такихъ послѣдствій не признаютъ и сами римскіе канонисты. Сохраняетъ ли епископъ отлученный и изверженный предполагаемую духовную способность рукополагать или нѣтъ, въ томъ и другомъ случаѣ актъ хиротоніи, совершенный имъ, не отражается никакими правовыми послѣдствіями; получившій такое рукоположеніе не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ, не можетъ законно отправлять ни одной изъ функцій сана, слѣдовательно юридически находится въ такомъ же положеніи, какъ и вовсе не рукоположенный. Иначе и быть не можетъ, потому что, еслибы теоріи римскихъ канонистовъ придать практическое значеніе въ области права, то она повлекла бы за собою величайшія запутанности въ юридическомъ строѣ церковной жизни.

Обращаясь къ самому существу теоріи, мы, слѣдуя нашимъ каноническимъ источникамъ, не можемъ усвоить себѣ основаній, на которыхъ она опирается, и послѣдствій, какія отсюда выводятся въ отношеніи къ сообщенію хиротоніи. 1) Богословская фикція о неизгладимомъ характерѣ, напечатлѣваемомъ посредствомъ хиротоніи, не можетъ быть подтверждена сколько-нибудь ясными указаніями нашихъ каноновъ. Объ

ней нигдѣ въ источникахъ не говорится ни слова, равно какъ и самое выраженіе «*неизгладимый*» ни разу не встрѣчается. Если каноны запрещаютъ повтореніе правильно совершеннаго рукоположенія (Ап. 68. Карѳ. 36. 59), то не на основаніи этой фикціи, а потому, что повтореніе хиротоніи, разъ законно преподанной, ни при какихъ предположеніяхъ не могло бы быть допущено безъ потрясенія основнаго порядка церковнаго управленія. Хиротонія есть такой актъ церковно-правительственной власти, которымъ лицо избранное вводится въ іерархію и облекается церковно-должностными правами. Въ правильномъ порядкѣ церковнаго устройства не возможно представить основаній, которыми могло бы вынуждаться и оправдываться повтореніе этого акта, если разъ онъ совершенъ законно и правильно. Возможны три случая, когда повтореніе хиротоніи могло бы имѣть мѣсто. Или при новомъ принятіи въ іерархію лица, разъ извергнутаго изъ нея по суду и приговору власти; или послѣ добровольнаго сложенія съ себя іерархическаго званія при вторичномъ возстановленіи въ него; или наконецъ, когда кто-либо, не будучи извергнутъ изъ сана и не слагая его самъ, захотѣлъ бы принять второе рукоположеніе, отрицая дѣйствительность перваго. Но ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ повтореніе не допустимо; въ первомъ и второмъ случаяхъ вторичное введеніе въ церковную іерархію лица, извергнутаго изъ нея, не соотвѣтствовало бы основнымъ цѣлямъ іерархическаго служенія и тѣмъ условіямъ для вступленія въ іерархію, о которыхъ говорено было выше (см. стр. 229). Въ-третьемъ случаѣ повтореніе рукоположенія, законно сообщеннаго, равнялось бы отрицанію самой власти, сообщавшей оное, и такимъ образомъ было бы на практикѣ удаленіемъ изъ церковнаго общества въ какое-либо другое, ему враждебное. Въ этомъ отношеніи хиротонія дѣйствительно можетъ быть сравниваема съ крещеніемъ. Оба дѣйствія совершенно достаточны; вполнѣ довлѣютъ для тѣхъ цѣлей, для которыхъ разъ они были преподаны и приняты, такъ что повтореніе ихъ возможно только при полной увѣренности за-

конной власти, что цѣль, для которой они разъ были совершены, не достигнута, т.-е. что сами они, въ значеніи средствъ, были неправильны, недостаточны. Какъ дважды вступать въ одну и ту же церковь чрезъ крещеніе невозможно и въ правильномъ порядкѣ жизни не предвидится въ томъ никакой надобности, такъ точно вступать дважды въ одну и ту же іерархію чрезъ хиротонію немыслимо. Различіе между актомъ вступленія въ церковь и іерархіею состоитъ въ томъ, что введенному въ церковь, и по отлученія отъ нея, оставляется возможность возстановить свое церковное положеніе и права, пріобрѣтенныя чрезъ крещеніе, помощью другихъ средствъ, находящихся въ распоряженіи церкви; между тѣмъ разъ правильно извергнутому изъ іерархіи такой возможности не остается, и возвращеніе чрезъ хиротонію полученныхъ правъ невозможно болѣе (Вас. Вел. 3, Карѳ. 36). Причина этой разности, какъ мы уже упоминали выше, заключается въ цѣляхъ іерархическаго служенія и въ условіяхъ для вступленія въ іерархію [289]). На этихъ основаніяхъ мы не видимъ въ за-

---

[289]) Аналогія между крещеніемъ и хиротоніею, приводимая римскими канонистами въ подтвержденіе своей теоріи, представляется далеко не полною. Неизгладимое дѣйствіе крещенія, по мнѣнію этихъ писателей, обнаруживается въ томъ, что никакое послѣдующее состояніе не можетъ уничтожить его до такой степени, чтобы для возвращенія основанныхъ на немъ правъ потребовалось вторичное его совершеніе. Такимъ образомъ отступилъ ли крещенный отъ вѣры, отлученъ ли отъ церкви—разъ напечатлѣнный характеръ христіанина никогда не изглаживается въ немъ и при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть возстановленъ вмѣстѣ со всѣми церковными правами, на немъ основанными. Если такъ, то для правильной аналогіи и хиротонія, которой приписывается также свойство напечатлѣвать character indelebilis, должна обладать тѣми же свойствами, обнаруживаться тѣми же послѣдствіями. Между тѣмъ мы видимъ совершенно другое. Санъ, разъ снятый, никогда уже болѣе не возвращается, и права, на хиротоніи основанныя и съ лишеніемъ сана утраченныя, ни при какихъ условіяхъ не возстановляются. Очевидно, если и признать съ римской точки зрѣнія за дѣйствіями крещенія неизгладимый характеръ, и имъ объяснять неповторяемость таинства, то такого же характера нельзя усмотрѣть въ дѣйствіяхъ хиротоніи. Иначе слѣдовало бы допустить возможность и указать способы къ возвращенію снятаго сана вмѣстѣ съ его правами. Мы отрицаемъ фикцію римскихъ канонистовъ и объясняемъ

прещеніяхъ источниковъ повторять хиротонію никакого указанія на *character spiritualis indelibilis*, въ силу котораго дѣйствія епископа, разъ законно рукоположеннаго, должны сохранять свою внутреннюю силу, хотя бы они совершены были въ состояніи отчужденія отъ церкви, изверженія изъ сана, или запрещенія въ пользованіи его правами и т. п. Это ученіе, на нашъ взглядъ, есть не болѣе, какъ теологическая фикція, искусно придуманная въ церковно-политическихъ видахъ. Ниже мы увидимъ, что въ древнихъ источникахъ церковнаго права есть указанія, на основаніи коихъ слѣдуетъ составить взглядъ прямо противоположный этой фикціи [290]).

неповторяемость того и другаго таинства другими болѣе простыми соображеніями и по нашему мнѣнію достаточными. Не зачѣмъ повторять то, что, по существу самой цѣли, считается вполнѣ достаточнымъ для ея достиженія. Если права сообщаемыя однимъ актомъ считается возможнымъ возстановить другими способами, а для возвращенія правъ, сообщаемыхъ другимъ актомъ, не указывается никакихъ способовъ и возможности, это значитъ, что на первыя налагается только запрещеніе относительно пользованія и употребленія, а вторыя считаются вовсе уничтоженными и вновь быть пріобрѣтены не могутъ. Причина этой разности заключается въ существѣ самыхъ правъ, въ ихъ значеніи какъ для отдѣльнаго лица, которому они даются, такъ и для церкви, которая ихъ сообщаетъ. Первыя, необходимыя каждому для спасенія, суть преимущественно личныя и частныя, вторыя назначены для іерархическихъ цѣлей церковнаго служенія и суть общественныя. Въ отношеніи къ первымъ церковь призвана, считаетъ, такъ сказать, себя обязанною раздавать ихъ всѣмъ ищущимъ и желающимъ пріобрѣсти или возвратить, полученіе вторыхъ условлено многими соображеніями общественнаго свойства, а возвращеніе ихъ по тѣмъ же соображеніямъ считается невозможнымъ и не цѣлесообразнымъ.

[290]) Мысль о неизгладимомъ характерѣ, сообщаемомъ чрезъ хиротонію, сколько намъ извѣстно, въ первый разъ выражена была Блаж. Августиномъ, который въ своихъ сочиненіяхъ защищаетъ дѣйствительность еретическаго рукоположенія, какъ и крещенія. Aug. cont Parmen. Но и Августинъ понимаетъ ее въ смыслѣ неповторяемости церковнаго рукоположенія надъ клириками, возвращающимися въ церковь послѣ временнаго отпаденія отъ нея. Между тѣмъ ученіе католическихъ канонистовъ противно всѣмъ каноническимъ опредѣленіямъ объ изверженіи изъ сана и низложеніи (καθαίρεσις, degradatio ab ordine. Ант. 5. Ник. 2. III, 6 и др.), подъ коимъ разумѣется не одно только запрещеніе священнослуженія (suspensio), но всецѣлое уничтоженіе дѣйствій прежде сообщенной хиротоніи (см. Bing B XVII. ch. 11. sect. 5). Католическая теорія принадлежитъ уже позднѣйшимъ временамъ средневѣковой богословской схоластики конца XII и XIII в. См. Hinschius s. 117.

2) Другое основаніе римскихъ канонистовъ, если и будетъ безусловно принято, не можетъ подтверждать высказаннаго воззрѣнія и его послѣдствій. Въ немъ говорится о томъ, что дѣйствительность таинствъ не зависитъ отъ достоинствъ и недостатковъ совершителя; но принадлежность къ видимому составу іерархіи и церкви, о которой слѣдуетъ вести рѣчь, когда разсматривается значеніе и сила іерархическихъ дѣйствій низложеннаго, или отпадшаго отъ церкви епископа, не есть только личный недостатокъ, порокъ личной нравственности, но основной элементъ какъ въ богословскомъ, такъ и въ юридическомъ представленіи о всякомъ церковномъ актѣ (Гангр. 6). Только внутри церкви, подъ условіемъ внѣшняго, или по крайней мѣрѣ внутренняго единства съ нею, церковныя дѣйствія, кѣмъ бы они ни совершались, могутъ быть признаны со стороны самой церкви имѣющими силу и значеніе. Но можетъ ли епископъ, уклонившійся въ ересь, отлученный, извергнутый изъ іерархіи, состоящій во враждѣ съ церковью, считаться сохраняющимъ внутреннее единство съ нею, а тѣмъ болѣе епископскій характеръ, нѣкогда сообщенный ему чрезъ хиротонію? Могутъ ли дѣйствія такого епископа имѣть іерархическую силу и значеніе? Очевидно, обстоятельство, подлежащее здѣсь разсмотрѣнію, не подходитъ подъ положеніе, высказываемое римскими канонистами, и слѣдовательно выводъ изъ представленнаго основанія неправиленъ и не можетъ быть принятъ. Обратимся теперь къ нашимъ источникамъ.

Изъ различныхъ указаній, встрѣчающихся въ основномъ канонѣ, при помощи древней церковной практики, мы заключаемъ, что кромѣ законнаго преемства власти, кромѣ пріобрѣтенія ея добросовѣстнымъ способомъ и въ установленной формѣ, для дѣйствительности и, слѣдовательно, неповторяемости хиротоніи необходимо, чтобы сообщающій оную не находился ни въ одномъ изъ слѣдующихъ состояній:

1) *Въ состояніи изверженія изъ сана.* Оно въ источникахъ повсюду уравнивается съ низведеніемъ въ разрядъ мірянъ (IV, 22). Слѣдовательно, въ этомъ состояніи немыслимо

совершеніе какихъ-либо іерархическихъ дѣйствій съ дѣйствительнымъ значеніемъ. Притомъ присвоеніе себѣ прежнихъ функцій сана по изверженіи изъ него разсматривается въ канонахъ какъ одно изъ тягчайшихъ преступленій, подвергающее виновнаго полному отлученію отъ церкви (Ап. пр. 28). Само собою разумѣется, что такимъ дѣйствіямъ невозможно приписывать какую-либо іерархическую силу по ихъ существу, не говоря уже объ юридическомъ ихъ значеніи.

2) *Въ состояніи отпаденія отъ церкви* посредствомъ перехода въ нехристіанское или такое еретическое общество, которое по основаніямъ своего вѣроученія враждебно церкви. О слѣдствіяхъ отпаденія отъ христіанства источники говорятъ прямо и рѣшительно; не закрывая доступа въ церковь чрезъ раскаяніе, это преступленіе навсегда лишаетъ виновнаго іерархическихъ правъ, и бывшій епископъ по обращеніи допускается только въ разрядъ мірянъ (Апост. пр. 62) [291]). Точно также уклоненіе въ ересь или принадлежность къ ней, при извѣстной квалификаціи, представляются обстоятельствомъ, парализующимъ силу іерархическихъ дѣйствій, совершаемыхъ въ такомъ состояніи, такъ что какъ крещеніе такъ и рукоположеніе, полученныя отъ извѣстнаго рода еретиковъ, считаются недѣйствительными, и при вступленіи въ церковь должны быть вновь совершаемы. То же апостольское правило (68), которое строго запрещаетъ повтореніе рукоположенія подъ страхомъ изверженія изъ сана для совершившаго и принявшаго, прибавляетъ слѣдующее условіе: развѣ только достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ руко-

---

[291]) Таково было во времена св. Кипріана и п. Корнелія общее правило церкви, какъ свидѣтельствуетъ первый изъ нихъ Такъ опредѣлилъ соборъ Карѳагенскій, бывшій при Кипріанѣ по дѣлу Василида и Марціала, двухъ испанскихъ епископовъ, кои, отпавъ отъ христіанства, думали чрезъ покаяніе удержать свое епископство. Но это, по замѣчанію Кипріана, было бы противно правиламъ и практикѣ всей церкви „Frustra tales episcopatum sibi usurpare conantur“ etc. Cypr. Ep. 68. ad Pleb. Hisp. Ep. 59. ad Cornel. Ep. 64. ad Epict.

положеніе, ибо какъ крещенные отъ таковыхъ не могутъ быть признаны вѣрными (т.-е. членами церкви), такъ и рукоположеннымъ отъ нихъ же невозможно быть служителями церкви. Здѣсь не указывается основаній, по которымъ отвергается рукоположеніе, полученное отъ еретиковъ; но изъ другаго мѣста источниковъ слѣдуетъ заключить, что причина недѣйствительности заключается не въ иномъ чемъ-либо, а именно въ существѣ самой ереси. Василій Великій, разсуждая о практикѣ древней церкви касательно принятія изъ различныхъ еретическихъ сектъ, главное основаніе ничтожности различныхъ іерархическихъ дѣйствій (крещенія, хиротоніи), совершаемыхъ въ этихъ обществахъ, указываетъ въ сущности ихъ догматическаго вѣроученія, въ явной разности самой вѣры въ Бога (Вас. 1). Это различіе въ вѣрѣ лишаетъ религіозныя дѣйствія, во имя вѣры совершаемыя, ихъ внутренняго значенія и обращаетъ въ пустую формальность. Вопросъ въ томъ, какимъ ересямъ приписывается такое парализующее дѣйствіе? Соображая различныя мѣста источниковъ (1, 19. II, 7, VI, 95. Вас. Вел. 1. и др.) о принятіи въ церковь обращающихся, мы заключаемъ, что такое дѣйствіе усвояется ересямъ, извращающимъ основные догматы христіанскаго вѣроученія, составляющимъ свою вѣру, въ самыхъ основаніяхъ противную вѣрѣ церковной. Въ источникахъ указываются напр. ересь Павла Самосатскаго (Павліанъ), отвергавшаго Троичность Лицъ Божества, воплощеніе Бога, почитавшаго Христа простымъ человѣкомъ (Ник. 19), ереси Манихеевъ, Валентиніанъ, Маркіонитовъ (вообще гностическія), Савелліанъ, Евноміанъ, Монтанистовъ и т. п. (II, 7. VI, 95). Вообще въ тѣхъ сектахъ, гдѣ крещеніе по своему внутреннему смыслу и значенію не соотвѣтствуетъ церковному пониманію, и потому не признается, и всѣ остальныя религіозныя дѣйствія считаются по существу ничтожными. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что іерархическія дѣйствія епископа, хотя бы и правильно рукоположеннаго въ церкви, съ момента открытаго уклоненія его въ одну изъ по-

добныхъ ересей, не могутъ быть признаны въ церковномъ смыслѣ имѣющими внутреннюю дѣйствительную силу. Одинъ внѣшній признакъ законнаго преемства власти не достаточенъ для того, чтобъ удержать за ними это значеніе, когда совершился полный разрывъ внутренняго единства въ вѣрованіяхъ. Ибо самая идея непрерывнаго апостольскаго преемства іерархіи не можетъ быть понимаема однимъ механическимъ внѣшнимъ способомъ. Мы думаемъ, что ересь при указанной квалификаціи, разрывая внутреннее преемство въ связи іерархической жизни, отчуждая епископа отъ источника всѣхъ его полномочій и правъ, уничтожаетъ всякую силу и значеніе внѣшней преемственности рукоположенія, нѣкогда имъ полученнаго. На этомъ основаніи предположеніе Филипса о дѣйствительности рукоположеній, совершаемыхъ въ еретической, отпавшей отъ церкви странѣ, только бы сохранялось внѣшнее законное преемство іерархіи и соблюдена была установленная форма хиротоніи, можетъ быть принято не иначе, какъ послѣ разсмотрѣнія самаго существа ереси. Если она принадлежитъ къ разряду вышеозначенныхъ, тогда указанныхъ внѣшнихъ признаковъ однихъ недостаточно для признанія церковной силы въ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ подъ видомъ іерархическихъ. Внѣшнее преемство имѣетъ смыслъ только при внутреннемъ единствѣ въ существенныхъ основаніяхъ церковности. То же нужно сказать и о значеніи внѣшней формы хиротоніи. Въ ряду другихъ условій она существенна; безъ нихъ, сама по себѣ, не имѣетъ смысла.

Итакъ, по нашему пониманію источниковъ, открытое уклоненіе епископа въ ересь, противную самымъ основаніямъ христіанской догматики, есть обстоятельство, парализующее внутреннюю силу и значеніе іерархическихъ дѣйствій, имъ совершаемыхъ въ этомъ состояніи. Они ничтожны при наличности другихъ требуемыхъ условій.

3) Что касается уклоненія или принадлежности къ такимъ еретическимъ обществамъ, которыя хотя повреждаютъ смыслъ нѣкоторыхъ основныхъ догматовъ, толкуя ихъ не согласно съ

пониманіемъ церкви, но не отвергаютъ ихъ, и притомъ имѣютъ у себя правильное, по значенію и формѣ сходное съ церковнымъ, крещеніе, то взглядъ каноническихъ источниковъ на іерархическія дѣйствія, въ нихъ совершаемыя, мягче и снисходительнѣе. Нѣкоторыя изъ подобныхъ сектъ указываются въ 7, 11 и 95 пр. трулльскаго собора напр. аріане, македоніане, аполлинаристы и т. п. Несомнѣнно, крещеніе, совершавшееся въ этихъ обществахъ, признавалось церковію дѣйствительнымъ, а потому не считалось нужнымъ повторять его при возвращеніи сектантовъ въ церковь (II, 7. VI, 95). Признавалась ли и сила рукоположеній, преподаваемыхъ іерархіею этихъ обществъ? На это источники не даютъ прямаго и рѣшительнаго отвѣта. Древнѣйшій взглядъ, выраженный въ 68 ап. прав., не допускаетъ никакихъ исключеній, и примѣнялся со всею строгостію въ африканскихъ церковныхъ обществахъ [292]). Но въ немъ выражается только общая мысль объ отношеніи церкви къ ереси, безъ всякой квалификаціи самыхъ ересей, безъ разъясненія и примѣненія. Въ дальнѣйшемъ развитіи законодательства, примѣнительно къ новымъ требованіямъ исторіи, эта общая мысль опредѣлилась частнѣе. Къ ересямъ первой вышеупомянутой группы она примѣнена была со всею строгостію. Въ отношеніи къ другимъ, менѣе отступавшимъ отъ основаній церковной догматики, она была смягчена. Такъ о принятіи клириковъ изъ аріанъ, обращающихся къ церкви, Аѳанасій Великій высказываетъ такое мнѣніе: тѣмъ, которые были виновниками и вождями отступленія, не давать мѣста въ клирѣ, ограничиваясь допущеніемъ къ церковному общенію; тѣмъ же, кои увлечены были въ ересь нуждою, насиліемъ и т. п., возвращать ихъ степени по принятіи раскаянія. Это мнѣніе Аѳанасій основываетъ на опредѣленіяхъ разныхъ соборовъ, бывшихъ на востокѣ и западѣ (см. Посл. къ Руфиніянамъ. Кн. Прав.). Ѳеофилъ александрійскій въ настав-

---

[292]) См. Firmil. Ep. 75, ap. Cyprian Haereticо sicut ordinare non licet, nec manum imponere, ita nec baptizare.

леніи Аммону (см. Кн. Прав.) сообщаетъ правила, принятыя въ египетскихъ церквахъ, по которымъ клирикамъ, переходившимъ въ общества аріанъ, не возвращались ихъ прежнія степени, и они принимаемы были въ церковь по обращеніи какъ міряне. Практика древней церкви по этому вопросу также не представляетъ единообразія. Нѣкоторые, допуская силу крещенія въ такихъ еретическихъ обществахъ, отвергали однакожь значеніе рукоположеній. Такъ Иннокентій I, относительно рукоположенныхъ аріанами и подобными имъ еретиками, опредѣлялъ, что они не должны быть принимаемы въ церковь въ своихъ степеняхъ, хотя крещеніе ихъ можетъ быть дѣйствительно [293]). Въ другомъ мѣстѣ, свидѣтельствуя о древности такой практики въ римскомъ обществѣ, онъ говоритъ, что въ другихъ церквахъ допускались иныя отношенія: такъ Анизій епископъ вессалонисскій, съ соборомъ епископовъ своей области, рѣшилъ принять рукоположенныхъ Бонозомъ, еретическимъ епископомъ Македоніи, руководясь требованіями времени и нуждъ церковныхъ [294]). Либерій не только допустилъ къ общенію епископовъ македоніанъ, но дозволилъ имъ оставаться въ своихъ степеняхъ, подъ условіемъ отреченія отъ ереси и принятія никейскаго символа [295]). Извѣстно также, что св. Мелетій былъ поставленъ епископомъ аріанами, по ихъ опредѣленію назначенъ въ Антіохію и несмотря на то былъ признанъ православными законнымъ епископомъ. Никто не сомнѣвался въ дѣйствительности имъ совершенныхъ рукоположеній Златоуста и Василія Великаго въ діакона. Кириллъ

---

[293]) Innocent. Ep. 18, ad. Alexand. c. 3. Non videtur clericos eorum cum sacerdotii aut ministerii cujuspiam suscipi debere dignitate; quoniam iis solum baptisma ratum esse permittimus, etc.

[294]) Id. Ep. 22. ad. Episc. Macedon. c. 5. Anisii quondam fratris nostri, aliorumque sacerdotum summa deliberatio haec fuit, ut quos Bonosus ardinaver at ne cum eodem remanerent, ac ne fieret mediocre scandalum, ordinati reciperentur. Iam ergo quod pro remedio ac necessitate temporis statutum est, constat primitus non fuisse.

[295]) Vid Socrat lib. 4, cap. 12. Sozom. lib. 6, c. 10 Bac. Вел. Ep 74, ad. Episcopos Occident

Іерусалимскій былъ также рукоположенъ аріанами и признанъ православными. Изъ этихъ примѣровъ древности видно, что церковь, въ отношеніяхъ къ подобнымъ еретикамъ, дѣйствовала различно, смотря потому, что̀ находила болѣе сообразнымъ съ пользами и нуждами своихъ членовъ. Иногда отрицала рукоположенія въ такихъ еретическихъ обществахъ въ видахъ дисциплинарныхъ и желая показать свое осужденіе еретическихъ мнѣній; иногда признавала ихъ силу для того, чтобы устранить причины къ отчужденію, не благопріятствовать усиленію еретическихъ партій, а напротивъ поощрять народъ вмѣстѣ съ руководителями къ возвращенію въ церковь. Такъ III вселенскій соборъ сдѣлалъ относительно клириковъ, отступившихъ въ ересь мессаліанъ или евхитовъ, учившихъ несогласно съ церковію о значеніи крещенія, такое постановленіе: если кто-либо изъ нихъ возвратится къ церкви и письменно отречется отъ прежнихъ заблужденій, таковый останется въ той степени, въ какой прежде находился; въ противномъ случаѣ онъ объявляется низложеннымъ и не будетъ принятъ не только въ клиръ, но и въ общеніе съ церковію [296]) Здѣсь сама ересь по существу своему не считается, какъ въ первомъ случаѣ, непреодолимымъ препятствіемъ къ возвращенію отпавшихъ въ іерархію, т. е. къ признанію дѣйствительности рукоположенія. Разность въ догматическомъ ученіи хотя существуетъ, но она не такова, чтобы разрывала совершенно внутреннее единство съ церковію, чтобы вполнѣ отчуждала отъ нея. Вопросъ о дѣйствительности хиротоніи переносится съ догматической на практическую почву, и признаніе или непризнаніе ея разрѣшается церковною властію по соображеніямъ цѣлесообразности и по вниманію къ личному настроенію. Отъ того въ основномъ канонѣ мы и не находимъ общихъ постановленій о дѣйствительности хиротоніи въ такихъ еретическихъ обществахъ. Какъ всѣ вопросы дисциплины, а не права, онъ можетъ быть разрѣшаемъ только по соображенію

[296]) Соб. Ефесс. Дѣян. 7. Опредѣл. о Мессаліанахъ.

БИБЛИОТЕКА
Учр

частныхъ случаевъ, потому и представляется усмотрѣнію церковной власти; въ такой колеблющейся сферѣ рѣзко обозначенныя общія правила не возможны. Для дѣятельности власти церковной достаточно одного основнаго принципа: чѣмъ менѣе разности въ основномъ догматическомъ вѣроученіи какого-либо религіознаго общества, отдѣлившагося отъ церкви, тѣмъ болѣе основаній для признанія іерархическихъ дѣйствій, въ немъ совершаемыхъ, имѣющими силу и значеніе въ церковномъ смыслѣ. Само собою разумѣется, что при сужденіи о дѣйствительности хиротоніи во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, кромѣ этого, предполагается наличность всѣхъ другихъ, выше нами указанныхъ признаковъ. По этимъ основаніямъ (а не по одной правильности формы и непрерывности внѣшняго преемства іерархіи) восточная церковь признаетъ дѣйствительными рукоположенія, совершаемыя римско-католическими епископами, ибо уклоненія отъ догматическаго единства не считаются на столько существенными, чтобы противорѣчили самымъ основаніямъ церковнаго вѣроученія.

4) Остается еще состояніе, въ которомъ іерархическія дѣйствія законно поставленнаго епископа могутъ возбуждать сомнѣніе касательно ихъ силы и дѣйствительности—это расколъ, уклоненіе отъ внѣшняго іерархическаго единства. Это состояніе въ источникахъ опредѣляется такимъ образомъ: «расколъ есть раздѣленіе въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ увращеваніе» (Вас. Вел. 1). Оно можетъ обнаружиться и при полномъ единствѣ въ церковныхъ мнѣніяхъ вслѣдствіе какихъ-либо практическихъ столкновеній. Напр. если кто-либо, будучи запрещенъ за свои пороки въ священнодѣйствіи, не уважитъ этого запрещенія, но самъ удержитъ за собой предстояніе и священнослуженіе и съ народомъ, къ нему приверженнымъ, образуетъ отдѣльное отъ церковнаго общество. Такія раскольническія общества называются въ источникахъ самочинными, т. е. неправильными, незаконно составленными. Вопросъ въ томъ, могутъ ли рукоположенія, въ нихъ совершаемыя, быть при-

знаны въ церковномъ смыслѣ имѣющими силу и слѣдовательно неповторяемыми? И здѣсь, какъ въ предшествующемъ случаѣ необходимо прежде всего замѣтить, что само по себѣ состояніе раскола не считается обстоятельствомъ, уничтожающимъ силу и значеніе іерархическихъ дѣйствій, въ немъ совершаемыхъ. Посему, отъ начала бывшимъ отцамъ, какъ свидѣтельствуетъ Василій Великій, угодно было крещеніе раскольниковъ какъ не чуждыхъ церкви принимать, и находящихся въ самочинныхъ сборищахъ исправлять приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ и опять присоединять къ церкви. Такимъ образомъ даже находящіеся въ церковныхъ степеняхъ, отступивъ вмѣстѣ съ непокорными, когда раскаявались, нерѣдко принимались въ тотъ же чинъ» (Вас. 1). Такимъ образомъ Церковь не видѣла въ подобныхъ состояніяхъ полнаго отчужденія отъ внутренняго единства съ нею. Рѣшеніе вопроса, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, сводилось съ догматической на практическую почву. При этомъ обращалось вниманіе на то, удовлетворяютъ ли разсматриваемыя рукоположенія другимъ необходимымъ условіямъ и въ особенности требованію непрерывнаго законнаго преемства іерархіи. Въ противномъ случаѣ, хотя бы начало отступленія произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ Церкви считались уже утратившими духовную способность преподавать другимъ благодать рукоположенія. Ибо, какъ выражается Василій Великій, оскудѣло преподаніе благодати, какъ скоро пресѣклось законное преемство. Первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ и чрезъ возложеніе рукъ ихъ имѣли дарованіе духовное; но отторженные, сдѣлавшись мірянами, не имѣли власти рукополагать и не могли преподать другимъ благодать, отъ которой сами отпали (Вас. 1). На этомъ основаніи въ обществахъ, сохранившихъ у себя непрерывность преемства іерархическаго, хиротонія признаваема была канонически дѣйствительною, хотя бы они отдѣлялись отъ Церкви въ какихъ-либо частныхъ мнѣніяхъ, не касающихся основаній вѣроученія. Такъ 1 вселенскій соборъ положилъ признать въ соотвѣтственныхъ степе-

няхъ обращающихся изъ новаціанскаго раскола клириковъ и епископовъ (прав. 8), присоединивъ ихъ къ церковному обществу чрезъ возложеніе рукъ [297]). Подобное распоряженіе было сдѣлано тѣмъ же соборомъ относительно раскольниковъ-мелетіанъ [298]). Въ Африкѣ, по свидѣтельству блаженнаго Августина, таковъ же былъ образъ дѣйствій въ отношеніи къ раскольникамъ-донатистамъ [299]). На одномъ изъ областныхъ карѳагенскихъ соборовъ было постановлено, чтобы по великой нуждѣ Африки, ради мира и пользы Церкви, рукоположенныхъ донатистами клириковъ, возжелавшихъ придти къ каѳолическому соединенію, по разсужденію и изволенію каждаго каѳолическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ, принимать въ своихъ степеняхъ священства, если сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ (Карѳ. 79). То же было опредѣлено и на соборѣ, бывшемъ при Мельхіадѣ въ Римѣ, гдѣ донатисты подверглись первому суду и осужденію. Здѣсь, какъ свидѣтельствуетъ Августинъ, было рѣшено извергнуть изъ церковнаго общенія только Доната, виновника

---

[297]) Новаціанами назывались послѣдователи Новата, пресвитера римской церкви, который училъ, что падшихъ во время гоненій не слѣдуетъ принимать въ Церковь чрезъ покаяніе, двоеженцевъ нужно отлучать отъ церковнаго общенія. Фанатическій ригоризмъ въ понятіи о чистотѣ Церкви былъ отличительнымъ признакомъ этихъ сектантовъ, называвшихъ себя чистыми, каѳарами. Толкователи церковныхъ правилъ различно понимаютъ выраженіе соборнаго правила (1, 8) „по возложеніи на нихъ рукъ“ Одни разумѣютъ возложеніе рукъ, употребляемое при таинствѣ покаянія, другіе — новую хиротонію; иные — муропомазаніе. См. Beveregii synodicon pag. 67. Но по смыслу и цѣли правила и по сравненію его съ другими аналогическими (14, 7 Трул. 95. Вас Вел. 1) правильнымъ толкованіемъ должно быть признано послѣднее. См. Кур. Цер. Зак. Іоанна 1, 302. Hefele C. Gesch. T. 1. 393. Также понимаетъ это выраженіе и наша славянская Кормчая, согласно съ Аристиномъ.

[298]) См. посланіе Ник. собора къ египетскимъ епископамъ у Сокр. Истор. Церк. 1, 9 Ѳеодорита Церк. Ист. 1, 9 О Мелетіи и его расколѣ въ Египтѣ. См. Hefele Conc. Gesch. T. 1, s. 327—340. Этотъ расколъ имѣетъ іерархическій характеръ, ибо раздѣленія даже въ частныхъ мнѣніяхъ не видно.

[299]) Aug cont. Parmen lib. 2, c. 13. Si visum est opus esse, ut eadem officia gererent quae gerebant, non sunt russus ordinati; sed sicut baptismus in eis, ita ordinatio mansit integra, etc. Bingam. T. 1. B. IV. Chap. VII, p. 161.

раскола, всѣхъ же остальныхъ, хотя бы они были рукоположены внѣ Церкви, постановлено по раскаяніи принимать въ тѣхъ же степеняхъ, какія они уже имѣли [300]). Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ видно, что не усматривая какихъ-либо догматическихъ основаній къ сомнѣнію или отрицанію дѣйствительности раскольническихъ рукоположеній, удовлетворявшихъ другимъ каноническимъ требованіямъ, Церковь предоставляла мѣстнымъ властямъ рѣшать въ отдѣльныхъ случаяхъ вопросъ о фактическомъ признаніи ихъ по соображенію нуждъ и пользъ церковныхъ и по вниманію къ личному настроенію и отношеніямъ къ Церкви обществъ и лицъ раскольническихъ. Если напротивъ уклоненіе въ расколъ усложняется обстоятельствами, не соотвѣтствующими другимъ каноническимъ требованіямъ напр. изверженіемъ изъ сана по суду, тогда хиротонія, совершенная въ подобномъ состояніи, не можетъ быть признана, съ церковной точки зрѣнія, дѣйствительною. Тѣ же послѣдствія долженъ вести за собою перерывъ іерархическаго преемства въ раскольническомъ обществѣ. Какъ скоро въ такомъ обществѣ, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, пресѣкается законное преемство іерархіи и они сами учреждаютъ у себя независимую отъ этой преемственности іерархію, или передаютъ іерархическія права непосвященнымъ мірянамъ, или принимаютъ къ себѣ запрещенныхъ и осужденныхъ Церковію епископовъ, то рукоположенія въ такихъ обществахъ не могутъ быть признаны канонически дѣйствительными и слѣдовательно неповторяемыми [301]).

Таковы признаки, которыми по смыслу источниковъ опредѣляется въ лицѣ сообщающемъ хиротонію дѣйствительная

---

[300]) Aug. ep. 50, ad. Bonifac. Damnato uno quodam Donato, qui auctor schismatis fuisse manifestatus est, caeteros correctos, etiamsi extra ecclesiam ordinati essent, in suis honoribus recipiendos esse censuerunt.

[301]) Мы не входимъ здѣсь во всѣ подробности вопроса о принятій въ церковную іерархію лицъ, занимающихъ іерархическія должности въ отдѣлившихся отъ Церкви обществахъ. Этотъ вопросъ относится къ внѣшнему праву и здѣсь будетъ разсмотрѣнъ частнѣе.

сила духовной власти преподавать оную, и при наличности коихъ актъ рукоположенія разъ имъ совершенный не можетъ быть повторяемъ. Именно: а) онъ самъ долженъ получить эту власть отъ лицъ по законному іерархическому преемству обладающихъ ею; б) получить добросовѣстно и правильнымъ по формѣ и значенію способомъ; в) въ моментъ сообщенія не находиться въ одномъ изъ тѣхъ состояній, которыя или по своей сущности, или по послѣдствіямъ, какими сопровождаетъ ихъ судъ церковной власти, влекутъ за собою ничтожность всѣхъ дѣйствій имъ совершаемыхъ подъ видомъ іерархическихъ.

II. Но духовная власть сообщать хиротонію, принадлежащая равно всѣмъ членамъ епископата, еще не есть сама по себѣ право въ юридическомъ смыслѣ, но только необходимое предположеніе или основаніе для права. Епископъ въ силу одного своего сана не правомоченъ сообщать хиротонію и чрезъ нее вводить въ церковную іерархію всѣхъ и вездѣ, гдѣ и кого онъ пожелаетъ. Для того, чтобы совершенный имъ актъ сопровождался соотвѣтствующими послѣдствіями въ юридической жизни, необходимо, чтобы онъ совершенъ былъ въ условіяхъ и границахъ, предписанныхъ закономъ. Иначе: необходимо, чтобы кромѣ соединенной съ саномъ духовной власти сообщать рукоположеніе, епископъ, преподающій оное, обладалъ компетенціею въ каноническомъ смыслѣ. Здѣсь актъ хиротоніи разсматривается какъ опредѣленіе извѣстнаго лица къ церковно-общественной должности, какъ облеченіе его тѣми или другими общественными правами и обязанностями. Если таинственная власть сообщать чрезъ хиротонію духовныя дарованія есть принадлежность сана, то назначеніе къ общественно-церковной должности есть актъ правительственной власти и какъ такой требуетъ особаго правительственнаго уполномочія для его совершенія. Какъ функція юрисдикціи онъ зависитъ отъ положенія лица въ правительственной іерархіи. Ибо можно обладать саномъ не имѣя юрисдикціи или обладая ею не въ полной мѣрѣ и самостоятельности. Отсюда вытекаетъ рядъ законодательныхъ опредѣленій, устанавливающихъ усло-

вія и объемъ епископской компетенціи въ сообщеніи хиротонiи, отъ наличности которыхъ зависитъ юридическое значеніе дѣйствія и соотвѣтствующія его цѣли послѣдствія въ области права.

Право сообщать хиротонію принадлежитъ только епископу, обладающему: 1) дѣйствительною іерархическою юрисдикціею въ извѣстномъ предѣлѣ. Посему епископы титулярные, т. е. облеченные саномъ, но по какимъ-либо причинамъ не управляющіе своими церквами, не компетентны къ преподанію хиротонiи. Такъ епископъ, по болѣзни или другимъ побужденіямъ формально отказавшійся отъ управленія, не имѣетъ права рукополагать, гдѣ бы онъ ни жилъ, безъ разрѣшенія управляющаго тѣмъ предѣломъ, въ коемъ онъ (Посл. Ефес. соб.) имѣетъ мѣстопребываніе. Тѣми же послѣдствіями относительно компетенціи сопровождается, по указанію источниковъ, непрямое отреченіе, имѣющее мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда епископъ не приметъ по своей волѣ каѳедры, на которую назначенъ (Ант. 17, 18. Ап. 36); б) когда онъ, будучи епископомъ, приметъ на себя монашескіе обѣты, которые, по выраженію источниковъ, содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія. Принятіе на себя обѣтовъ монашескихъ уравнивается съ отреченіемъ отъ іерархическихъ правъ начальствованія и управленія: таковый самъ себя устранилъ отъ архіерейскаго служенія и самымъ дѣломъ отложилъ соединенное съ нимъ достоинство (Конст. V, 2).

2) Юрисдикціею самостоятельною. Посему епископы викарные, или древніе хорепископы, вначалѣ пользовались правомъ своею властію рукополагать только низшихъ церковнослужителей, начиная съ иподіакона (Анк. 13. Ант. 10); но въ послѣдствіи и на эти степени поставлять запрещено имъ безъ соизволенія самостоятельныхъ епископовъ (VII, 14). Эти послѣдніе могутъ уполномочивать хорепископовъ, въ качествѣ своихъ делегатовъ, и для рукоположенія въ пресвитеры (Ант. 10); но юридическое значеніе такихъ дѣйствій основывается

не на собственной компетенціи и правахъ викарія, но на законной делегаціи со стороны самостоятельнаго епископа.

3) Но и самостоятельный епископъ, въ силу своего іерархическаго положенія, компетентенъ преподать хиротонію только лицамъ, состоящимъ подъ его управленіемъ. Такими прежде всего должны быть признаны члены клира управляемой имъ церкви. Въ отношеніи къ нимъ право каждаго епископа исключительно по отношенію къ другому епископу. Источники во многихъ мѣстахъ рѣшительно запрещаютъ епископамъ сообщать хиротонію клирику, принадлежащему къ чужой епархіи (Сард. 15. Карѳ. 65. 91. 101), называютъ такія дѣйствія хищеніемъ или нарушеніемъ чужихъ правъ (1, 16). Связь клирика съ тою помѣстною церковію, служенію которой онъ разъ посвятилъ себя, представляется самою тѣсною и его личность какъ бы неотчуждаемою ея собственностію (Карѳ. 101). Смыслъ и цѣль правилъ заключается въ огражденіи правъ каждаго епископа по управленію, въ охраненіи интересовъ и пользъ каждой мѣстной церкви, воспитывающей своихъ служителей, въ обезпеченіи серіозности и надежности самыхъ назначеній и производствъ въ церковныя степени и наконецъ въ охраненіи порядка общаго церковнаго управленія. Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя цѣли не могутъ потерпѣть ущерба, допускаются изъятія. Такъ епископъ самъ можетъ отказаться отъ своего права по отношеніи къ клирику его церкви и дать епископу другой епархіи согласіе на его рукоположеніе и слѣдовательно на перечисленіе въ другой клиръ (1, 16. Сард. 15 и др.). Это согласіе должно быть выражено формально и письменно въ видѣ увольнительной отъ своего епископа граматы (Трул. 17). Такъ по высшимъ соображеніямъ нуждъ и требованій цѣлой областной церкви предоставляется центральной и высшей въ ней власти (напр. областному митрополиту) право избирать изъ клириковъ всѣхъ епископій области достойнѣйшихъ и рукополагать для высшаго служенія въ томъ или другомъ мѣстѣ по усмотрѣнію (Карѳ. 66). Въ подобныхъ случаяхъ право

мѣстнаго епископа и пользы одной епархіи уступаютъ праву высшей центральной власти и соображеніямъ общихъ нуждъ цѣлой церкви.

Труднѣе опредѣлить границы епископской компетенціи въ отношеніи къ мірскимъ членамъ церковнаго общества, только лишь вступающимъ въ клиръ и іерархію. Въ правѣ ли епископъ сообщить рукоположеніе каждому изъ правоспособныхъ мірянъ, будетъ ли онъ принадлежать къ вѣдомству его управленія или нѣтъ? Въ каноническихъ источникахъ нѣтъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ, но въ постановленіяхъ одного изъ древнихъ карѳагенскихъ соборовъ (между 345 и 348 гг.), не вошедшихъ въ канонъ, мы находимъ правило, показывающее, что въ древней практикѣ и относительно мірянъ соблюдался тотъ же порядокъ, какой выше мы указали касательно клириковъ. Какъ чернаго клирика, говоритъ правило, никакой епископъ не можетъ принять безъ грамоты отъ его собственнаго епископа, такъ и мірскаго члена другаго церковнаго общества онъ не можетъ посвятить безъ вѣдома его епископа [302]). Мы видимъ въ этомъ указаніи выраженіе общаго господствовавшаго въ церкви порядка. Если по каноническимъ правиламъ даже для принятія въ простое молитвенное или богослужебное общеніе въ какой-либо помѣстной церкви или епархіи, человѣку чужому, здѣсь неизвѣстному, необходимо было предъявить особую (такъ-называемую мирную—pacificae epistolae) грамату отъ церковной власти того мѣста, къ которому онъ принадлежалъ (Ант. 7. 8. IV, 11 и др.); то естественно безъ гарантій, гораздо болѣе строгихъ, не могъ быть допущенъ къ хиротоніи и принятъ въ клиръ пришлый чужестранецъ. И здѣсь, какъ въ первомъ случаѣ, компетенція чужаго епископа ограничена отношеніями, въ которыхъ каждый членъ мѣстной церкви находится къ своей собственной власти. Собственнымъ каждаго епископомъ (episcopos proprius) повидимому долженъ быть признанъ тотъ, въ предѣлѣ управ-

[302]) См. Hefele, Conc. Gesch. T. I, s 610, соб. Карѳ. 345 — 348 гг пр. 5.

ленія котораго мірянинъ получилъ наставленіе въ истинахъ христіанской религіи и введенъ въ члены церкви чрезъ крещеніе [303]). Онъ естественно болѣе нежели какой-либо другой епископъ имѣетъ средствъ получить всѣ необходимыя свѣденія о лицѣ рукополагаемомъ, и посему прежде всякаго другаго долженъ быть признанъ компетентнымъ для преподанія хиротоніи членамъ управляемой имъ церкви. Отсюда объясняется встрѣчаемое въ постановленіяхъ нѣкоторыхъ древнихъ соборовъ запрещеніе рукополагать кого-либо внѣ той области, въ которой онъ былъ крещенъ. Такъ соборъ Ельвирскій (305 г.) опредѣляетъ, что никакой чужестранецъ, крещенный въ чу-

---

[303]) Это положеніе не можетъ быть подтверждено прямыми словами законодательныхъ каноническихъ источниковъ, но за него говоритъ практика церкви и нѣкоторыя свидѣтельства. Каждый, стоявшій внѣ мѣстныхъ церковныхъ отношеній, не принадлежавшій къ числу членовъ мѣстнаго церковнаго общества, пришлый, называется въ источникахъ чужестранцемъ (ξένος, externus, Ап. 23. Ант. 7.); а такихъ лицъ не принято было рукополагать въ чужой для нихъ церкви. (См. Bingh. B. IV. ch. III) кромѣ исключительныхъ случаевъ (Ibid. B. II. ch. 10, sect. 3). Такъ римскій епископъ Юлій, возражая противъ избранія Григорія на мѣсто Аѳанасія Александрійскаго, между прочимъ указывалъ на то, что онъ чужестранецъ въ этомъ городѣ, не въ немъ крещенъ и многимъ не извѣстенъ. Надлежало по правиламъ поставить епископомъ этой епархіи кого-либо той же церкви, изъ этого же клира и не нарушать правилъ ведущихъ начало отъ апостоловъ". Послан. Юлія Твор. Аѳанас. ч. I. 230. Крещеніе устанавливало связь между церковію и принятымъ чрезъ него въ число ея членовъ и освоивало его этой церкви. Епископа ея, который, какъ извѣстно, въ древности самъ часто совершалъ крещеніе или поручалъ пресвитерамъ совершить его въ своей каѳедральной церкви (ecclesia baptismalis), оно ставило въ особыя отношенія къ крещеннымъ, давало особыя права на нихъ, какъ на духовныхъ его дѣтей, рожденныхъ чрезъ крещеніе. На одномъ изъ Карѳагенскихъ соборовъ (397 г.) предложенъ былъ обсужденію членовъ такой случай: епископъ Юліанъ поручилъ одного юношу попеченіямъ своего собрата еп. Епигонія; послѣдній крестилъ молодаго человѣка и рукоположилъ его въ чтеца. Потомъ Юліанъ произвелъ его въ другія высшія церковныя степени, и вотъ это-то обстоятельство подало Епигонію поводъ жаловаться на нарушеніе правъ принадлежащихъ ему въ отношеніи къ юношѣ; основаніе, которымъ онъ подтверждалъ свою жалобу, было то, что онъ, а не Юліанъ, совершилъ надъ юношею крещеніе. Соборъ призналъ справедливость этого основанія и подтвердилъ право Епигонія. См. Phillips T. I. p. 260. Франц. изд. Wälter § 207. Hinschius. s. 81.

жой странѣ, не долженъ быть рукополагаемъ внѣ той провинціи, гдѣ принялъ крещеніе, поелику не могутъ быть извѣстны его жизнь и поведеніе (пр. 24. см. Hefele T. I. s. 136)[304]. Смыслъ запрещенія въ послѣднихъ словахъ правила. Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимыя по закону свѣденія о лицѣ, принадлежащемъ чужому округу, получены отъ компетентной власти, или пріобрѣтены другими способами (напр. вслѣдствіе личныхъ отношеній и близкаго знакомства и т. п.), или наконецъ когда самое лице пользуется общею въ мѣстной церкви извѣстностію,—при такихъ или подобныхъ предположеніяхъ епископъ могъ бы, не противорѣча духу и цѣлямъ закона, сообщить рукоположеніе мірянину, не принадлежащему къ вѣдомству его управленія. Такіе случаи мы встрѣчаемъ и въ древней практикѣ напр. при поставленіи Оригена, Іеронима, Августина. Но общее правило то, что для принятія въ клиръ и сообщенія рукоположенія мірянину прежде и болѣе всякаго другаго компетентенъ тотъ епископъ, въ предѣлахъ управленія котораго рукополагаемый получилъ религіозное воспитаніе и принятъ въ церковь чрезъ крещеніе. Епископъ другой епархіи могъ бы рукоположить чужаго только съ вѣдома компетентной власти и по полученіи требуемыхъ закономъ свѣденій о рукополагаемомъ.

4) Компетенція самостоятельнаго епископа ограничена и въ пространственномъ отношеніи. Онъ можетъ сообщать рукоположеніе только для той части помѣстной церкви, которая поручена его управленію. Многіе соборы въ своихъ правилахъ (Ап. 35. 11, 2. 111, 8. Ант. 13. 22) повторяютъ рѣшительное запрещеніе епископамъ рукополагать внѣ предѣловъ своей епархіи, въ городахъ и селахъ имъ не подчиненныхъ. Смыслъ этихъ запрещеній заключается въ церковно правительственномъ значеніи рукоположенія. Оно связано съ на-

[304]) Conc. Elibir c. 24. Omnes qui peregre fuerint bartizati, eo quod eorum minime sit cognita vita, placuit, ad clerum non esse promovendos in alienis provinciis.

значеніемъ къ опредѣленной должности и предоставляетъ рукоположенному должностныя права въ извѣстномъ мѣстѣ. Само собою понятно, что каждый епископъ можетъ назначать только на тѣ должности, которыя находятся въ его вѣдомствѣ и распоряженіи. Поставленіе въ мѣста, подчиненныя другому епископу (Ант. 22), было бы явнымъ нарушеніемъ правъ послѣдняго и возмущало бы всякій порядокъ въ церковномъ управленіи. То же ограниченіе простирается и на епископовъ съ обширнѣйшими правами и юрисдикціею митрополитовъ области и патріарховъ. Каждый изъ нихъ съ епископами своего округа ограниченъ въ своей компетенціи предѣлами областной церкви, состоящей подъ его управленіемъ. и не можетъ поставлять епископа для другой провинціи (11, 2. 118). Само собою разумѣется, что административное дѣленіе церковныхъ округовъ не можетъ представлять чего-либо постояннаго и измѣняется по соображенію государственныхъ и церковныхъ потребностей. Но каково бы оно ни было, общій законъ о невмѣшательствѣ въ чужіе предѣлы остается въ силѣ [305]). Такъ какъ цѣль правила въ охраненіи мира и добраго согласія между правителями каждой церкви и въ соблюденіи правильнаго порядка въ обычномъ управленіи, то въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные интересы не претерпѣваютъ ущерба, напр. когда епископъ самъ даетъ согласіе другому

---

[305]) Дѣйствіе этого закона въ древней практикѣ видно изъ слѣдующихъ случаевъ: Блаж. Августинъ опирался на немъ въ случаѣ съ Пиніаномъ, котораго народъ Гиппонскій требовалъ рукоположить въ пресвитера вопреки его желанію и угрожалъ, въ случаѣ неисполненія требованія Августиномъ, обратиться къ другому епископу для совершенія рукоположенія. Августинъ отвѣчалъ на эту угрозу, что никакой епископъ не можетъ его рукоположить въ церкви, имъ управляемой, не испросивъ сначала дозволенія; а онъ не даетъ никому своего разрѣшенія, обѣщавъ Пиніану не рукополагать его противъ желанія (Aug. ep. 225 Ad. Albinam Bingham, B. IV, ch VI. sect 5). Сократъ разсказываетъ, что Епифаній рѣшился однажды рукоположить діакона въ епархіи Златоуста, въ Константинополѣ. Златоустъ указалъ на противозаконность этого дѣйствія, указавъ на правила, запрещающія рукополагать въ чужихъ епархіяхъ (Сокр. кн 6. гл. 12 и 14).

на рукоположеніе въ своемъ предѣлѣ [306]), или въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ церковной жизни, когда обычный порядокъ ея управленія нарушенъ, могутъ быть допущены изъятія изъ общаго закона о невмѣшательствѣ. На случаи перваго рода указываютъ тѣ же правила, такъ какъ запрещеніе въ нихъ всегда сопровождается такимъ условіемъ: «если будетъ дознано, что рукоположившій внѣ предѣловъ своего управленія сдѣлалъ это не по приглашенію или безъ согласія компетентной власти (Ап. 35. 11, 2. Ант. 22). Случаи втораго рода представляетъ древняя церковная практика. Напр. когда епископъ какой-либо епархіи открыто переходилъ на сторону ереси и рукополагалъ въ клиръ только людей однихъ съ нимъ взглядовъ, преслѣдуя и изгоняя православныхъ; тогда каждый православный епископъ считалъ себя въ правѣ рукополагать православныхъ въ его епархіи, хотя буква закона очевидно была при этомъ нарушена. Такъ объ Аѳанасіи великомъ извѣстно, что во время разстройства церковныхъ дѣлъ господствовавшею аріанскою партіею, онъ, возвращаясь изъ ссылки, рукополагалъ по пути въ различныхъ епархіяхъ и областяхъ православныхъ пресвитеровъ и епископовъ, чтобы поддержать правовѣрную сторону и противодѣйствовать ереси. Ѳеодоритъ разсказываетъ объ Евсевіи самосатскомъ, что во времена аріанскаго преслѣдованія при Валентѣ онъ обошелъ въ одеждѣ солдата Сирію, Финикію и Палестину, рукополагая пресвитеровъ и діаконовъ. Въ такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда подвергалась явной опасно-

---

[306]) Замѣчательно въ этомъ отношеніи свидѣтельство Епифанія о порядкахъ, державшихся въ кипрской церковной области. Въ Кипрѣ, говоритъ онъ, мы не держались этого правила во взаимныхъ между собою отношеніяхъ, но одинъ епископъ рукополагалъ, когда встрѣчалась нужда, въ епархіи другаго безъ нарушенія мира и согласія; ибо епископы дали одинъ другому общее дозволеніе на этотъ предметъ, находя удобнымъ и полезнымъ для церкви нашей области допустить такую свободу, хотя въ тоже время строго охраняли свои права и привиллегія противъ вторженія со стороны чужихъ епископовъ, особенно Антіохійскаго. (Epist. ad. Johan. Hierosolym. См. Bingh. B. IV. ch. VI).

сти вѣра и благосостояніе цѣлой церкви, каждый епископъ смотрѣлъ на себя какъ епископа всего христіанскаго міра и на всю церковь—какъ на свою паству, благо коей онъ долженъ блюсти и охранять. Онъ считалъ себя обязаннымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ дѣйствовать своими правами повсюду, гдѣ открывалась нужда, не соображаясь съ правилами, установленными для обычнаго порядка управленія [307]).

5) Наконецъ поскольку съ рукоположеніемъ соединяется назначеніе къ опредѣленному мѣсту и должности, право епископа на это послѣднее осуществляется при участіи другихъ членовъ христіанскаго общества, клира и мірянъ, заинтересованныхъ въ назначеніи, и посему не есть право абсолютное и безусловное. Въ какой степени и въ какихъ законныхъ формахъ проявляется участіе общества въ этомъ актѣ епископской юрисдикціи, объ этомъ рѣчь будетъ въ отдѣлѣ въ церковномъ управленіи.

Таковы условія и границы епископской компетенціи въ сообщеніи рукоположенія. Необходимо опредѣлить юридическое значеніе этихъ условій. Источники указываютъ два рода послѣдствій, вытекающихъ изъ нарушенія ихъ: одни относятся къ лицу, произвольно вышедшему изъ границъ своей компетенціи, другія къ дѣйствію, вопреки закону, имъ совершенному: 1) нарушеніе указанныхъ границъ, допущенное созна-

---

[307]) Этотъ взглядъ высказанъ Епифаніемъ въ оправданіе совершеннаго имъ въ чужой епархіи рукоположенія. Ob Dei timorem hoc sumus facere compulsi: maxime cum nulla sit diversitas in sacerdotio Dei, et ubi utilitati Dei providetur. Nam etsi singuli ecclesiarum episcopi habent sub se ecclesias, quibus curam videntur impendere, et nemo super alienam mensuram extenditor; tamen praeponitur omnibus charitas Christi, in qua nulla simulatio est: nec considerandum quid factum sit, sed quo tempore, et quo modo, et in quibus et quare factum sid. Epist ad. Johan. Hierosolum. Такимъ образомъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ фактъ, противный буквѣ закона, долженъ быть обсуждаемъ не по своему непосредственному значенію, въ оторванной отъ причинъ и послѣдствій дѣйствительности, но въ связи съ обстоятельствами временемъ, способомъ дѣйствія, лицами, для которыхъ онъ совершенъ и цѣлями, во имя которыхъ предпринятъ.

тельно и съ намѣреніемъ, разсматривается какъ преступленіе противъ устройства церковнаго управленія и влечетъ за собою болѣе или менѣе тяжкія наказанія, соразмѣрно тому, насколько чрезъ него оскорбляются чужія права, подвергается разстройству общій порядокъ управленія. Такъ епископъ, вторгшійся въ чужую область, не будучи призванъ, и внѣ порядка совершающій здѣсь рукоположенія безъ соизволенія компетентной власти, подвергается изверженію изъ сана (Ап. 35. Ант. 13) за безчиніе и безразсудное посягательство на чужія права. Тому же наказанію подвергается и хорепископъ, рукополагающій въ пресвитера или діакона безъ разрѣшенія самостоятельнаго епископа, которому онъ подчиненъ (Ант. 10). Строгость наказанія въ обоихъ случаяхъ объясняется опаснымъ для спокойствія и порядка характеромъ самыхъ дѣйствій, легко могущихъ положить начало расколу. Мягче наказаніе въ томъ случаѣ, если епископъ рукоположитъ въ свой клиръ или опредѣлитъ къ должности въ своей епархіи чужаго служителя церкви, или монаха изъ другой епархіи безъ соизволенія его епископа. Здѣсь обнаруживается лишь неуваженіе къ правамъ другихъ соправителей — епископовъ, и потому имъ предоставляется для возстановленія своихъ правъ дѣйствовать увѣщаніемъ, исправленіемъ и разрывомъ церковнаго общенія съ оскорбителемъ (Сард. 15. IV, 20. Карѳ. 91). 2) Что касается значенія рукоположенія, преподаннаго некомпетентнымъ епископомъ, то источники объявляютъ его недѣйствительнымъ (ἄκυρος, irritus) не твердымъ (ἀβέβαιος, infirmus, Сард. 15. 1. 16. Ант. 22. Карѳ. 91). Слѣдуетъ ли понимать это выраженіе о самомъ существѣ хиротоніи и слѣдовательно считать некомпетентно-совершенный актъ ничтожнымъ, какъ бы несуществовавшимъ, или относить его только къ юридическимъ послѣдствіямъ дѣйствія, незаконность котораго ipso iure влечетъ за собою запрещеніе пользоваться правами сана—на этотъ вопросъ нѣтъ прямаго отвѣта въ нашихъ источникахъ. Они повидимому безразлично употребляютъ выраженіе ἄκυρος и въ томъ и другомъ смыслѣ (Срав.

11, 4, 16. Сард. 15). Самый вопросъ имѣетъ значеніе для права только съ формальной стороны, а не по существу: ибо не подлежитъ сомнѣнію, что какъ бы ни былъ понятъ смыслъ правилъ, во всякомъ случаѣ некомпетентно-преподанное рукоположеніе ipso iure ничтожно въ юридическомъ смыслѣ т.-е. не сообщаетъ получившему оное никакихъ должностныхъ правъ, подобно всякому назначенію на общественную должность, сдѣланному лицемъ не имѣющимъ на то никакого законнаго права. Вопросъ имѣетъ значеніе съ формальной стороны, именно: при новомъ назначеніи некомпетентно-рукоположеннаго лица на церковную должность слѣдуетъ ли вновь совершать самую хиротонію, игнорируя первую, какъ бы несуществовавшую, или не подвергая сомнѣнію внутренней силы и религіознаго значенія совершеннаго разъ дѣйствія, слѣдуетъ ограничиться однимъ признаніемъ юридическаго его значенія т.-е. снятіемъ запрещенія съ некомпетентно - поставленнаго и утвержденіемъ его въ правахъ должности? Мы маемъ, что выраженіе источниковъ слѣдуетъ понимать въ послѣднемъ смыслѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) по самому существу и цѣли законы о епископской компетенціи относятся не къ внутренней сторонѣ рукоположенія, какъ дѣйствія, чрезъ которое по вѣрованію церкви сообщаются духовныя дарованія, а къ внѣшней, сущность коей заключается въ назначеніи на должность; духовная власть къ преподанію хиротоніи не подвергается сомнѣнію въ некомпетентномъ епископѣ; но отрицается право его назначать на должность внѣ установленныхъ условій. Слѣдовательно нарушеніе этихъ условій должно парализовать одну послѣднюю т.-е. юридическую силу дѣйствія, не касаясь его внутренняго значенія.

) Источники повидимому прямо признаютъ внутреннюю силу некомпетентно-преподаннаго рукоположенія, когда предписываютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ изверженіе изъ сана для некомпетентно-поставленнаго. (Ап. 35). Подобное прибавленіе не имѣло бы мѣста, еслибы нарушеніе законовъ компетенціи ipso iure влекло за собою ничтожность хиротоніи. Мы ду-

маемъ, что изверженіе изъ сана опредѣляется здѣсь какъ особое наказаніе въ такихъ только случаяхъ, когда въ нарушеніи компетенціи предусматривается съ той и другой стороны преступный умыслъ, опасный для спокойствія церковной жизни. Оттого кара постигаетъ какъ сообщающаго такъ и принявшаго хиротонію (Ап. 35. Ант. 13). Въ другихъ же случаяхъ, когда предположенія злаго умысла не существуетъ, когда некомпетентнымъ епископамъ не угрожается лишеніемъ правъ, источники ничего не говорятъ объ изверженіи некомпетентно-рукоположеннаго, а просто называютъ такое поставленіе недѣйствительнымъ и нетвердымъ (Сард. 15. Ант. 22), разумѣя повидимому одну юридическую его ничтожность. в) Еслибы выраженіе ἄκυρος вездѣ означало ничтожность хиротоніи по существу, тогда во всѣхъ случаяхъ нарушенія компетенціи слѣдовало бы вновь повторять рукоположеніе надъ лицами, по какимъ-либо обстоятельствамъ принявшими хиротонію отъ некомпетентнаго епископа. Между тѣмъ изъ приведенныхъ выше случаевъ древней церковной практики мы этого не видимъ. Если поднимались возраженія противъ некомпетентно-совершенныхъ хиротоній, то вопросъ шелъ о признаніи юридическаго ихъ значенія, а не о повтореніи или новомъ совершеніи. Признаніе компетентною властію, выраженное въ формѣ соизволенія или согласія, считалось достаточнымъ для сообщенія некомпетентному рукоположенію полной силы и значенія какъ съ внутренней такъ и съ внѣшней стороны. Это согласіе по правиламъ должно было предшествовать совершенію дѣйствія, но могло и послѣдовать за нимъ; въ послѣднемъ случаѣ оно сопровождалось бы тѣми же послѣдствіями, какъ и въ первомъ; ибо цѣль закона—охраненіе правъ и порядка управленія—была бы достигнута, а нарушившій оные не освобождался бы чрезъ то отъ соотвѣтственнаго наказанія по правиламъ (Ант. 22. Карѳ. 91). Наконецъ г) изъ постановленій соборовъ V, VI и VII вв. происходившихъ въ западной половинѣ тогда еще не раздѣленной церкви, видно, что именно въ этомъ смыслѣ пони-

маемы были выраженія древнѣйшихъ соборныхъ правилъ о недѣйствительности некомпетентно-преподанной хиротоніи. Такъ соборъ Турскій 461 г. въ 10 правилѣ говоритъ: недозволенныя рукоположенія должны считаться не дѣйствительными, если за нарушеніе правъ не будетъ дано удовлетворенія епископу, въ предѣлы коего было сдѣлано вторженіе (Hefele T. II. s. 568). Ту же мысль выражаетъ 12 пр. Лерідскаго (524 или 446 г. Ibid. s. 687). Соборъ Орлеанскій (549 г.) предоставляетъ усмотрѣнію собственнаго епископа наказать запрещеніемъ въ правахъ сана и должности некомпетентно рукоположеннаго чужимъ епископомъ клирика (пр. 5. Ibid. T. III. s. 3).

На основаніи этихъ соображеній мы полагаемъ, что кромѣ тѣхъ случаевъ, когда за нарушеніе законовъ о компетенціи опредѣляется въ источникахъ изверженіе изъ сана, послѣдствія некомпетентно-преподанной хиротоніи ограничиваются для преподавшаго соотвѣтствующимъ наказаніемъ, для принявшаго запрещеніе пользоваться должностными правами впредь до разрѣшенія со стороны компетентной власти, но не простираются до уничтоженія самой сущности рукоположенія такъ, чтобы при снятіи съ некомпетентно-рукоположеннаго требовалось вновь совершить рукоположеніе.

В. УСЛОВІЯ СОВЕРШЕНІЯ ХИРОТОНІИ

Не подвергая изслѣдованію таинственной стороны рукоположенія, право не можетъ касаться вопросовъ о матеріи и формѣ таинства. Не содержа въ себѣ никакихъ юридическихъ элементовъ, они разсматриваются догматикой и литургикой. Для права хиротонія имѣетъ значеніе какъ единственный законный способъ пріобрѣтенія церковно-іерархическихъ правъ и вступленія въ церковно-общественную должность. Ограничиваясь этою стороною право подвергаетъ разсмотрѣнію тѣ формы, условія и порядокъ, отъ которыхъ зависитъ правильность и дѣйствительность этого акта въ юридической сферѣ.

Актъ рукоположенія есть послѣдній заключительный мо-

ментъ въ цѣломъ процессѣ введенія въ клиръ и іерархію. Ему должны предшествовать избраніе и испытаніе кандидата, удостовѣреніе въ томъ, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ для принятія хиротоніи. На необходимость этого предварительнаго процесса источники настаиваютъ во многихъ мѣстахъ (Ник. 2 Трулл. 22. Θеоф. 7. Кириллъ Алекс. 4 и др.), чтобы вполнѣ обезпечить удовлетворительность назначенія въ церковныя должности. Подробности этого процесса и его формы относятся къ сферѣ административной дѣятельности церкви и будутъ изложены въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ системы. Теперь мы ограничиваемся общими условіями для совершенія самаго акта хиротоніи. Въ этомъ отношеніи каноническое законодательство представляетъ рядъ слѣдующихъ опредѣленій:

1) Предварительно рукоположенія епископъ, совершающій оное, долженъ сдѣлать извѣстными рукополагаемому каноны церкви, чтобы по невѣдѣнію ихъ не было допущено какихъ-либо неправильностей въ самомъ рукоположеніи и чтобы новый членъ клира твердо ознакомился съ своими обязанностями (Карѳ. 25). Это правило вначалѣ составлено было въ африканской церкви по случаю съ Августиномъ [308]), потомъ принято въ общій церковный кодексъ. При этомъ предполагалось, что рукополагаемый обязуется исполнять законы, которые онъ слышалъ. Въ послѣдствіи для большей твердости предписано было государственными законами [309]) требовать послѣ прочте-

---

[308]) Этотъ случай разсказываетъ Поссидій въ „Жизни Августина“. Онъ рукоположенъ былъ въ епископы Гиппона при жизни своего предшественника Валерія, что было противно правиламъ собора Никейскаго. Но Августинъ во время рукоположенія не зналъ этого закона и потому въ послѣдствіи настоялъ на одномъ изъ карѳагенскихъ соборовъ, чтобы опредѣлено было правиломъ прочитывать каноны церковные предъ рукоположеніемъ каждаго. См. Bingham B. IV, ch. VI, sect. 1.

[309]) Iustin. Novel. 6, de episcopis, cap. 1: ad episcopatum pr aeparatum competens est legere regulas ante ordinationem, quas recta suscipit fides et trodidit Ecclesia et dum ex frequenti earum lectione transierit, tunc is, qui ordinationem impositurus est, interroget eum si sufficiens sit custodire et agere, quae sanctae regulae sancierunt. Тоже de clericis, cap. 4.

нія каноновъ отъ каждаго поставляемаго формальнаго обѣщанія по возможности исполнять то, что содержится въ нихъ. Отсюда, безъ сомнѣнія, возникли послѣдующія формы присяги и клятвенныхъ обѣщаній, употребляемыя при рукоположеніи въ восточной и западной церкви.

2) Актъ рукоположенія долженъ совершаться публично, въ церкви, въ присутствіи народа, который приглашается свидѣтельствовать о рукополагаемомъ (Θеоф. Алекс. 7. Апост. Постановл. Кн. VIII, гл. 4, стр. 254). Тайныя рукоположенія, совершаемыя внѣ храма, въ частныхъ мѣстахъ запрещаются (Θеоф. 7) [310]). Что касается времени для рукоположенія, то постоянныхъ въ годичномъ кругу періодовъ для его совершенія (на подобіе принятыхъ теперь въ католической церкви) не полагается въ канонахъ, не принято было и въ практикѣ [311]). Точно также не положено и опредѣленныхъ дней въ теченіе недѣли, хотя, какъ видно изъ апостольскихъ постановленій (Кн. VIII, гл. 4, стр. 254), уже съ древности предпочтительно избирался для этого день воскресный, что̀ болѣе соотвѣтствовало и публичности дѣйствія. Изъ 5 правила собора Лаодикійскаго видно, что совершеніе рукоположенія должно происходить во время той части литургіи, которая называется литургіей вѣрныхъ, по выходѣ изъ храма оглашенныхъ, въ присутствіи которыхъ совершеніе его запрещается. Но практика показываетъ, что правило это относилось только къ постановленію въ три высшія іерархическія степени, что̀—до низшихъ служебныхъ

---

[310]) Необычность тайныхъ посвященій внѣ храмовъ указывается и практическими примѣрами древности. Максимъ Циникъ, вторгшійся на константинопольскую каѳедру, принадлежавшую Григорію Богослову, между прочимъ былъ порицаемъ за то, что былъ рукоположенъ въ частномъ домѣ одного музыканта. Это же возраженіе было сдѣлано противъ Урсина, соискателя римской каѳедры вмѣстѣ съ Дамасомъ. Bingham, B. IV, ch. VI, sect. 9. Если подобные примѣры встрѣчались, то во времена борьбы и соперничества нѣсколькихъ соискателей одной каѳедры.

[311]) Бингамъ различными примѣрами изъ практики ясно показалъ, что въ древней церкви рукоположеніе совершалось во всякое время года, когда требовала нужда и во всякій день недѣли. См. B. IV, ch. VI, sect. 6, 7.

степеней, то рукоположеніе въ нихъ могло происходить во всякое время службы [312]).

3) Рукоположеніе должно происходить въ послѣдовательномъ порядкѣ степеней іерархическихъ, такъ что производство въ высшія степени не должно слѣдовать вдругъ и прямо, но послѣ прохожденія низшихъ Въ практикѣ этотъ порядокъ устанавливался съ глубокой древности постепенно и не прежде IX в. утвержденъ былъ окончательно. Первое правило сюда относящееся принадлежитъ Сардикійскому собору 344 г. Необходимо наблюдать. говоритъ соборъ, со всякою точностію, чтобы кто-либо богатый или юристъ ученый (scholasticus de foro) удостоиваемый епископства не прежде былъ поставляемъ, развѣ когда совершитъ служенія чтеца, діакона и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, если признанъ будетъ достойнымъ, могъ взойти на епископскую каѳедру (пр. 10). Но какъ видно изъ практики IV и V вв. этотъ порядокъ еще не утвердился; ему препятствовало съ одной стороны честолюбіе отдѣльныхъ личностей, домогавшихся скорѣйшаго производства [313]), съ другой особенныя нужды церкви тѣхъ временъ. Отъ того въ теченіе этихъ столѣтій довольно не рѣдки случаи производства изъ діаконовъ прямо въ епископы, минуя

---

[312]) Ibid. sect. 8. Можно здѣсь замѣтить еще, что въ канонахъ не одобряется совершеніе рукоположенія вскорѣ послѣ вступленія избраннаго въ бракъ (Кирил. Алекс. 4).

[313]) Что соблюденіе постепенности въ производствѣ не было явленіемъ обычнымъ, это между прочимъ видно изъ того, что на соблюденіе такого порядка древніе писатели указывали какъ на особенное достоинство въ нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ епископахъ, и желали утвержденія его Такъ Ѳеодоритъ указываетъ на эту черту въ Аѳанасіи Великомъ (кн. 1, гл. 25). Григорій Богословъ поставляетъ въ особую похвалу Василію Великому, что онъ не вскочилъ, подобно другимъ честолюбивымъ искателямъ, на епископскій престолъ тотчасъ же какъ былъ крещенъ, но восходилъ постепенно. Установленія этого порядка Григорій Богословъ желаетъ для церкви. Въ воинской службѣ, говоритъ онъ, это правило соблюдается повсюду, тамъ каждый генералъ бываетъ солдатомъ, потомъ капитаномъ, потомъ командиромъ. И какъ хорошо было бы для церкви, еслибы и въ ней дѣла слѣдовали тому же порядку. Григ. Богосл. Похв. Слов. Вас. Вел

пресвитерскую степень; бывали примѣры поставленія въ высшую іерархическую степень изъ низшихъ членовъ клира и даже прямо изъ мірянъ [314]). Даже въ IX в. когда папа Николай I, указалъ на Сардикійское правило, возражая противъ быстраго возведенія въ епископскую степень Фотія, послѣдній счелъ возможнымъ отвѣчать, что оно мѣстное, западное и не обязательно для восточной церкви. Цѣль порядка, устанавливаемаго закономъ, заключалась не въ томъ, чтобы церковь признавала безусловно необходимою для дѣйствительности самаго таинства эту постепенность прохожденія іерархическихъ званій, чтобы напр. для дѣйствительности епископскаго сана нужно было непремѣнно быть посвященнымъ, хотя бы на одинъ день, въ діакона или пресвитера. Рукоположенія хотя

---

[314]) Извѣстны слѣдующіе примѣры поставленія въ епископы прямо изъ діаконовъ Оптатъ свидѣтельствуетъ о Цециліанѣ архидіаконѣ карѳагенскомъ; Ѳеодоритъ и Епифаній говорятъ, что св. Аѳанасій поставленъ былъ въ епископы изъ діаконовъ. Сократъ и Ѳеодоритъ разсказываютъ о Феликсѣ епископѣ римскомъ. Златоустъ, по свидѣтельству Сократа, поставилъ одного изъ своихъ діаконовъ въ епископы Ефеса, другаго—Иракліи. Изъ чтецовъ прямо поставленъ былъ въ епископы нѣкто Антоній, котораго Блаж Августинъ представилъ митрополиту области для рукоположенія. Онъ былъ, говоритъ о немъ Августинъ, молодой человѣкъ не занимавшій никакой другой церковной должности, кромѣ чтеца. Прямо изъ мірянъ поставлены были въ епископы св Амвросій, Кипріанъ, Нектарій Константинопольскій, Евсевій Кессарійскій и др, см цитаты у Бингама B. II. ch. X. sect. 5, 6. 7. Позднѣйшая практика, остановившаяся на соблюденіи одной послѣдовательности въ поставленіи на различныя степени въ восходящемъ порядкѣ, безъ соединенія съ нею послѣдовательнаго служенія въ каждомъ званіи, лишаетъ древній порядокъ его смысла и цѣли и превращаетъ правило въ одну формальность Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужда или особенныя обстоятельства заставляли древнихъ отступать отъ цѣли правила, они не считали нужнымъ соблюсти одну его форму. Они, какъ замѣчаетъ Бингамъ, не дѣйствовали въ подобныхъ случаяхъ такъ, чтобы сегодня поставить мірянина въ чтецы, завтра въ діаконы, послѣ завтра въ пресвитеры и такимъ образомъ провести его въ теченіе недѣли по всѣмъ степенямъ, но прямо рукополагали въ епископа, если того требовала необходимость. Позднѣйшая практика, по мнѣнію Бингама, не была соблюдаема до временъ Фотія (858 г), который въ продолженіе шести дней проведенъ былъ чрезъ всѣ іерархическія степени, чтобы придать его быстрому возвышенію хотя внѣшній видъ законности. Bingh. B. II, ch. X. sect. 7.

бы прямо въ епископы церковь не подвергала сомнѣнію, но не находила въ подобномъ порядкѣ достаточныхъ гарантій для безошибочности должностныхъ назначеній, и если допускала его, то лишь въ особенныхъ обстоятельствахъ или по требованію нужды. Въ нормальномъ же порядкѣ жизни узаконяли держаться постановленнаго правила. Цѣль его не въ томъ, чтобы непремѣнно пройдти по всѣмъ степенямъ, хотя бы въ пять или шесть дней, но въ томъ, чтобы при постепенномъ прохожденіи избраннаго чрезъ различныя степени и служенія можно было вполнѣ удостовѣриться въ его способностяхъ, направленіи и призваніи къ церковному служенію. Посему тоже Сардикійское правило, устанавливая постепенность производствъ, требуетъ, чтобы «для каждой степени чина было предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быть вѣра, благонравіе, постоянство и кротость избраннаго, и онъ, бывъ признанъ достойнымъ священства, получилъ бы высшее достоинство. Въ римскомъ каноническомъ правѣ установлены опредѣленные промежутки или сроки времени (такъ-называемыя interstitia) отдѣляющіе производство изъ одной степени въ другую [315]). Но въ нашихъ источникахъ нѣтъ подобныхъ регламентацій и опредѣленіе времени предоставлено усмотрѣнію церковнаго правительства. Окончательное установленіе этого порядка, съ запрещеніемъ какихъ бы то ни было изъятій по крайней мѣрѣ касательно производства въ высшую іерархическую степень, относится къ IX в. Правда и соборъ Сардикійскій (344 г.) уже опредѣлялъ, что поспѣшное поставленіе въ епископа не можетъ быть оправдываемо ни знаніемъ, ни поведеніемъ (пр. 10); но въ практикѣ продолжали допускать исключенія и promotio per saltum не было рѣдкостію. Уже на Константинопольскомъ IV соборѣ (861 г.) было окончательно постановлено, чтобы впредь никто изъ мірянъ или монаховъ не былъ внезапно возводимъ на высоту епископства, но чтобы каждый, по испыта-

[315]) См. Hinschius, s. 112.

нiи прежде въ церковныхъ степеняхъ, воспріималъ рукоположеніе во епископа. Ибо хотя до нынѣ нѣкоторые изъ монашествующихъ или мірскихъ, по требованію нужды, и были вскорѣ удостоиваемы епископскія чести, и превзошли другихъ добродѣтелью, и возвысили порученныя имъ церкви: однако рѣдко бывающаго не поставляя въ законъ церкви, опредѣляетъ отнынѣ сему уже не быть: но правильно рукополагаемый да пройдетъ чрезъ всѣ степени священства, исполняя въ каждомъ положенное закономъ время (Конст. IV, 17).

4) Рукоположеніе во всѣ степени клира должно быть соединяемо съ назначеніемъ рукополагаемаго къ опредѣленной церкви, такъ чтобы поставленный причислялся къ извѣстному округу управленія и поступалъ подъ юрисдикцію того или другаго начальника (ordinatio localis). Прежде образованія приходской организаціи (въ V в) это назначеніе не могло быть пріурочиваемо къ приходскимъ церквамъ въ нашемъ смыслѣ, но означало принадлежность къ мѣстному округу епископскаго или областнаго управленія, изъ предѣловъ котораго назначенный не могъ выходить по произволу. Когда организовалась приходская система, древній порядокъ приспособленъ былъ къ ней и на IV всел. соборѣ (451 г.) утвержденъ окончательно: «Безотносительно не рукополагать никого, говоритъ 6 пр. Халкидонскаго собора, ни во пресвитера, ни въ діакона и ни въ какую степень церковнаго чина; но съ назначеніемъ рукополагаемаго именно къ церкви городской или сельской, или къ мученическому храму, или къ монастырю. О рукополагаемыхъ же безъ точнаго назначенія соборъ опредѣлилъ: поставленіе ихъ почитать недѣйствительнымъ и нигдѣ не допускать ихъ до служенія къ посрамленію поставившаго ихъ». Необходимость этого порядка для установленія дисциплины церковнаго управленія достаточно объясняетъ, почему исключенія изъ него допускаемы были лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ [316]), и катотолическія ordinationes absolutae и постав-

[316]) Бингамъ во всей древнѣйшей исторіи церкви насчитываетъ только пять примѣровъ отступленія отъ обычнаго порядка. Бл. Іеронимъ разсказываетъ о

ленія епископовъ in partibus infidelium почти неизвѣстны были древности [317]).

5) Рукоположеніе въ каждую іерархическую степень, разъ правильно совершенное, не должно быть повторяемо (Ап. 68. Карѳ. 36, 59). Это означаетъ съ одной стороны, что актъ правительственной власти, запечатлѣвающій избраніе и назначеніе на службу церкви въ томъ или другомъ званіи, признается вполнѣ достаточнымъ для своей цѣли, такъ что повтореніе его означало бы или сомнѣніе въ правахъ власти и силѣ дѣйствія, ею совершаемаго, или равнялось бы переходу изъ церковнаго общества въ другое, не признающее церковно-іерархическихъ правъ совершаемыхъ, и потому совершающее ихъ вновь для той же цѣли. Съ другой стороны въ неповторяемости хиротоніи выражается то коренное правило іерархической жизни, что санъ и степень, разъ утраченные по суду Церкви за какія-либо преступленія, или сложенныя по собственному желанію, уже не могутъ быть возвращены новымъ рукоположеніемъ въ ту же степень. Какъ поставленіе въ одну и ту же степень не можетъ быть повторено ни при какихъ обстоятельствахъ, такъ изверженіе изъ нея не можетъ быть прекращено и продолжается навсегда (Вас. 3).

6) Выше было указано, что право совершать рукоположеніе принадлежитъ лицамъ епископскаго сана. Въ дополненіе

себѣ, что онъ поставленъ былъ пресвитеромъ въ Антіохіи съ дозволеніемъ оставаться монахомъ и возвратиться опять въ свое уединеніе. Павлинъ говоритъ о себѣ, что онъ рукоположенъ былъ пресвитеромъ въ Барселонѣ съ условіемъ не принадлежать исключительно этой церкви, но быть пресвитеромъ вообще. Созоменъ разсказываетъ о двухъ эдесскихъ монахахъ, кои были поставлены почетными епископами безъ назначенія въ какой-либо округъ (кн. IV, гл. 34). Ѳеодоритъ тоже разсказываетъ о сирійскомъ анахоретѣ Македоніи, поставленномъ въ пресвитеры безъ назначенія къ мѣсту (Истор. гл. 13, § 3). См. Bingh B. IV. ch. VI sect. 7.

[317]) Эта практика въ римской церкви утвердилась не ранѣе XII в. (см. Schulte System d. Kathol. K. Rechts, s. 105) и рядомъ съ нею развился особый отдѣлъ въ законодательствѣ объ условіяхъ хиротоніи, основанный на требованіи матеріальнаго обезпеченія для рукополагаемаго, такъ назыв. titulus ordinationis, неизвѣстный нашимъ источникамъ.

здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что для совершенія самаго акта при производствѣ во всѣ іерархическія степени, кромѣ высшей, считается въ источникахъ достаточнымъ одного компетентнаго епископа. (Ап 2), такъ какъ отношенія, возникающія изъ этого акта, ограничиваются предѣломъ одного епископскаго управленія Иное при поставленіи въ высшую епископскую степень. Здѣсь рукополагаемый вводится въ отношенія къ цѣлой системѣ управленія мѣстной церкви или той области, въ предѣлахъ коей поставлена его епархія. Потому и въ актѣ введенія его въ подобныя іерархическія отношенія должны принимать участіе если не всѣ, то многіе сочлены той же организаціи, по крайней мѣрѣ нѣкоторые въ качествѣ представителей отъ всѣхъ. Сверхъ того полномочія, которыми облекается епископъ, по основаніямъ церковнаго устройства, не принадлежатъ какому-либо единоличному представителю власти, но сосредоточены въ цѣломъ епископатѣ. Посему для поставленія въ высшую епископскую степень каноны требуютъ по крайней мѣрѣ участія двухъ или трехъ епископовъ (Ап. 1. Карѳ. 60, 13) [318]) съ митрополитомъ областной церкви.

---

[318]) Впрочемъ древняя практика представляетъ случаи епископскаго поставленія, совершеннаго однимъ лицемъ, причемъ сила рукоположенія, несмотря на несоотвѣтствіе канонамъ, признаваема была дѣйствительною. У Бингама указываются слѣдующіе примѣры: Павлинъ, епископъ Антіохійскій, поставилъ Евагрія, своего преемника, одинъ безъ участія какого-либо изъ епископовъ, и Ѳеодоритъ (кн 5. гл. 23) свидѣтельствуетъ, что епископы Рима и Александріи признавали Евагрія истиннымъ епископомъ и не оспаривали какъ его собственнаго рукоположенія, такъ и тѣхъ, кои потомъ совершены были имъ надъ другими. Сидерій, епископъ Палебизскій, также рукоположенъ былъ однимъ епископомъ, и однакожъ Аѳанасій Великій не только призналъ его въ этомъ санѣ, но потомъ произвелъ его на митрополію Птолемаидскую. Bingh. B. II, ch XI, sect. 5. Часто затруднительныя обстоятельства древней церкви во время господства ересей, или особенныя требованія жизни оправдывали чрезвычайный образъ дѣйствій нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ, а признаніе силы этихъ дѣйствій, несмотря на не каноническую форму, со стороны другихъ епископовъ, показываетъ, что не въ соблюденіи этой формы полагалось существо дѣла. Вообще сравненіе древней церковной практики съ письменнымъ законодательствомъ въ канонахъ показываетъ, что жизнь съ ея потребностями никогда не могла быть исчерпана буквою закона или заключена

7) Для совершенія рукоположенія необходимо согласіе принимающаго, и поставленія противъ воли не одобряются канонами (Вас. В. 10) и запрещены были государственными законами имперіи (Leo Nov. 2, in Append. Cod. Theod.). Если въ древней церковной практикѣ встрѣчается нѣсколько примѣровъ насильственныхъ рукоположеній [319]), то подобный образъ дѣйствія объясняется крайнею нуждою церкви въ людяхъ, соотвѣтствующихъ труднымъ обстоятельствамъ того времени, и преувеличенно-идеальнымъ представленіемъ объ отвѣтственности церковнаго служенія, побуждавшимъ лучшихъ людей уклоняться отъ него ко вреду интересамъ церковнымъ. Впрочемъ разъ вступивъ въ клиръ добровольно, клирикъ принимаетъ на себя нравственную обязанность не противиться производству въ высшія степени, если власть церковная признаетъ это необходимымъ по обстоятельствамъ церкви (Карѳ. 40). Право принужденія можетъ оправдываться въ подобныхъ случаяхъ самымъ назначеніемъ низшихъ степеней, какъ подготовительныхъ и переходныхъ къ высшимъ, и тѣмъ еще, что интересы и пользы церкви во всякомъ случаѣ стоятъ выше личныхъ соображеній и интересовъ каждаго. Поэтому рѣшительное сопротивленіе можетъ повлечь за собою церковное наказаніе: «таковые, говоритъ правило, да не служатъ и въ той степени, изъ которой возведены быти не восхотѣли (Карѳ. 40). Въ особенности это слѣдуетъ сказать о производствѣ въ выс-

---

въ неподвижныя формы, но иногда выходила изъ его предѣловъ. Въ обычномъ порядкѣ жизни, когда между закономъ и потребностію его вызвавшею существовало полное соотвѣтствіе, законы точно исполнялись, но какъ скоро потребность выходила изъ предѣловъ закона, церковные дѣятели не боялись удовлетворить ее вопреки закону, не думая впрочемъ подрывать чрезъ то силу закона вообще.

[319]) См. Bingham B. IV ch. VII. sect. 1, 2, 3, 4. Противъ воли и даже съ употребленіемъ нѣкотораго насилія рукоположены были Мартинъ Турскій, анахоретъ Македоній, Павлиніанъ, братъ блажен. Іеронима (Епифаніемъ). Спасались отъ рукоположенія бѣгствомъ Кипріанъ, Григорій Чудотворецъ, Аѳанасій Великій, Евагрій и др.

шую епископскую степень. Тотъ же императорскій законъ, которымъ дозволялось кассировать насильственныя рукоположенія въ низшія степени, исключаетъ всякую возможность подобнаго изъятія для высшей [320]). Это имѣетъ повидимому основаніе и въ каноническихъ источникахъ (Ант. 17. IV, Дѣян. 2).

Таковы общія требованія закона при совершеніи рукоположенія во всѣ степени клира. Особенности, относящіяся къ постановленію въ каждую изъ нихъ, будутъ дополнены при разсмотрѣніи должностныхъ назначеній въ отдѣльности.

IV. Слѣдствія рукоположенія.

Рукоположеніе сопровождается двоякаго рода послѣдствіями въ церковно-правовой сферѣ. Вопервыхъ, сообщая духовный санъ, оно вводитъ рукоположеннаго въ особое состояніе или классъ въ церковномъ обществѣ (status ecclesiasticus specialis или clericalis), отличающійся отъ другихъ классовъ своимъ положеніемъ и дисциплиною внутренней жизни. Этотъ классъ, какъ мы уже замѣтили выше, съ глубокой древности отличенъ былъ наименованіемъ *клира, клириковъ*. Въ источникахъ не рѣдко встрѣчается и другое названіе для тѣхъ же лицъ—*каноники* (Лаод. 15. Вас. В. 6) отъ слова κανων, которое между прочимъ означало списокъ, каталогъ каждой мѣстной церкви, въ который вносились имена всѣхъ ея служителей различныхъ степеней (Вас. В. 89)[321]). Вовторыхъ, вмѣ-

---

[320]) Leo, Novel. 2. Si qui sane episcopus invitus fuerit ordinatus, hanc consecrationem nulla violari accusatione permittimus.

[321]) Въ этомъ смыслѣ слово κανων часто употребляется въ правилахъ Никейскаго 1 собора (16, 17, 19). Антіохійскій соборъ употребляетъ выраженіе ογιος κανων, священный списокъ (Ант. 1), апостольскія правила — καταλογος ἱερατικὸς (В. 14 15. 50 и др.). Въ западной половинѣ церкви употреблялось вмѣсто этого слова matricula, у блаж. Августина tabula clericorum. Отъ этого списка, лица въ него вносимыя назывались канониками Такъ у св Кирилла Іерусал. (въ Огласит. Бесѣдѣ) выраженіе κανονικῶν παρουσία означаетъ присутствіе клира. Въ 15 пр. Лаод. собора слова κανονικοὶ ψαλται означаютъ тѣхъ изъ клира, кои поставлены въ должность церковныхъ пѣвцовъ. Соборы

стѣ съ саномъ рукоположенному дается назначеніе къ спеціальному церковному служенію въ той или другой должности соотвѣтственно полученной имъ степени въ іерархіи. Отсюда два рода правъ и обязанностей, соединенныхъ съ хиротоніею. Одни суть послѣдствія особаго состоянія, въ которое поставляется каждый рукоположенный своимъ саномъ и званіемъ, это общія обязанности всего званія клириковъ. Другія непосредственно вытекаютъ изъ должностнаго положенія, пріобрѣтаемаго вмѣстѣ съ рукоположеніемъ, и разнообразятся соотвѣтственно степени, занимаемой каждымъ рукоположеннымъ въ церковной іерархіи. Сообразно съ этимъ все каноническое законодательство о клирѣ можетъ быть раздѣлено на двѣ части. Одна разсматриваетъ его какъ особую корпорацію или классъ въ церковномъ обществѣ, принадлежность къ которому, независимо отъ должностныхъ отношеній и служебныхъ обязанностей, ставитъ каждаго члена въ особое положеніе, подчиняетъ особой дисциплинѣ. Другая спеціально относится къ должностной дѣятельности клира, опредѣляетъ служебныя права, обязанности и отношенія въ особомъ порядкѣ іерархическаго устройства. Первая обнимаетъ общую жизнь клира, какъ особаго класса въ церковномъ гражданствѣ, вторая— спеціально должностную его дѣятельность. Объ части конечно весьма тѣсно соединены между собою, одна другою условливаются и взаимно себя поясняютъ. Но въ системѣ права онѣ могутъ быть раздѣлены, и къ той части ея, которая разсматриваетъ общій составъ церковнаго союза, должна быть отнесена первая половина законодательства, вторая же найдетъ себѣ мѣсто въ ученіи объ устройствѣ іерархіи.

1) Клиръ какъ особое состояніе въ церковномъ обществѣ [322]).

Никейскій и Антіохійскій для обозначенія вообще клира церковнаго употреб. ляютъ выраженіе οἱ ἐν τῷ κανόνι, ἐν τῳ κανονι ἐξεταζόμενοί (Ант 2. 6 1 Ник. 16. 17 и др.)

[322]) Литература Bingham, Antiquieties of the Chr. Church. Book VI „Изложеніе каноническихъ постановленій о клирѣ“ Христіанское Чтеніе. 1860 г. Часть 2

То, что отличаетъ клиръ отъ другихъ классовъ, ставитъ его въ глазахъ церкви выше мірскихъ членовъ христіанскаго общества, заключается не въ какихъ-либо сословныхъ привилегіяхъ и правахъ, но въ призваніи и посвященіи его на спеціальное служеніе цѣлямъ церкви. Въ клиръ по основной идеѣ каноническихъ источниковъ, должны сосредоточиваться лучшія дѣятельныя силы, посредствомъ которыхъ церковь стремится осуществить свое высокое призваніе въ человѣческомъ обществѣ. Изъ него выходятъ и къ нему принадлежатъ всѣ тѣ, коимъ ввѣряется высшее руководство и управленіе жизнію церкви, ея духовныя и матеріальныя силы и средства. Посему духъ и энергія этого класса должны всегда держаться на высотѣ, соотвѣтствующей его предназначенію. Неустанная работа надъ умственнымъ и нравственнымъ самоусовершенствованіемъ, постоянное напряженіе и сосредоточенность силъ на высокихъ цѣляхъ служенія, самое ревнивое охраненіе нравственнаго достоинства и утонченное вниманіе къ общественной репутаціи, та высокая нравственная независимость отъ всѣхъ, чуждыхъ интересамъ церкви вліяній и влеченій, устраненіе себя отъ всего компрометирующаго даже внѣшнимъ образомъ и въ то же время возможная свобода духа, отрѣшенность отъ всего суетящаго и огрубляющаго мысль и чувство и въ то же время близость ко всѣмъ интересамъ человѣческой жизни, къ семейству, труду умственному и физическому, къ занятіямъ общежитія и т. п. — вотъ тѣ свойства, воспитаніемъ и укрѣпленіемъ которыхъ церковь хотѣла бы поставить свой клиръ впереди остальнаго христіанскаго общества, упрочить его вліяніе надъ нимъ и такимъ образомъ обезпечить достиженіе своихъ нравственныхъ цѣлей. Отсюда объясняется все направленіе каноническаго законодательства о клирѣ; здѣсь ключъ къ пониманію той дисциплины, которою оно окружаетъ жизнь, занятія, поведеніе, даже внѣшнюю обстановку этого клира. Законами о принятіи въ него обезпечивая выборъ по возможности лучшихъ и надежнѣйшихъ силъ, церковь стремится дисциплиною жизни

обезпечить воспитаніе, направленіе и энергію дѣятельности этихъ силъ. Клиръ долженъ быть лучшимъ, образцовымъ классомъ; его внѣшнее и внутреннее достоинство должны высоко стоять впереди церковнаго общества, ибо ему поручено, если можно такъ выразиться, держать великое знамя церкви предъ лицемъ человѣчества. Таковъ каноническій идеалъ клирика и клира, какъ особаго класса въ составѣ церковнаго общества.

Но право не можетъ входить въ область идеаловъ; собрать идеальныя черты каноническаго типа, изобразить нравственныя качества, изъ которыхъ онъ составляется и указать нравственныя средства, коими онъ достигается, все это задача особой богословско-педагогической дисциплины. Право ограничивается лишь тѣми законами общественной жизни, которые или предписываютъ или запрещаютъ членамъ клира опредѣленныя внѣшнія дѣйствія и поступки, и отъ соблюденія которыхъ можетъ зависѣть вѣрность и преданность нравственнымъ обязанностямъ.

Состояніе клира обязываетъ членовъ его къ образу жизни, соотвѣтствующему съ достоинствомъ званія и къ нераздѣльной, неотвлекаемой несвойственными занятіями преданности обязанностямъ своего служенія. Согласно съ этимъ рядъ каноническихъ постановленій о жизни клира, какъ особаго класса, 1, имѣетъ цѣлью охранить общественное достоинство и даже внѣшній декорумъ духовнаго состоянія отъ всего несогласнаго съ общепринятыми въ общежитіи требованіями благопристойности, обнаруживающаго недостаточную нравственную сдержанность, вредно отзывающуюся на общественной репутаціи, или вообще не благопріятствующаго умственной и нравственной сосредоточенности. Вслѣдствіе этого членамъ клира предписывается:

а) самой внѣшностью своею соотвѣтствовать серьезности и важности служенія, и потому не допускать ни излишней роскоши или изысканности, ни какихъ-либо эксцентрическихъ особенностей въ своей одеждѣ. Мы не знаемъ какихъ-либо

правилъ объ опредѣленной формѣ одежды, которая бы отличала клиръ отъ остальныхъ христіанъ. Въ первыя столѣтія (до IV в.), когда клиръ былъ главною цѣлію поисковъ и преслѣдованій со стороны гонителей христіанства, болѣе нежели невѣроятно, чтобы епископы, пресвитеры и другіе клирики являлись среди враждебнаго общества въ одѣяніяхъ, отличавшихъ и выдававшихъ ихъ въ руки гонителей. Не видно правилъ объ особой формѣ одежды exstra sacra и позднѣе. Смыслъ предписаній заключался не въ томъ, чтобы выдѣлять клиръ самою внѣшностью, но чтобы въ предѣлахъ принятаго и общеупотребляемаго, соблюсти скромность, простоту и достоинство безъ всякой аффектаціи. Таковъ смыслъ каноническихъ правилъ объ одеждѣ клириковъ (VI, 27, VII, 16) [323]). Тоже слѣдуетъ сказать и относительно стриженія волосъ. До V в. мы незнаемъ ничего отличавшаго въ этомъ отношеніи клиръ. Употреблялась та форма, которая, по замѣчанію Бингама [324]),

---

[323]) Выраженіе Трулльскаго собора „да употребляетъ одежды уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ“ (пр. 27) могло бы подать мысль объ установленіи особой формы одѣянія. Но при сличеніи съ 16 пр. VII всел. собора и съ указаніями практики церковной слѣдуетъ заключить, что и правило Трулл. собора говоритъ не о формѣ, а о качествѣ одежды.

[324]) См. изслѣдованіе Бингама, гдѣ приведены доказательства изъ древней практики и свидѣтельства церковныхъ писателей объ этомъ предметѣ. Общій выводъ, дѣлаемый Бингамомъ на этихъ основаніяхъ такой: „что клиръ имѣлъ особыя одежды для богослуженія по крайней мѣрѣ въ началѣ IV столѣтія, этого нельзя отрицать; но чтобы въ это время наблюдаемо было какое-либо отличіе extra sacra въ обычныхъ одеждахъ, этому противорѣчатъ многія указанія древности. См. B. VI, ch. IV. sect. 20. Изъ другихъ свидѣтельствъ видно, что въ Константинополѣ, во времена Златоуста, духовенство носило одежду чернаго цвѣта, по обычаю, но не по предписанію (см. Сократа Истор. кн. 6. гл. 22). Іеронимъ въ своемъ наставленіи Непоціану не совѣтуетъ употреблять ни черной, ни бѣлой одежды. Vestes pullas aeque deveta, ut candidas. Ornatus et sordes parimodo fugiendæ sunt, quia alterum delicias, alterum gloriam redolet etc. Ep. ad Nepot. Во многихъ церквахъ, напр. Африканской, Галльской и другихъ западныхъ клиръ въ одѣяніи не отличался ничѣмъ отъ другихъ сословій и употреблялъ одежду общую всѣмъ, обыкновенную. *Augustini:* Homil. 1. *Celestin* Epist. 2. ad Episc. Gall. Соборъ Гангрскій (340 г.) даже строго осудилъ Евстаѳія епископа Севастійскаго съ его партіею, за то, что

составляла середину между двумя встрѣчавшимися въ древности крайностями, ибо какъ ращеніе слишкомъ длинныхъ волосъ, такъ и полное обнаженіе головы почитались тогда неприличными [325]). Обычай устанавливался сообразно съ понятіями времени, которыя обыкновенно служатъ мѣрою приличнаго или неприличнаго въ вещахъ подобнаго рода. Впослѣдствіи установилась однообразная форма стриженія волосъ у клириковъ, о которой упоминаетъ соборъ Трулльскій (пр. 21) [326]).

б) Если нравственный законъ требуетъ отъ клириковъ особенной воздержности и чистоты нравовъ, то каноническое право, стремясь оградить общественное достоинство отъ всякихъ поводовъ къ подозрѣнію, запрещаетъ членамъ клира допускать даже такія дѣйствія, которыя могли бы оказать вредное вліяніе на ихъ репутацію, хотя сами по себѣ и не свидѣтельствовали бы о порочныхъ наклонностяхъ, напр. посѣщать публичныя корчмы, кромѣ случаевъ необходимости (напр. въ пути Ап. 54 Карѳ. 49. Лаод. 24. VII, 225), или устроять въ складчину такія пиршества, которыя не имѣютъ лучшихъ цѣлей, кромѣ физическаго наслажденія (Лаод. 55); допускать на жительство въ своемъ домѣ (клирикамъ не женатымъ или

ради мнимаго подвижничества и желая отличиться отъ другихъ, они отвергли общую и обыкновеніемъ принятую одежду (*βῆρος*) и надѣли суровое внѣшнее одѣяніе (прав. 12).

[325]) Іеронимъ въ толкованіи на пр. Іезекіиля (40 гл. ст. 20) говоритъ; „мы не должны ни брить нашихъ волосъ на головѣ, подобно жрецамъ Изиса и Сераписа, ни отращивать ихъ длинные, по модной манерѣ варваровъ и солдатъ; но священники должны являться съ почтенною и важною внѣшностію, не обривая своихъ головъ до плѣшины, и не обстригая до того, чтобъ они казались какъ бы бритыми, но давая рости настолько, чтобъ они могли покрывать кожу.

[326]) Выраженіе собора Трулльскаго *τῷ τοῦ κλήρου κειρέσθωσα σχήματι* указываетъ на обычную въ это время форму стриженія волосъ у клириковъ, именно: они подстригали волосы на головѣ въ кругъ, выстригая ихъ нѣсколько на темени. Называлось такое стриженіе *παπαλῆτρα*, также *στεθανη*, потому что волосы, подстриженные въ такомъ видѣ, представляли нѣчто похожее на вѣнецъ. См. Balzam. ad. 21 can Trull.

вдовымъ) такихъ женщинъ, которыя не связаны узами крови (мать, сестра, тетка) или по самому возрасту своему не свободны отъ подозрѣнія, и такимъ образомъ подавать другимъ поводъ къ нареканіямъ, или соблазну (1, 3. VI, 5, 77. VII, 18. Лаод. 30. Вас. В. 88. См. также Inst. Nov. 123. cap. 29), а свою нравственную чистоту подвергать постоянному искушенію.

в) Въ тѣхъ же видахъ охраненія какъ внѣшняго достоинства, такъ и внутренней сосредоточенности и чистоты нравовъ запрещается членамъ клира принимать участіе въ такихъ увеселеніяхъ, которыя или сами по себѣ несоотвѣтствовали важности и серьезности служенія церковнаго, или обнаруживали очевидный недостатокъ нравственной сдержанности, или вредно могли вліять на нравственное чувство и трезвость мысли. Таковы въ византійско-римскомъ обществѣ были: гладіаторскія игры, конскія ристалища, театральныя зрѣлища и т. п. Кромѣ нравственной распущенности, варварства и жестокости, обнаруживавшихся среди этихъ игрищъ, всѣ они были тѣсно связаны съ преданіями язычества, входили въ прежній составъ языческаго культа боговъ, въ честь ихъ устроялись и сохраняли ясные слѣды своего происхожденія и среди христіанскаго общества. Отсюда объясняется особенная строгость древнихъ каноновъ относительно гладіаторовъ, театральныхъ игроковъ, цирковъ и театровъ, посѣщеніе ихъ строго запрещалось не только клирикамъ, но и всѣмъ христіанамъ (VI, 24. 51. Лаод. 54. Карѳ. 18. см. также Bingham'a B. XI. ch. V. sect 6. 7. 9.). Даже между развлеченіями безразличными клирикъ долженъ избѣгать такихъ, пристрастіе къ коимъ, кромѣ безплодной траты времени, можетъ сопровождаться гибельными для семейной и общественной жизни послѣдствіями; напр. канонами и государственными постановленіями строго воспрещены были членамъ клира азартныя игры въ кости, зерна, карты не потому, чтобы игра сама по себѣ считалась преступною, но поглощая время и развивая дурныя наклонности, она препятствуетъ серьезно-

му отправленію обязанностей и вредитъ дѣлу и репутаціи клирика (Ап. 42) [327]).

2) Для того, чтобы обезпечить по возможности вѣрное и и совѣстливое исполненіе обязанностей служенія, а частію въ видахъ охраненія достоинства и общественной его репутаціи, каноническое право запрещаетъ членамъ клира нѣкоторые виды занятій, находя ихъ унизительными, или ограничиваетъ другія занятія по несовмѣстимости ихъ съ должностною дѣятельностью. Сюда относятся:

а) содержаніе публичныхъ харчевень или гостинныхъ заведеній подъ своимъ именемъ и при непосредственномъ участіи въ завѣдываніи ими (VI, 9); но имѣть такія заведенія въ своихъ недвижимыхъ владѣніяхъ и домахъ, отдавая оныя въ наймы другимъ, не запрещалось. Многія церкви и монастыри, по свидѣтельству Вальсамона, пользовались этимъ правомъ [328]).

б) ростовщичество, въ разнообразныхъ формахъ практиковавшееся въ византійско-римскомъ общественномъ быту (Ап. 44. Ник. 17. Лаод. 4. Трул. IV. Карѳ. 5. 21) [329]). Строгость

---

[327]) Строгое наказаніе (извержение) назначенное въ апост. 42 правилѣ за пристрастіе къ игрѣ объясняется упорствомъ привычки (преданный игрѣ) и соединеніемъ съ нетрезвостію. Въ Юстиніановомъ правѣ оно замѣнено было трехлѣтнимъ запрещеніемъ и заключеніемъ въ монастырь (Nov 123. c 10). Впрочемъ азартныя игры запрещены были и мірянамъ какъ церковнымъ (Ап. 43. VI, 50), такъ и гражданскимъ закономъ (Cod. Iustin. lib. 3. tit. 43. de Aleator. См. Bingh. B. VI, ch. 11. sect. 5.

[328]) „Недозволительно никакому клирику содержать гостинницу или корчемницу (cauponiam officinam, tabernam), ибо если запрещено ему входить въ нее, то тѣмъ паче служить въ ней другимъ (aliis in ea ministrare) и самому упражняться въ неприличномъ“. Объясняя смыслъ этихъ словъ Вальсамонъ говоритъ. Decernit autem praesens canon, ne clericus habeat cauponiam officinam, sive ne cauponiam mercaturam exerceat. Si enim cauponiam officinam in dominio habet, et eam alius elocat, novum non est. Hoc enim etiam apud monasteria et diversas fit ecclesias. Quamobrem, habere hic proco quod est exercere, accipe. См. Balzam ad can. IX. Conc. in Trullo. Архимандритъ Іоаннъ въ толкованіи на то же правило, опираясь на Вальсамона, замѣчаетъ также „не запрещалось также духовнымъ лицамъ въ своихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, на своихъ земляхъ, или въ домахъ, давать мѣсто другимъ для содержанія подобныхъ заведеній, по найму“. Оп. Церк. Зак. т. II. стр. 357.

[329]) У древнихъ римлянъ были приняты различныя формы ростовщичества: самая обыкновенная, о которой говорятъ соборы Никейскій (пр. 17) и Трулль-

каноническихъ запрещеній этого занятія объясняется тѣмъ, что по строю тогдашней экономической жизни оно всею тяжестію своею обыкновенно ложилось на бѣдныхъ, было страшнымъ гнетомъ для нихъ, въ чемъ всего менѣе могъ участвовать клиръ, церковный проповѣдникъ милосердія и любви. Что касается другихъ способовъ увеличенія капитала процентами, то всѣ они по тогдашнимъ условіямъ необходимо должны были увлекать въ такія предпріятія и обороты, которые устраняли бы клирика отъ прямыхъ его обязанностей и затягивали въ дѣятельность, ничего общаго неимѣющую съ его призваніемъ. Потому они и были запрещены законами церкви [330]).

в) торговыя спекуляціи, предпринимаемыя съ цѣлями нечистоп, несовѣстливой наживы и обогащенія (negotiatio tur-

---

скій (пр. 10)—это centesimae, ростъ состоявшій изъ двѣнадцати процентовъ на сто въ годъ, или сотой части всего капитала, даннаго въ заемъ, на каждый мѣсяцъ. По Юстиніановымъ законамъ эта мѣра роста дозволена была только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда заимодавецъ подвергался риску потерять свой капиталъ (Cod. Iustin. Lib. 4. Tit. 32. de usuris, leg. 26). Другая форма—ἡμολίαι, sesquiplum (Ник. 17. Лаод 4), состоявшая сверхъ уплаты цѣлой занятой суммы еще въ прибавленіи половины ея. Эта мѣра роста, слишкомъ тяжкая и жестокая, запрещалась не только клиру правилами соборовъ но и свѣтскимъ людямъ законами Юстиніана (Cod. Iust lib 4. tit. 32. Nov. 32. 33. 34). Третья форма — bessis centesimae, или двѣ трети сотой части т. е. 8% на сто, она дозволялась торговцамъ и хозяевамъ рабочихъ домовъ (Cod. Iust. Ibid. Leg. 26), всѣмъ другимъ лицамъ дозволялось законами брать только 6% на 100; наконецъ лица высокопоставленныя обязаны были довольствоваться 4%. Такимъ образомъ если многіе изъ видовъ ростовщичества ограничены или даже запрещены были законами государства, то ничего нѣтъ удивительнаго, если церковь съ большею строгостью воспретила ихъ для своего клира, какъ занятіе ненавистное для бѣдныхъ, унизительное для нравственнаго достоинства и всего менѣе приличное представителямъ высокихъ нравственныхъ принциповъ христіанства (см. Карѳ 5).

330) Примѣнительно къ современнымъ условіямъ жизни каноническія запрещенія ростовщичества для клира могли бы быть отнесены напр. къ биржевой игрѣ, къ личному участію въ банковыхъ операціяхъ, къ профессіи такъ-называемыхъ частныхъ закладчиковъ, но очевидно не имѣютъ отношенія къ обычнымъ помѣщеніямъ капиталовъ по установленнымъ процентамъ и т. п.

pis lucri causa) «ради гнуснаго прибытка (IV, 3), для низкія корысти» (VII, 15). Чтобы судить правильно о смыслѣ и границахъ каноническихъ запрещеній, сюда относящихся, необходимо установить общій взглядъ каноническихъ источниковъ на различныя занятія клира, предпринимаемыя съ цѣлью матеріальнаго обезпеченія. Не подлежитъ сомнѣнію, что каноны не только разрѣшаютъ клиру, но и одобряютъ всѣ честныя занятія, направленныя къ развитію средствъ внѣшняго благосостоянія. Предполагая у клириковъ свою личную собственность, они заботятся объ охраненіи ея въ интересахъ семействъ и родныхъ (Ап. пр. 40. Ант. 24) и дозволяютъ поддерживать и расширять ее всѣми законными и честными способами. «Для потребностей сей жизни, говоритъ VII вселенскій соборъ, есть различныя занятія: и сими, если кто (изъ клириковъ) пожелаетъ, да пріобрѣтаетъ потребное для тѣла» (пр. 15). Какими бы обширными владѣніями ни обладалъ клирикъ, до вступленія въ это состояніе, они остаются при немъ и свободно могутъ быть употребляемы для полезныхъ и благородныхъ цѣлей (Гангр. 21). Иное дѣло пріобрѣтать «занятіями безчестными или презрительными» (Карѳ. 19), пріобрѣтать ради гнуснаго прибытка (VII, 15), или до такой степени погружаться въ различные обороты и коммерческія предпріятія, чтобы ими поглощалось все время, для нихъ оставлялись прямыя обязанности и жажда стяжанія увлекала къ занятіямъ, несовмѣстимымъ съ достоинствомъ званія и должностнымъ призваніемъ. Вотъ эти именно стороны, а не существо самыхъ занятій торговлею, ремеслами и другими промыслами и составляютъ предметъ каноническихъ запрещеній. Съ особенною ясностію намѣреніе законодателя высказано въ 3 правилѣ IV всел. собора. Оно составлено было по личному предложенію императора Маркіана, который указалъ собору, что многіе клирики въ столицѣ и другихъ мѣстахъ берутъ на откупъ, ради гнуснаго прибытка, чужія имѣнія, принимаютъ на себя разные тяжебные процессы и другія коммиссіи по чужимъ гражданскимъ дѣламъ, и, увлекаясь корыстолюбіемъ, совер-

шенно пренебрегаютъ обязанностями своей службы, скитаются по мірскимъ домамъ, производятъ соблазнъ и утрачиваютъ всякое уваженіе къ себѣ въ обществѣ. Слѣдствіемъ сего и было соборное правило, запрещающее кому либо изъ клира брать на откупъ имѣнія и вмѣшиваться въ распоряженіе мірскими дѣлами. Очевидно подлежитъ запрещенію не само занятіе по своему существу, но или тѣ намѣренія, для которыхъ предпринимается, или тѣ послѣдствія, къ коимъ оно ведетъ. Внѣ этихъ условій занятія, сами по себѣ законныя, честныя, совмѣстныя съ обязанностями службы, не могутъ подлежать запрещенію. Тотъ же самый смыслъ имѣетъ и 19 правило собора Карѳагенскаго [331]). Законы государственные даже покровительствовали различнымъ видамъ этихъ занятій, освобождая клиръ отъ пошлинъ, которыми облагались другіе торговцы при сбытѣ своихъ произведеній (Cod. Theod. lib. 13. Tit. 2. Leg. 8. 36) [332]).

г) Византійскими законами запрещено было членамъ клира произвольно (sua sponte) принимать на себя обязанности ходатаевъ въ судахъ по гражданскимъ тяжбамъ, давать себя порукою (An. 20) въ дѣлахъ торговыхъ, въ долговыхъ обязательствахъ, въ судебныхъ процессахъ ручаться за отвѣтчика принимать на себя обязанности душеприкащика по исполненію духовныхъ завѣщаній, брать опеку или попечительство надъ дѣтьми (Iust. Nov. 123. c. 5. 6). Цѣль всѣхъ запрещеній заключалась въ томъ, чтобы съ одной стороны направить всѣ силы клира къ его прямому назначенію, отвлеченіе отъ коего могло бы производить замѣшательства въ дѣлахъ церковныхъ

---

[331]) Да не бываютъ епископы и пресвитеры и діаконы откупателями ради корысти, или управителями, и да не пріобрѣтаютъ пропитанія занятіемъ безчестнымъ или презрительнымъ.

[332]) Бингамъ приводитъ нѣсколько свидѣтельствъ изъ древности и примѣровъ изъ практики, изъ которыхъ видно, что различныя торговыя занятія и промыслы для добрыхъ цѣлей и честнымъ способомъ предпринимаемыя не считались неприличными даже высшимъ членамъ церковной іерархіи. См. B VI. ch. IV. sect. 13.

(ne per hanc occasionem sacra ministeria impediantur. Nov. 123. c. 6), съ другой, чтобъ не подвергать клириковъ всей тяжести отвѣтственности по закону за поручительство и обязательства; ибо въ подобныхъ случаяхъ онъ могъ бы подвергнуться суду, безчестію, тяжкимъ взысканіямъ (простиравшимся даже на семейство и наслѣдниковъ) [333]), падавшимъ на лицо, за которое онъ поручился. Впрочемъ во всей строгости эти запрещенія относились только къ епископамъ, имѣвшимъ и безъ того слишкомъ много обязанностей по церковному управленію, и къ монахамъ, отказавшимся отъ всякихъ мірскихъ интересовъ (Iust. Novel. 123. 5). Но что законы какъ церковные, такъ и государственные не считали занятій этого рода вообще неприличными и несвойственными состоянію клира, это видно изъ того, что гражданское правительство само своими законами призывало членовъ клира принимать на себя попечительство надъ малолѣтними въ кругу своего родства (Iust. Nov. 123. c. 5), или и надъ чужими сиротами, когда завѣщаніемъ не было назначено опекуна для нихъ (Cod. Iust. I, 4. c. 27. 28. 30. Photii Nomoc. tit. VIII, cap. 13. Schol. Balzam), а духовная власть поручала членамъ клира ходатайство въ государственныхъ учрежденіяхъ о дѣлахъ церковныхъ, сиротскихъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ особенно нужно было оказать церковную помощь (IV, 3). Церковь въ рядахъ своего клира имѣла особыхъ должностныхъ лицъ (Экдиковъ) для ходатайства по своимъ дѣламъ въ учрежденіяхъ и судахъ имперіи (Карѳ. 86. 109). Запрещалось только частное хожденіе по чужимъ дѣламъ, въ видѣ промысла, съ цѣлями наживы, безъ законной нужды и дозволенія власти, притомъ до забвенія прямыхъ обязанностей службы [334]). Точно также и поручительство за кого-либо

---

[333]) См. Энциклоп Законовѣд. Неволина т. II, стр. 335.

[334]) См. Balzam. ad. can. III. Chalced. „Dixerit quispiam non debere episcopos et monachos quovis modo fieri tutores vel curatores, ut qui a Novella (123) sint prohibiti. Mihi autem videtur Novella edita esse ad impediendum tantum episcopos vel monachos, ne sint *sua sponte* tutores vel curatores, nisi quando scilicet legibus ad id vocantur. Si enim episcopali permissione omnem admi-

въ законныхъ случаяхъ и съ благонамѣренною и доброю цѣлію не было воспрещено клирикамъ ни церковными, ни государственными законами (См. Вальсамона и Зонары Толкованіе на 20 апостольское правило).

д) По несовмѣстимости съ обязанностями церковной службы членамъ клира воспрещалось соединять съ духовными и государственныя должности, военныя или гражданскія. Епископу или пресвитеру, говоритъ апостольское правило, не должно вдаваться въ народныя управленія, но не опустительно быть при дѣлахъ церковныхъ (пр. 81), невозможно совмѣстить и римское начальство и священническую должность, и желающій удержать то и другое да будетъ изверженъ изъ священнаго чина (83). Тоже подтверждаютъ VII вселенскій соборъ (пр. 10) и Константинопольскій двукратный (861 г. пр. 11). Цѣль запрещеній во всѣхъ правилахъ одна: несовмѣстимость двухъ различныхъ по цѣлямъ и средствамъ родовъ службы, ибо «никто не можетъ работать двумъ господамъ». Но было бы большой ошибкою, опираясь на вышеуказанныя правила, простирать смыслъ каноническихъ запрещеній до полнаго безучастія въ интересахъ гражданскаго управленія, невмѣшательство понимать какъ всецѣлое отчужденіе отъ всякой политической и общественной дѣятельности, какъ отреченіе отъ политическихъ правъ и вліянія на развитіе и направленіе гражданской жизни. Это было бы и по существу не возможно, такъ какъ пришлось бы совсѣмъ вычеркнуть клиръ изъ живой связи общественныхъ классовъ въ каждомъ государствѣ, а управленіе церковію, какъ общественнымъ союзомъ, совершенно изолировать отъ всякой связи съ развитіемъ государственнаго управленія. Не соотвѣтствовало бы такое отчужденіе назначенію церкви, ибо высшіе моральные принципы ея ученія мо-

---

nistrationem suscipiant, ut hoc canone et sequenti continetur, eis nullum prae iudicium afferetur. Presbyteri equidem diaconi et lectores, ut vult hic praesens canon et Novella, *etiam sine episcopali permissione*, orphanorum tutores et curatores fiunt, quando ad hoc a lege vocantur.

гутъ только тогда оказывать дѣйствительное вліяніе на строй гражданской жизни и учрежденій, когда ей предоставляется не фиктивное, а реальное законами и учрежденіями установленное и признанное участіе въ общественной дѣятельности. Не оправдывалось бы такое пониманіе и практикою, ибо въ ту самую эпоху, когда церковные законодатели издавали вышеуказанныя запрещающія правила, участіе церкви въ гражданской и соціальной жизни общества было развито такъ широко, какъ никогда быть можетъ впослѣдствіи. Древность византійская свидѣтельствуетъ, что представители церкви, современной составленію канона, не только сосредоточивали въ своихъ рукахъ многія государственныя функціи, судебныя и административныя, но даже занимали прямо должности правителей въ провинціяхъ и городахъ (напр. Іаковъ Низибійскій былъ и епископомъ и губернаторомъ этого города [335]). Посему нѣтъ ничего противнаго духу каноническаго права, если и теперь духовныя лица призываются къ различнымъ гражданскимъ и общественнымъ функціямъ, даже къ участію въ политическихъ правахъ, тамъ гдѣ они по устройству государственному предоставляются гражданамъ вообще (напр. при выборахъ въ народное представительство, при составѣ законодательныхъ палатъ и т. п.). Въ подобныхъ случаяхъ добросовѣстное пользованіе своимъ политическимъ положеніемъ и правами не только не заставляло бы клирика работать двумъ господамъ, но несомнѣнно обезпечивало бы успѣшность его служенія своему господину высокимъ принципомъ христіанской общественности, воспитывать которую призвана церковь. Такимъ образомъ участіе клира въ политической и общественной жизни не можетъ само по себѣ быть признано несовмѣстнымъ или противорѣчащимъ обязанностямъ званія и служенія. Смыслъ каноническихъ запрещеній примѣнительно къ современнымъ условіямъ обще-

---

[335]) См. Riffel, Geschichtliche Vorstellung d. Verhältnisses zwischen Kirche und Staat, von der Grundung des Christenthums bis auf Iustinian, особенно Zweites Buch. s. 114—266.

ственной жизни таковъ. Членамъ клира строго воспрещается: 1) политическая притязательность и присвоеніе себѣ во имя религіи правъ на народное управленіе, не признанныхъ учрежденіями страны; 2) при пользованіи предоставленными правами тѣ формы участія въ общественныхъ дѣлахъ, которыя не согласны съ достоинствомъ званія и съ интересами духовнаго служенія, таково вмѣшательство въ страстныя агитаціи и интриги враждебныхъ политическихъ партій, чуждое достоинства и нравственной сдержанности, свойственной служителю церкви; 3) отожествленіе извѣстныхъ политическихъ направленій съ религіею и употребленіе ея для политическихъ цѣлей; 4) забвеніе обязанностей своего служенія ради интересовъ политики; 5) принятіе на себя такихъ должностей, которыя по самому существу и свойствамъ своимъ противорѣчатъ характеру призванія и служенія клириковъ, напр. военныхъ, или вполнѣ подлежа другому вѣдомству и власти (VII, 10), могутъ поставить дѣйствія и даже убѣжденія клирика въ полную отъ нихъ зависимость. Наиболѣе свойственными званію и служенію клириковъ занятіями признаются въ источникахъ занятія ученыя, преимущественно изученіе Свящ. Писанія, ибо, какъ выражается VII вселенскій соборъ, сущность нашей іерархіи составляетъ истинное вѣдѣніе божественныхъ писаній (пр. 2),— отеческихъ твореній, по духу и смыслу которыхъ должны быть понимаемы и изъясняемы истины христіанства (Трулл. 19); занятія учебныя, или педагогическія, въ особенности направленныя для распространенія религіознаго и нравственнаго просвѣщенія: «да идетъ, говоритъ тотъ же соборъ о клирикѣ, учить отроковъ и домочадцевъ, читая имъ божественное писаніе: ибо для сего и священство получилъ» (пр. 10); занятія дѣлами общественной благотворительности, организація коей и надзоръ за нею были предоставлены духовенству государственными законами Византіи.

3) Намъ остается разсмотрѣть еще одну группу каноническихъ постановленій о клирѣ, какъ особомъ классѣ въ церковномъ обществѣ, которая имѣетъ своимъ предметомъ домащ-

нюю жизнь и семейственное благоустройство клириковъ. Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемся съ вопросомъ о бракѣ и безбрачіи клира [336]). Доступна ли клиру на всѣхъ его степеняхъ семейная жизнь, или каноническое право такъ исключительно въ своихъ требованіяхъ безусловной преданности интересамъ церковнаго служенія, что не остается мѣста для какихъ-либо другихъ настолько могущественныхъ интересовъ и привязанностей, каковы семейственныя? Существующее законодательство и практика различныхъ церквей въ этомъ вопросѣ представляютъ большое разнообразіе. Римское каноническое право обязываетъ всѣхъ клириковъ отъ низшихъ и до высшихъ къ непремѣнному безбрачію: въ протестантскихъ обществахъ на оборотъ безпрепятственно разрѣшается брачная и семейная жизнь всѣмъ церковно-должностнымъ лицамъ безъ исключенія. Дисциплина церквей восточныхъ представляетъ въ этомъ отношеніи нѣчто среднее: бракъ разрѣшается для всѣхъ степеней клира, кромѣ высшей епископской, на которой признается обязательнымъ безбрачіе, или точнѣе жизнь свободная отъ всѣхъ семейныхъ отношеній. Каждая изъ церквей, для оправданія существующаго въ ней порядка, добросовѣстно ссылается на христіанскую древность и, нельзя не признать этого, каждая находитъ въ этой древности дѣйствительныя, а не воображаемыя только подтвержденія для своихъ взглядовъ. Протестанты безъ труда находятъ и въ законодательныхъ памятникахъ первыхъ пяти вѣковъ и въ практикѣ этого періода

---

[336]) Литература иностранная, полемическая литература этого вопроса, очень обширная, указана въ Mullers Lexicon des Kirchenrechts, въ статьѣ der Colibat. Т. 1. Историческій очеркъ безбрачія клира до послѣдняго времени представляетъ интересное сочиненіе Historical Sketch of sacerdotal Celibacy in the Chr. Church by H. Lea 1867 г. Въ нашей духовной литературѣ этотъ вопросъ поднимаемъ былъ подъ вліяніемъ интересовъ времени, слѣды которыхъ замѣтны въ самыхъ статьяхъ. „О бракѣ и безбрачіи лицъ духовныхъ“ Твор. Отц. 1860 г. кн. 2. „О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной“ Тв. Отц. 1862 г. „О монашествѣ епископовъ“ Прав. Собес. 1863 „Церковныя постановленія о священствѣ“. Прав. Соб. 1859 г. ч. 2.

много указаній и примѣровъ брачнаго состоянія клира на всѣхъ степеняхъ. Еще болѣе примѣровъ безбрачія и полнаго воздержанія при бракѣ, равняющагося чистотѣ дѣвства на высшей и среднихъ степеняхъ, находятъ католическіе каноницты въ теченіе того же періода. Церковное законодательство въ одни періоды для противодѣйствія фальшивымъ направленіямъ времени особенно настаивало на неразрывности брачной жизни и ея достоинствѣ (Ап. 5. Гангр. 4). Въ другіе, подъ вліяніемъ усиленныхъ аскетическихъ стремленій, оно желало до того идеализировать брачныя отношенія, что они какъ будто совсѣмъ расторгались фактически (Карѳ. 4. 34. 81). Еще гораздо болѣе разнообразія представляетъ практика. Между тѣмъ какъ въ однихъ церквахъ обычай безбрачія входилъ въ силу принудительнаго закона для клириковъ всѣхъ степеней; въ другихъ церквахъ не только пресвитеры, но и епископы безпрепятственно вели жизнь семейную [337]). Но ни тѣ, ни дру-

---

[337]) Вотъ нѣкоторыя изъ свидѣтельствъ древнихъ церковныхъ писателей о современной имъ практикѣ. Тертулліанъ (150—220 г.) въ книгѣ о цѣломудріи пишетъ: „у христіанъ вмѣнено въ точнѣйшую и строжайшую, нежели въ ветхозавѣтной церкви обязанность священникамъ жениться одинъ только разъ, такъ что, какъ мнѣ извѣстно, кто имѣлъ двухъ женъ, тотъ лишался священства „(гл. VII); онъ же упоминаетъ о литургіи“, совершаемой руками священника единобрачнаго, а можетъ быть и дѣвственника, окруженнаго своими діаконами тоже единобрачными или дѣвственниками“ (гл. XI). Климентъ Александрійскій (III в.) „апостолъ допускаетъ одной жены мужа, который будетъ ли то пресвитеръ или діаконъ, также какъ и мірянинъ, можетъ неосужденно пользоваться правами брака (Stromat. Lib. III, cap. 12. Migne Curs. Patrol. T. VIII, p. 1189). Историкъ Сократъ (V в.). „Бывъ клирикомъ въ Ѳессаліи, я зналъ одинъ обычай. Тамъ клирикъ, если продолжалъ жить съ своею женою, съ которой вступилъ въ супружество до опредѣленія своего въ клирики, исключаемъ былъ изъ клира, тогда какъ на востокѣ всѣ, даже епископы, если воздерживались отъ общенія съ своими женами, то по собственному произволенію, т. е. если сами того хотѣли, не бывъ принуждаемы къ тому обязательнымъ закономъ, и многіе изъ нихъ во время епископства отъ законныхъ женъ имѣли и дѣтей“ (Церк. Истор. кн. V, гл. 22). Епифаній (V в.) Кипрскій „живущаго въ бракѣ и раждающаго дѣтей церковь не возводитъ на священныя степени, и особенно тамъ, гдѣ строги правила церковныя. Но можетъ быть скажешь мнѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще раждаютъ дѣтей пресви-

гіе не хотятъ слѣдовать за развитіемъ каноническаго законодательства до того послѣдняго періода, когда оно вполнѣ сложилось и опредѣлилось по этому вопросу; первые остановились на первоначальномъ его фазисѣ, продолжавшемся четыре или пять столѣтій; вторые, увлекшись одной стороной древней дисциплины, ее развивали до крайности и узаконили въ исключительную норму. Церкви восточныя остановились на послѣднемъ завершительномъ моментѣ развитія каноническаго законодательства (въ концѣ VII в.) по этому предмету и его положили въ основаніе своей дисциплины.

Исторія каноническаго законодательства по вопросу о бракѣ клириковъ показываетъ, что основаніемъ для него послужили не какія-либо догматическія представленія церкви, но соображенія потребностей и условій церковной жизни разныхъ періодовъ; этими потребностями опредѣлялось его направленіе и происходившія въ немъ измѣненія. Намъ нѣтъ никакой надобности слѣдить развитіе древней церковной практики по этому предмету во всѣхъ ея подробностяхъ. Для разрѣшенія поставленнаго вопроса совершенно достаточно тѣхъ вполнѣ ясныхъ данныхъ, какія представляются положительнымъ законодательствомъ въ каноническихъ источникахъ. На основаніи ихъ мы можемъ вполнѣ твердо установить слѣдующія главныя положенія:

1. Отреченіе отъ брачной жизни никогда не было вмѣняемо членамъ клира въ непремѣнную обязанность и жизнь семейная не почиталась несовмѣстимою съ званіемъ и обязанностями клира. Въ церкви временъ апостольскихъ бракъ духовныхъ лицъ представляется явленіемъ нормальнымъ и обычнымъ, какъ это видно изъ посланій Апостола Павла (1 Тим. 3. 2. 12. Тит. I, 16). Древнѣйшіе изъ памятниковъ канониче-

---

теры, діаконы и иподіаконы? Это не по церковному правилу, но по причинѣ ослабѣвшаго отъ времени разумѣнія человѣческаго и по недостающему количеству лицъ, сравнительно съ множествомъ народа.“ (О Ересяхъ LIX, п. 4). Точно также Іеронимъ (V в.) говоритъ о древнемъ въ церкви обыкновеніи, чтобы духовныя лица воздерживались отъ брачнаго ложа.

скаго права, апостольскія правила положительно осуждаютъ въ клирикахъ гнушеніе брачнымъ союзомъ, какъ чѣмъ то нечистымъ, называютъ отвращеніе отъ брака хулой на установленный самимъ Творцемъ порядокъ (пр. 51) и строго запрещаютъ семейнымъ членамъ клира оставлять своихъ законныхъ женъ по ложно-аскетическимъ побужденіямъ (пр. 5). Первый вселенскій соборъ, по свидѣтельству историковъ Сократа (кн. 1, гл. 11) и Созомена (кн. 1, гл. 23), имѣлъ особое разсужденіе объ одинокомъ и семейномъ состояніи клира. Поводомъ къ нему было рѣзкое различіе въ обычаяхъ частныхъ церквей, обнаруживавшееся въ практикѣ, и желаніе установить единство и однообразіе по этому предмету путемъ общеобязательнаго закона. Въ попыткахъ къ установленію такого закона нѣкоторые изъ членовъ собора заявили стремленіе узаконить безбрачіе въ непремѣнное обязательство для клириковъ высшихъ степеней. Сдѣлано было предложеніе собору издать новый законъ, чтобы всѣ епископы, пресвитеры и діаконы по поставленіи не жили болѣе въ брачномъ союзѣ съ своими женами, съ коими вступили въ бракъ, будучи еще мірянами. Историки разсказываютъ, что при обсужденіи этого предложенія, Пафнутій епископъ Θиваидскій, самъ дѣвственникъ, обратился къ собору съ слѣдующею рѣчью: «Не возлагайте тяжелаго ига ма мужей посвященныхъ; честенъ бракъ и ложе не скверно. Какъ бы отъ избытка строгости не произошло вреда для церкви, ибо не всѣ могутъ перенести подвигъ безстрастія. Такой строгій законъ можетъ сдѣлаться и для нихъ и для оставленныхъ ими женъ причиною нецѣломудрія. Довольно, если по древнему преданію церкви, безбрачный, вступившій уже въ священное званіе, не вступитъ болѣе въ бракъ; а кто однажды взялъ себѣ жену, еще бывъ міряниномъ, тотъ пусть не оставляетъ ее». Соборъ принялъ мнѣніе Пафнутія и въ этомъ отношеніи не постановилъ никакихъ правилъ, не связалъ никого необходимостію, предоставивъ безбрачное состояніе свободѣ каждаго (Сокр. Цер. Ист. кн. 1, гл. 11. Созом. кн. 1, гл. 23). Между постановленіями перваго вселенскаго собора мы встрѣ-

чаемъ одно правило, относящееся исключительно къ безбрачному духовенству т.-е. къ принявшимъ на себя духовный санъ или въ дѣвствѣ или во вдовствѣ; оно направлено къ охраненію репутаціи клира отъ всякихъ поводовъ къ подозрѣнію въ чистотѣ жизни, и для этого воспрещаетъ имѣть при себѣ въ домѣ постороннихъ женщинъ, за исключеніемъ самыхъ близкихъ родственницъ, или лицъ свободныхъ отъ всякаго подозрѣнія. «Великій соборъ безъ изъятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ, не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жену (συνείσακτον), развѣ матерь, или сестру, или тетку, или тѣ только лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія» (пр. 3) [338]). Въ IV в. на востокѣ явилась секта Евстаѳіанъ, съ ложно-аскетическимъ направленіемъ, которая, между прочимъ, осуждала брачную жизнь, какъ неугодную Богу и нечистую; вслѣдствіе такого убѣжденія сектанты не хотѣли принимать причащенія отъ женатыхъ пресвитеровъ, почитая священнодѣйствіе ихъ недѣйствительнымъ именно потому, что они ведутъ брачную жизнь. Церковь высказалась по этому поводу на одномъ изъ мало-азійскихъ помѣстныхъ соборовъ (въ Гангрѣ, городѣ пафлагонскомъ), въ 340 г. «Мы. говорятъ отцы собора, и дѣвство, со смиреніемъ соединенное, чтимъ, и воздержаніе, съ благочестіемъ соблюдаемое, пріемлемъ, и брачное честное сожительство почитаемъ» (пр. 21),

---

[338]) Что выраженіе συνείσακτον не относится къ законнымъ женамъ и правило не имѣетъ въ виду запретить сожительство въ бракѣ — это признаютъ и католическіе комментаторы. (См. Hefele, Conc. Gesch. T 1, s. 363). Что на званіе сожительствующей жены употреблялось именно въ смыслѣ противоположномъ понятію о законной женѣ, это подтверждается постановленіемъ императора Юстиніана, которое очевидно имѣетъ своимъ основаніемъ никейское правило: „епископамъ, пресвитерамъ, и діаконамъ, и всѣмъ вписаннымъ въ клиръ, не имѣющимъ женъ, по божественнымъ постановленіямъ воспрещаемъ и мы, по силѣ св. правилъ, имѣть въ домѣ у себя какую либо постороннюю женщину, кромѣ матери, дочери, сестры и другихъ лицъ, не возбуждающихъ никакого подозрѣнія“ (Nov. 123, cap. 29. Номок Фотія tit. VIII, cap. 14).

Утвердивъ вообще достоинство брака, соборъ осудилъ мнѣніе секты о семейной жизни клира и высказалъ, что въ ней нѣтъ ничего несообразнаго съ обязанностями духовнаго служенія. «Если кто о пресвитерѣ, находящемся въ супружествѣ, разсуждаетъ, что не достойно причащаться, когда онъ совершаетъ литургію, да будетъ подъ клятвою» (пр. 4). Въ каноническихъ правилахъ соборовъ V стол. мы находимъ нѣсколько постановленій, относящихся къ устройству брачной жизни нисшихъ клириковъ, именно 20 пр. Карѳагенскаго собора 419 г. постановляетъ, чтобы чтецы и пѣвцы, когда они достигнутъ совершеннаго возраста, были побуждаемы сдѣлать выборъ между семейною и одинокою жизнію и по рѣшеніи или вступали въ супружество до дальнѣйшаго производства или произносили обѣтъ цѣломудрія. 14 пр. Лаодикійскаго собора (451 г.) входитъ въ нѣкоторыя подробности касательно выбора женъ для нисшихъ клириковъ и религіознаго воспитанія дѣтей. Въ это время въ законодательствѣ нѣкоторыхъ частныхъ церквей (именно африканской) стремленіе въ пользу безбрачія или полнаго воздержанія въ бракѣ обнаруживается рѣшительнѣе. Соборы карѳагенскіе (отъ 390—419 г.) одинъ за другимъ настоятельно внушаютъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, какъ обязаннымъ чрезъ самое посвященіе узами чистоты (Карѳ. пр. 3), хранить цѣломудріе и воздерживаться отъ женъ (пр. 4), быть какъ бы неимущими ихъ (пр. 34) т.-е. въ бракѣ какъ бы безбрачными. Но всѣ эти предписанія: а) ограничиваются только іерархическими степенями, не простираясь на нисшихъ клириковъ (пр. 34. 81); б) и въ отношеніи къ тремъ высшимъ степенямъ не имѣютъ въ виду полнаго расторженія брачнаго сожительства, но только цѣломудріе и воздержаніе въ бракѣ и при томъ не для всѣхъ равное, одинаковое, но *по правиламъ свойственнымъ ихъ степенямъ* (пр. 34, κατα τους ἰδίους ὅρους) т.-е. согласно съ данными обѣщаніями (какъ объясняется въ Пидаліонѣ), или *урочныя времена* (какъ понимаетъ Трулльскій соборъ въ своемъ 13 пр.); наконецъ в) они не имѣютъ притязанія на общеобязательное значеніе закона

для всѣхъ церквей. 81 карѳ. правило, предписывая духовнымъ лицамъ, принадлежавшимъ къ африканской церковной области, воздержаніе отъ женъ, прибавляетъ: «но подобаетъ соблюдати обычай каждыя церкви». Даже и въ карѳагенской церкви, какъ видно изъ тѣхъ же правилъ соборовъ, безбрачіе не было явленіемъ всеобщимъ въ высшемъ клирѣ; и здѣсь онъ представляется живущимъ въ семействѣ, имѣющимъ дѣтей, о поведеніи и устройствѣ жизни коихъ карѳагенскіе соборы издаютъ особыя постановленія (пр. 18. 30). По всѣмъ этимъ соображеніямъ соборъ Трулльскій истолковалъ карѳагенскія правила не въ смыслѣ законовъ о безбрачномъ состояніи клира, а въ смыслѣ обязательнаго по временамъ воздержанія и чистоты въ бракѣ для клириковъ высшихъ степеней. «Знаемъ, говорятъ отцы собора, что и въ Карѳагенѣ собравшіеся, имѣя попеченіе о чистотѣ жизни священнослужителей, положили, чтобы иподіаконы, прикасающіеся священнымъ таинствамъ, и діаконы, и пресвитеры въ свои урочныя времена воздерживались отъ сожительницъ (συμβίων) своихъ. Такимъ образомъ и отъ апостоловъ преданное и отъ всей древности соблюдаемое и мы подобно да сохранимъ, зная время всякой вещи, и наипаче поста и молитвы. Ибо предстоящимъ алтарю въ то время, когда приступаютъ къ святынѣ, подобаетъ быть воздержными во всемъ (пр. 13). На соборахъ VI и VII вв. до Трулльскаго не было постановлено никакихъ правилъ, но государственное законодательство при Юстиніанѣ, на основаніи прежнихъ каноновъ и примѣнительно къ практическимъ потребностямъ времени, признало нужнымъ установить слѣдующія общія правила о брачной жизни лицъ духовныхъ: 1) клирикамъ высшихъ степеней предоставляется свобода въ выборѣ брачной или безбрачной жизни, но предъ производствомъ въ діаконы они или должны вступить въ бракъ, или же дать обѣщаніе, что по принятіи рукоположенія будутъ жить честно безъ законной жены [339]); 2) брачная жизнь не прекращается рукоположеніемъ

[339]) Non aliter autem ordinari diaconum coelibem, nisi prius promiserit posse et sine legitima uxore honeste vivere. Nov. 123, cap. 14. Voelli T. II, p. 632.

въ діаконы и пресвитеры, и хотя воздержаніе и чистота предпочительнѣе въ лицахъ духовнаго сана, однакожъ, будучи дѣломъ свободной рѣшимости, онѣ не навязываются принудительно; продолженіе прежнихъ брачныхъ отношеній не считается несовмѣстнымъ съ священнымъ званіемъ и служеніемъ и прекращеніе ихъ не предписывается закономъ [340]). Почти чрезъ 150 лѣтъ послѣ Юстиніановыхъ законовъ церковь на соборѣ Трулльскомъ (691) установила подробныя и рѣшительныя правила относительно семейной жизни клириковъ. Поводомъ къ тому послужило узаконеніе въ римской церкви принудительнаго безбрачія для клириковъ трехъ высшихъ степеней. Прежде всего соборъ осудилъ правило римское, расторгавшее бракъ возводимыхъ на пресвитерскую и діаконскую степень, и затѣмъ постановилъ въ общее руководство: а) не почитать препятствіемъ къ рукоположенію въ діакона и пресвитера законное первое супружество; б) ни предъ рукоположеніемъ, ни послѣ него не требовать отъ нихъ обязательства къ прекращенію брачнаго общенія съ женами; в) и подвергать запрещенію и даже извержению того, кто подъ видомъ благочестія удалилъ бы отъ себя жену противъ ея воли [341]). Правилами

---

[340]) Nihil enim sic in sacris ordinationibus diligimus quam cum castitate viventes, aut cum uxoribus non cohabitantes, aut unius uxoris virum, qui vel fuerit vel sit, et ipsam castitatem eligentem (Nov. 6, cap. 5) Самый способъ выраженія здѣсь показываетъ, что супружескія отношенія клириковъ не были предметомъ законодательнаго вмѣшательства и продолженіе или прекращеніе ихъ предоставлялось свободѣ. См. также Nov. 22, cap. 42. Nov. 123, cap 12.

[341]) „Поелику мы узнали, говорятъ отцы собора, что въ римской церкви въ видѣ правила предано, чтобы тѣ, которые имѣютъ быть удостоены рукоположенія во діакона или пресвитера, обязывались не сообщаться болѣе съ своими женами, то мы, слѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребывало ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами и не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. И такъ если кто явится достойнымъ рукоположенія въ иподіакона, или въ діакона, или въ пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною женою. и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ удержится отъ законнаго сообщенія съ женою своею; дабы мы не были принуждены симъ обра-

собора Трулльскаго завершено было каноническое законодательство о брачной жизни клира. Изъ представленныхъ выше данныхъ несомнѣнно, что безбрачіе никогда не было установлено въ видѣ обязательнаго условія для вступленія въ клиръ и жизнь семейная не считалась не сообразною съ служеніемъ въ клирѣ на различныхъ его степеняхъ [342]).

2. Но съ другой стороны и вступленіе въ бракъ и жизнь семейная никогда не были возведены на степень непремѣннаго условія и обязательства для служенія въ клирѣ на всѣхъ его степеняхъ. Какого-либо предписанія въ этомъ смыслѣ мы не находимъ ни въ одномъ мѣстѣ каноническихъ источниковъ. Напротивъ тѣ самыя правила, которыя имѣютъ своимъ предметомъ устройство брачной жизни клириковъ, очевидно предполагаютъ полную возможность для нихъ избрать и предпочесть жизнь внѣ брака. Такъ въ правилахъ апостольскихъ говорится: «повелѣваемъ, чтобы изъ вступившихъ въ клиръ *безбрачными желающіе* вступали въ бракъ только будучи чтецами и пѣвцами (т.-е. на низшихъ степеняхъ, пр. 26). Отсюда видно, что безбрачные не только могли вступать въ клиръ, но и оставаться въ немъ, достигая высшихъ степеней. Въ другомъ апост. правилѣ, строго осуждающемъ въ клирикахъ удаленіе отъ брака, *по причинѣ гнушенія* имъ, какъ нечистымъ, имъ дозволяется воздержаніе отъ супружества ради подвига благочестія (δι' ἄσκησιν, прав. 51). Первый вселенскій соборъ издаетъ особое правило о домашней жизни безбрачнаго клира всѣхъ степеней (пр. 31) направленное къ охраненію чистоты его одинокой жизни отъ всякаго соблазна

зомъ оскорбить Богомъ установленный и Имъ въ Его пришествіи благословенный бракъ. Если же кто, поступая вопреки апостольскимъ правиламъ (прав 5), дерзнетъ кого либо изъ священныхъ т.-е. пресвитеровъ, или діаконовъ, или иподіаконовъ лишать союза и общенія съ законною женою: да будетъ извергнъ. Точно также если кто пресвитеръ, или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою: да будетъ отлученъ отъ священнослуженія, а пребывая непреклоннымъ, да будетъ изверженъ" (прав. 13).

[342]) О брачной жизни епископовъ см. ниже въ особомъ разсужденіи.

и подозрѣнія, слѣдовательно не только не отвергаетъ безбрачіе, но является его охранителемъ (сравн. Вас. Вел. пр. 88). Въ постановленіяхъ другихъ соборовъ мы находимъ нѣсколько правилъ, относящихся къ клиру именно безбрачному (Неок. 1. Вас. 88. Анк. 10. Трул. 3, 6. VII, 22); о вступленіи въ бракъ говорится не какъ о необходимости, но какъ о предметѣ свободнаго выбора и желанія (Карѳ. 20. Трул. 6), опредѣляется только время и другія условія, необходимыя для законности и дѣйствительности брака клириковъ. Изъ 30 пр. собора трулльскаго видно, что даже для клириковъ женатыхъ не признавалось совершенно невозможнымъ прекращеніе супружескихъ отношеній и полное удаленіе отъ своихъ женъ по взаимному соглашенію и ради подвиговъ воздержанія. Направленіе государственнаго законодательства по крайней мѣрѣ со временъ Юстиніана видимо склонялось къ предпочтенію безбрачія въ клирѣ (см. примѣч. 340), его поощряло болѣе, нежели жизнь семейную.

Итакъ и вступленіе въ бракъ и безбрачная жизнь предоставлены каноническимъ правомъ свободному выбору и желанію каждаго клирика. Каждый свободенъ избирать то состояніе, которое болѣе соотвѣтствуетъ его внутреннимъ расположеніямъ.

3. Но какъ выборъ брачной жизни, такъ и безбрачнаго состоянія опредѣленъ въ законодательствѣ различными условіями и поставленъ въ извѣстныя границы. Жизнь клириковъ какъ въ семействѣ, такъ и внѣ его должна быть образцовою по строгости и чистотѣ нравовъ и благоустройству домашнихъ отношеній. Вслѣдствіе этого: а) клирики, избирающіе брачное состояніе, должны довольствоваться однимъ бракомъ. Если мірскимъ членамъ церковнаго общества разрѣшаются вторые и при извѣстныхъ условіяхъ даже третьи браки, то членъ клира ограниченъ однимъ супружествомъ (Ап. 17. Вас. 12. Трул. 3). Впрочемъ запрещеніе второбрачія, выраженное въ апост. правилѣ (17) понимаемо было различно. Изъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей V в. видно, что въ нѣкото-

рыхъ церквахъ оно ограничивалось только двумя видами: многоженствомъ и вторымъ бракомъ при живой женѣ, послѣ произвольнаго съ ней развода; а вступавшіе въ другой бракъ послѣ смерти первыхъ женъ, не только оставались въ клирѣ, но и допускаемы были къ [343]) іерархическимъ степенямъ. Въ послѣдствіи въ VI в. государственнымъ законодательствомъ оффиціально разрѣшено было клирикамъ низшихъ степеней вступать во второй бракъ, по прекращеніи перваго, но этимъ останавливалось производство во всѣ высшія степени (Nov. 137. Basilic. Lib. 3, tit. 1, cap. 32) [344]); б) этотъ бракъ долженъ вполнѣ соотвѣтствовать общимъ каноническимъ требованіямъ, нами указаннымъ при разсмотрѣніи условій для вступленія въ клиръ (см. выше); неправильности, допущенныя при заключеніи брака, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ расторженіе его и запрещеніе отправлять функціи сана, хотя внѣшнее положеніе и права его сохраняются (Трулл. 27. Вас. Вел. 27).

в) Вступленіе въ бракъ должно быть совершено или прежде зачисленія въ клиръ, или послѣ, но тогда, когда клирикъ находится еще на низшихъ степеняхъ служенія, прежде рукоположенія его въ первую изъ іерархическихъ степеней. Таковъ былъ первоначальный порядокъ церковный, выраженный въ 26 апост. правилѣ: повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными, желающіе вступаютъ въ бракъ одни только чтецы и пѣвцы. Но въ исторіи каноническаго законодательства остались указанія на то, что этотъ порядокъ утвердился прочно и повсемѣстно въ церкви только послѣ продолжитель-

---

[343]) Θеодоритъ, упоминая о второбрачныхъ въ собственномъ его клирѣ, которыхъ онъ самъ рукополагалъ, оправдывается тѣмъ, что слѣдовалъ въ этомъ обычаю и примѣрамъ другихъ (см. прим. 16). Іеронимъ говоритъ, что въ его время omnis mundus his ordinationibus (digamorum) plenus fuit. Ep. ad. Oceanum.

[344]) Lector, qui secundas contrahit nuptias ad gradum sacerdotii ne provehitor. Si vero operam daverit ut provehatur, a clericatu removetor. Tertium matrimonium eidem prohibetur. Balsamonis Constit eccles. collectio Migne T. 138, p. 1263. См. также толкованіе Вальсамона на 17 апост. пр. Minge T. 137, p. 71.

ныхъ и энергическихъ усилій со стороны власти церковной и государственной. Въ началѣ IV в. на помѣстномъ соборѣ анкирскомъ (314 г.) было оффиціально допущено отступленіе отъ древняго порядка и конечно по вынужденію обстоятельствъ дозволено было діаконамъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, если они сознавали свою неспособность къ безбрачной жизни (пр. 10). Юстиніанъ долженъ былъ прибѣгнуть къ очень строгимъ мѣрамъ для поддержанія древней дисциплины. Постановленіе 530 г., возобновляя запрещеніе діаконамъ и иподіаконамъ вступать въ бракъ грозитъ за нарушеніе его, кромѣ лишенія сана конфискаціею всего имущества въ пользу церкви, жену и дѣтей, прижитыхъ въ такомъ бракѣ, объявляетъ незаконными, не имѣющими правъ наслѣдованія [345]). Чрезъ пять лѣтъ Юстиніанъ снова возвращается къ тому же предмету въ одной изъ своихъ новеллъ (Nov. VI, cap. 5); затѣмъ чрезъ 10 лѣтъ (около 545 г.) опять повторяетъ тѣ же предписанія (Nov. 123, cap. 12). Требованіе отъ безбрачныхъ клириковъ прежде рукоположенія въ діаконы обязательства въ томъ, что они будутъ жить sine legitima uxore, можетъ быть, и вызвано было случаями вступленія въ бракъ по принятіи рукоположенія; а низложеніе, которымъ угрожаетъ законъ епископамъ, разрѣшающимъ своему клиру вступленіе въ бракъ по рукоположеніи показываетъ, что взгляды іерарховъ на этотъ предметъ не отличались строгостію и примѣненіе 10 Анкирскаго правила не ограничивалось одною церковною областію [346]). Постановленія Трулльскаго собора, бывшаго почти чрезъ пол-

---

[345]) Si presbyter, aut diaconus, aut hypodiaconus nuptias contraxerit. canonibus tenetur, qui non minus valent, quam leges, et sacerdotio excidit. Liberi autem, tanquam ex illicitis nuptiis nati, neque naturales neque nothi sunt, et neque ex donatione, successione, ficto debito, aut aliorum obligatione quicquam percipiunt a patribus suis. Sed neque matres ipsorum: verum illa capit ecclesia, in qua illi deseruerint. Voelli, T. 11, p. 1001.

[346]) Non valente eo qui ordinat, in tempore ordinationis permittere diacono aut subdiacono post ordinationem uxorem accipere. Si autem hoc ficet episcopus qui id permisit episcopatu dejciatur (Nov. 123, cap. 14. Voelli p. 632).

тораста лѣтъ послѣ Юстиніана, показываютъ, что строгіе законы императоровъ были весьма ослаблены практикою и древній порядокъ, основанный на апостольскихъ правилахъ, былъ забытъ и разшатанъ многими отступленіями. Изъ третьяго правила видно, что имп. Юстиніанъ II обратилъ вниманіе отцевъ собора на многочисленные незаконные браки, заключенные въ клирѣ. Не только случаи вступленія въ первый бракъ пресвитеровъ и діаконовъ по рукоположеніи, не только браки со вдовами, но даже вторые браки по принятіи сана встрѣчались такъ не рѣдко, что соборъ не нашелъ возможнымъ примѣнить древнія правила во всей строгости, тѣмъ болѣе, что причина безпорядковъ заключалась, повидимому не столько въ разслабленіи нравовъ, сколько въ невѣдѣніи самаго закона. Въ такихъ обстоятельствахъ, когда грѣхопаденіе по невѣдѣнію простирается на немалое число людей, «мы, говорятъ отцы собора, сочли за лучшее соединить строгое правило (т. е. древнее апостольское, на примѣненіи коего настаивала римская церковь) съ правиломъ человѣколюбія и снисхожденія, да не оставимъ ни кротости слабою, ни строгости жестокою». Вслѣдствіе сего расторгнувъ всѣ неправильные браки, соборъ только второбрачныхъ, не оставлявшихъ своей связи до истеченія назначеннаго срока (до 15 янв. 692), подвергъ каноническому изверженію изъ своего чина; тѣхъ, кои добровольно оставили такое супружество, или вторыя жены коихъ уже умерли, устранилъ отъ священнодѣйствія, сохранивъ санъ и преимущества внѣшняго положенія; наконецъ вступившихъ въ первый бракъ по рукоположеніи или женившихся на вдовахъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкое краткое время и по епитеміи возстановилъ въ ихъ степеняхъ, запретивъ только дальнѣйшее производство. Столько уступокъ и снисхожденія соборъ былъ вынужденъ допустить въ виду установившихся на практикѣ порядковъ, которыхъ нельзя было уничтожить разомъ и безъ слѣда. Затѣмъ на будущее время возобновлены были въ прежней силѣ апост. правила 17, 18 и 26; «опредѣляемъ, чтобы отнынѣ ни иподіаконъ, ни діаконъ,

ни пресвитеръ не имѣли позволенія, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступать въ брачное сожительство; если же дерзнетъ сіе учинить, да будетъ изверженъ. Но если кто изъ поступающихъ въ клиръ восхощетъ сочетаться съ женою по закону брака, таковый да творитъ сіе прежде рукоположенія въ иподіакона, или въ діакона, или въ пресвитера» (пр. 6). Но какъ ни ясны и рѣшительны были трулльскіе каноны, практика двухъ послѣдующихъ столѣтій показала, что укоренившіеся вопреки имъ обычаи были настолько еще сильны, что продолжали существовать. Изъ новеллы имп. Льва Философа (ок. 900 г.) мы узнаемъ о существованіи обычая, по которому безбрачные, но желавшіе жениться, клирики допускались до рукоположенія во діакона или пресвитера прежде заключенія брака и имъ давался двухгодичный срокъ, въ теченіе котораго они могли исполнить свое желаніе вступить въ супружество. Новелла, осуждая такой обычай, опять возобновляетъ древнюю дисциплину [347]).

г) Бракъ долженъ былъ твердъ и ненарушимъ. Осуждая ложно-аскетическія воззрѣнія на брачныя отношенія и уважая права обѣихъ сторонъ въ бракѣ, каноническіе источники запрещаютъ клирикамъ произвольное расторженіе брачнаго сожитія и удаленіе жены отъ сожительства подъ видомъ благоговѣнія (Трул. 13). Но возможны случаи, когда расторженіе его признается гораздо болѣе необходимымъ въ жизни священнослужителя, нежели въ положеніи мірскихъ членовъ церковнаго общества. Это—когда жена по рукоположеніи мужа впа-

---

[347]) Consuetudo quae in presenti obtinet, iis quibus matrimonio conjungi in animo est concedit ut antequam uxorem duxerint, sacerdotes fieri possint, et deinde biennium ad perficiendam voluntatem jungi matrimonio volenti praestituit. Id igitur, quia indecorum esse videmus, jubemus ut ad vetus ecclesiae et antiquitus traditum praescriptum dehinc creationes procedant Leonis Nov. VI. Вальсамонъ также указываетъ на существованіе такого обычая въ толкованіи на 10 пр. соб. Анкирскаго. etiamsi ex consuetudine non scripta potestatem habeant ii qui sunt sacrati, intra biennium post ordinationem praefinitum, ducendi uxores legitimas: hoc tamen ut a canonibus prohibitum observari non debet. Migne T. 137, p. 1151

детъ въ прелюбодѣйство (Неок. 8). Для мірскихъ членовъ въ этомъ случаѣ законъ (см. Basilic. L. 28, tit. 7, cap. 1) [348]) оставлялъ возможнымъ окончить дѣло примиреніемъ, но церковное правило повидимому не допускаетъ такого исхода для священнослужителя: «онъ долженъ развестись съ женою; если же продолжаетъ сожительство, не можетъ касаться служенія ему порученнаго» (Неок. 8). Причина этого лежитъ въ особенностяхъ духовнаго служенія и въ предположеніи, что достоинство и репутація клирика болѣе могутъ пострадать отъ преступленія жены, сдѣлавшагося гласнымъ и обличеннаго [349]).

д) Супружеская жизнь клириковъ высшихъ степеней должна отличаться особенною чистотою и воздержностію. Правила запрещаютъ лишать священнослужителей союза и общенія съ законными женами; но предписываютъ въ урочныя времена особое воздержаніе въ брачныхъ удовольствіяхъ: «ибо предстоящимъ алтарю въ то время, когда приступаютъ къ святынѣ, подобаетъ быть воздержными во всемъ» (Трул. 13). Это уже область совѣсти, а не права.

е) Клириковъ, которые предпочитаютъ оставаться въ безбрачномъ состояніи, законъ обязываетъ рѣшить этотъ вопросъ окончательно прежде рукоположенія въ первую іерархическую степень, такъ какъ по принятіи ея возможность вступленія въ бракъ прекращается. Съ этою конечно цѣлію карѳагенское правило (20) требуетъ чтецовъ, приходящихъ въ совершенный возрастъ, побуждать или къ вступленію въ супружество, или къ обѣту цѣломудрія. Въ тѣхъ же видахъ по законамъ Юстиніана рукополагаемый въ діакона, если онъ не былъ женатъ, не прежде могъ быть рукоположенъ, какъ предварительно давши обѣщаніе, что онъ можетъ и рѣшился жить честно не имѣя законной жены (Nov. 123, c. 14). Дальнѣйшія предписанія каноническаго права о жизни безбрачнаго клира направлены

---

[348]) Правило неокессарійское имѣетъ въ виду преступленіе публично обличенное. См. выше примѣч. 15 б.

[349]) См. Balsam. ad. can. VIII. Neocaesar. Migne T. 137 p. 1215

къ охраненію ихъ цѣломудрія не только отъ дѣйствительныхъ соблазновъ и паденій, но и отъ всякихъ поводовъ къ подозрѣніямъ. Съ этой цѣлію, какъ было уже упомянуто выше, имъ строго воспрещается имѣть въ своихъ домахъ сожительствующихъ женъ, кромѣ ближайшихъ родственницъ и лицъ стоящихъ внѣ всякаго подозрѣнія (Ник. 3. См. также Iust. Nov. 123, c. 29). Это правило соблюдалось съ такою строгостію, что безбрачные священнослужители, не хотѣвшіе удалять отъ себя лицъ женскаго пола, подвергались запрещенію священнодѣйствія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по естественнымъ соображеніямъ невозможно было предполагать о существованіи связи между ними (см. Вас. Вел. пр. 88). Всякая неумѣстная короткость въ сношеніяхъ съ женскимъ поломъ считалась непозволительною (VII, 22).

4. Таковы общіе принципы каноническаго законодательства о бракѣ и безбрачіи духовенства. Но въ своемъ практическомъ развитіи особенно съ VI в. они подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ въ отношеніи къ высшей іерархической степени— епископской. Эти измѣненія подготовлялись постепенно практикою жизни подъ вліяніемъ воззрѣній, внесенныхъ съ VI в. въ церковную жизнь монашествомъ и къ концу VII в. получили оффиціальное выраженіе и признаніе въ правилахъ собора Трулльскаго. Изъ изложенныхъ выше постановленій церковныхъ и государственныхъ мы знаемъ, что въ древнѣйшій періодъ церковной жизни безбрачіе не поставлялось условіемъ для полученія епископскаго сана; требовалось только, чтобы избираемый не былъ двоебраченъ (1 Тимоѳ. 3. 2. Тит. 1, 6), но сдѣлавшись епископомъ онъ сохранялъ полную свободу оставаться въ семейномъ состояніи. Апостольскія правила 5 и 51, осуждающія гнушеніе бракомъ и запрещающія произвольно изгонять отъ себя женъ относятся къ епископамъ точно также, какъ и къ другимъ клирикамъ. Правила 40 и 51 представляютъ древняго епископа имѣющимъ жену и дѣтей и предусматриваютъ могущіе отсюда возникнуть случаи при управленіи церковнымъ имуществомъ и назначеніи на долж-

ности церковныя. Съ признаніемъ церкви въ имперіи этотъ порядокъ не подвергся измѣненію. Первый вселенскій соборъ при разсужденіи о супружествѣ клира вообще не нашелъ ни нужнымъ, ни возможнымъ ограничить чѣмъ-либо древнюю свободу выбора между бракомъ и безбрачіемъ для лицъ епископскаго сана, но постановилъ и относительно ихъ общее всѣмъ избравшимъ безбрачную жизнь клирикамъ правило избѣгать всякихъ поводовъ къ подозрѣнію въ ихъ чистотѣ (пр 3). Практика жизни въ IV и V стол. представляетъ примѣры епископовъ какъ женатыхъ и семейныхъ, такъ и безбрачныхъ дѣвственниковъ [350]). Законъ одинаково допускалъ тѣхъ и другихъ. Но въ это время пріобрѣтаетъ могущественное вліяніе на общественное мнѣніе монашество, къ концу IV в. получившее правильную организацію. Идеалъ самоотреченія и подвига въ многоразличныхъ его формахъ достигаетъ въ новомъ учрежденіи своего высшаго проявленія. Дѣвство возвышается болѣе, чѣмъ когда-либо. Въ тѣхъ церковныхъ областяхъ (напр. александрійской), которыя по географическому положенію стояли ближе къ родинѣ монашества—Египту, уже въ IV ст. на епископскія каѳедры избираются нерѣдко подвижники изъ монастырей [351]), не связанные никакими житейскими отношеніями, готовые на всѣ пожертвованія. Нужды церкви въ періодъ тяжкой борьбы съ аріанствомъ поощряютъ выборъ такихъ самоотверженныхъ борцевъ. Необычайные аскетическіе подвиги поражаютъ удивленіемъ церковное и свѣтское общество и высшій іерархическій санъ предлагается такимъ подвижникамъ какъ знакъ общественнаго почета и уваженія [352]). Такое могущественное вліяніе на общество

[350]) Нѣсколько такихъ примѣровъ собрано у Бингама, B. IV, ch. V, sect. 5. См. также свидѣтельство историка Сократа (кн. V, 22).

[351]) Обычай ставить епископовъ изъ пустынниковъ монаховъ прежде всего является въ египетскихъ церквахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ св. Аѳанасій Александрійскій въ письмѣ къ Драконтію еписк. гермогенскому. См. Твор. св. Аѳанасія, ч. 1, стр. 392.

[352]) Историкъ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что въ Сиріи и Месопотаміи, гдѣ монашество также быстро распространилось въ V в., нѣкоторые епископы

новыхъ идеаловъ, внесенныхъ въ жизнь христіанства монашествомъ, не могло не отразиться и на общемъ характерѣ жизни и дисциплины клира. Общественное мнѣніе начинаетъ высказываться въ пользу если не безбрачія, то самаго строгаго воздержанія въ бракѣ клириковъ всѣхъ іерархическихъ степеней [353]). Въ нѣкоторыхъ церквахъ (испанской, африканской и римской) въ IV и V вв. эти взгляды находятъ выраженіе въ положительномъ законодательствѣ; на соборахъ издаются правила, обязывающія священнослужителей всѣхъ степеней къ самому строгому воздержанію въ брачномъ союзѣ (Ельвир. пр. 33. Карѳ. 3. 4. 34. 81), хотя еще не слышно рѣчи о полномъ расторженіи браковъ [354]). Западная половина

возводили знаменитѣйшихъ подвижниковъ монастырей, принадлежавшихъ къ ихъ епархіямъ, въ санъ епископовъ, не назначая ихъ ни къ какой опредѣленной епархіи, но оставляя въ ихъ монастыряхъ „ради чести и какъ бы въ вознагражденіе за ихъ жизнь“ (Истор. кн. VI, гл. 34).

[353]) Напр. св. Епифаній кипрскій, выражая взгляды своего времени, господствовавшіе по крайнѣй мѣрѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ, говоритъ слѣдующее: кто живетъ въ супружествѣ и еще раждаетъ дѣтей, тотъ, хотя бы и единыя жены былъ мужемъ, не пріемлется церковію во діакона, пресвитера и епископа, даже иподіакона, но только воздержаніемъ отрекшійся отъ единыя жены, или овдовѣвшій, особенно тамъ, гдѣ строго соблюдаются церковные каноны. Ты скажешь мнѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пресвитеры, діаконы и иподіаконы еще раждаютъ дѣтей: это не на основаніи правила, но вслѣдствіе разслабленія образа мыслей человѣческихъ и по недостаточному количеству лицъ, сравнительно съ множествомъ народа. А что касается до св. Церкви, то она всегда, имѣя въ виду приличнѣйшее, признала нужнымъ заботиться, чтобы служеніе Богу совершалось безъ отвлеченія, и духовныя требы исполнялись съ совѣстію, совершенно умиреннои. Я это говорю потому, что священнику, діакону, епископу, ради внезапныхъ служеній и требъ, нужно быть всегда свободнымъ для Бога (Epiphanii Panarium Haeres. 59, n. 4). Таково было по мѣстамъ направленіе мнѣній подъ вліяніемъ монашества. Епифаній самъ былъ воспитанникъ египетскихъ монаховъ и оттуда вынесено имъ высказываемое воззрѣніе. Онъ хочетъ представить его въ видѣ закона, изъ котораго брачная жизнь нѣкоторыхъ клириковъ представляется какъ бы исключеніемъ. Но мы не знаемъ на востокѣ, куда относилась и область кипрская, ни одного такого закона въ постановленіяхъ церковныхъ первыхъ пяти вѣковъ и самъ Епифаній его не указываетъ.

[354]) Древнѣйшее въ западной половинѣ церкви постановленіе объ этомъ предметѣ принадлежитъ собору Ельвирскому (въ Испаніи), бывшему въ на-

церкви продолжаетъ идти далѣе въ этомъ направленіи и постепенно приходитъ къ обязательному безбрачію. Но въ восточной половинѣ свѣжѣе сохраняются преданія церковной древности, и аскетическія стремленія, внесенныя въ жизнь монашествомъ, не успѣваютъ совершенно измѣнить общихъ принциповъ древней дисциплины какъ на западѣ и не подавляютъ совсѣмъ древней свободы выбора между бракомъ и безбрачіемъ для всего духовенства. Въ V в. по свидѣтельству Сократа, строгость безбрачной жизни установилась обычаемъ въ духовенствѣ только Ѳессаліи, Македоніи и Греціи, но на востокѣ было еще много епископовъ, которые, во время епископства, отъ законныхъ женъ имѣли и дѣтей; тѣ же, которые воздерживались отъ общенія съ своими женами, дѣлали это по собственному желанію, не будучи принуждаемы къ тому закономъ (Сокр. Ист. V, 22). Но уже въ это время общественное мнѣніе постепенно подготовляло на практикѣ установленіе новаго порядка для избранія лицъ на высшую епископскую степень. Обычай возводить на епископскія каѳедры лицъ безбрачныхъ въ VI ст. регулируется и утверждается государственнымъ законодательствомъ. Сначала было предписано императоромъ Юстиніаномъ (въ 528 г.) избирать въ епископы изъ женатыхъ только тѣхъ, кто не обремененъ семействомъ, чтобы заботы о воспитаніи не отвлекали отъ обязанностей службы и чтобы имущества, жертвуемыя церкви для благотворительныхъ цѣлей, не растрачивались на семейства и родню епископскую (Cod. Iustin. L. 1. tit. 3. 1. 42). Потомъ чрезъ три года воспрещено было избираемому по рукоположеніи продолжать сожительство съ своею женою (Ibid. Iox. 48. 531 г.). Наконецъ въ 535 г. Юстиніанъ новеллою постановилъ, чтобы избираемый въ епископа или принад-

---

чалѣ IV в. и читается такъ: placuit in totum prohibere episcopis, presbyteris et diaconybus vel omnibus clericis positis in ministerio abstenere se a conjugibus suis et non generare filios quicumque vero fecerit ab honore clericatus exterminetur См. Hefele Conc.—Gesch. T. 1, σ. 140.

лежалъ къ монашеству, или состоялъ не менѣе шести мѣсяцевъ въ клирѣ, но уже разлучившись съ женою и не имѣя дѣтей и племянниковъ. Вѣроятно прежніе законы не исполнялись строго, потому въ новомъ законѣ прибавлено: «сего рѣшительно требуемъ въ разсужденіи епископовъ, какъ и двумя прежними новеллами нашими постановлено, въ которыхъ не разыскивая о живущихъ издавна съ женами, оставляя все прошлое, мы воспретили на будущее время, послѣ изданія сего закона, сообщать такое рукоположеніе имѣющему жену. Законъ сей возобновляемъ нынѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ, и рукоположенному лишиться своего сана, и рукополагающему подвергнуться отлученію» (Nov. VI). Требованіе разлученія съ супругами осталось безъ измѣненія въ государственномъ законодательствѣ Византіи, внесено было въ Номоканонъ и Базилики (Balsam. Schol. ad. Nomocan. tit. 1. c. 239); но условіе, чтобы избираемый не имѣлъ дѣтей или племянниковъ, было впослѣдствіи отмѣнено императоромъ Львомъ Философомъ, потому что для достиженія цѣли, какая имѣлась въ виду при этомъ условіи, пришлось бы избирать только безродныхъ (Leon. Nov. II). Но несмотря на строгость императорскихъ законовъ о разлученіи епископовъ съ женами, прежніе обычаи и порядокъ жизни не легко могли быть подавлены. Почти чрезъ полтораста лѣтъ послѣ Юстиніановыхъ законовъ соборъ Трулльскій свидѣтельствовалъ, что въ Африкѣ, Ливіи и другихъ мѣстахъ нѣкоторые изъ находящихся тамъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жить вмѣстѣ съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ (пр. 12). Это и послужило для собора поводомъ къ тому, чтобы подтвердить государственные законы, сообщивъ имъ церковный авторитетъ. Но при этомъ отцы собора не могли не чувствовать, что утверждаемый порядокъ не вполнѣ согласуется съ древнею свободою выбора и съ апостольскимъ пятымъ правиломъ, которое строго запрещаетъ епископамъ расторженіе брачнаго сожительства подъ видомъ благоговѣнія; они знали, что въ

древности если и не было недостатка въ епископахъ безбрачныхъ или вполнѣ воздерживавшихся отъ своихъ женъ, то это было дѣломъ свободы, добровольнаго подвига, но не слѣдствіемъ принудительнаго для всѣхъ закона. Въ объясненіе допущеннаго измѣненія соборъ указываетъ на новыя потребности времени, для котораго полезнѣе и лучше, если епископъ будетъ разлучаться съ своею женою, ссылается на общественное мнѣніе, соблазняющееся брачною жизнію епископовъ. Времена такъ измѣнились, что между тѣмъ какъ въ первые вѣка церкви разлученіе съ женами было источникомъ соблазна и нареканія, теперь на оборотъ стало предметомъ соблазна и преткновенія продолженіе брачнаго сожительства епископовъ. Церковь еще по необходимости примѣняется въ своихъ правилахъ къ потребностямъ своихъ членовъ въ разныя времена для ихъ собственной пользы; такъ учитъ своимъ примѣромъ и великій апостолъ Павелъ. Вотъ смыслъ Трулльскаго 12 правила: «имѣя великое тщаніе, дабы все устроять къ пользѣ порученныхъ паствъ признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго, т.-е. да не живутъ епископы съ своими супругами. Сіе же глаголемъ не къ отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе и о преуспѣяніи людей на лучшее и о томъ да не допустимъ какого-либо нареканія на священное званіе. Ибо глаголетъ божественный Апостолъ: безпреткновени бывайте іудеемъ, и еллиномъ, и церкви Божіей, якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю.» Для того чтобы разлученіе избираемыхъ въ епископы съ женами было дѣйствительное, а не для вида только, и чтобы жена не оставалась безъ пріюта и средствъ къ жизни соборъ Трулльскій постановилъ: «жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучася съ мужемъ своимъ, по общему согласію, по рукоположеніи его во епископа, да вступитъ въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный, и да пользуется содержаніемъ отъ епископа (пр. 48). Трулльскія правила на практикѣ встрѣчали не мало затрудненій къ исполненію. Такъ какъ по смыслу 48 ка-

нона разлученіе жены съ избираемымъ въ епископа мужемъ должно быть добровольное, и постриженіе ея въ монастырѣ также должно быть съ общаго согласія, то нѣкоторыя изъ сожительницъ рукоположенныхъ, не изъявляя такого согласія, продолжали жить въ прежнихъ своихъ домахъ съ бывшими супругами. Возникали вопросы: одностороннее несогласіе жены на разлученіе можетъ ли уничтожать дѣйствительность избранія въ епископа? Можетъ ли жена, по разлученіи съ мужемъ, быть принуждаема къ постриженію въ монастырѣ? Не могла ли бы она вступить въ новый бракъ, подобно тому какъ женѣ постригающагося въ монахи дозволялось новое супружество? Изъ схолій Вальсамона на 48 Трулльское правило видно, что эти вопросы возбуждали различныя мнѣнія въ византійскомъ обществѣ [355]). Законодательство въ XII ст. раз-

---

[355]) Вальсамонъ разрѣшаетъ эти вопросы такимъ образомъ: мнѣ кажется, говоритъ онъ, что избраніе во епископа не дѣйствительно (не твердо), если жена требуетъ сожительства съ мужемъ; посему и правило говоритъ, что разлученіе должно быть по общему согласію, чего не можетъ быть, если жена отвергаетъ разводъ. Если же кто скажетъ, что постриженіе (въ монахи) остается въ силѣ, хотя бы другая сторона (въ бракѣ) и не хотѣла того, отвѣчай, что при постриженіи оставленный другимъ супругомъ сохраняетъ возможность вступить въ новый бракъ и тѣмъ какъ бы вознаграждается причиняемая ему обида, но при рукоположеніи жена посвящаемаго принимаетъ постриженіе и вступить въ новый бракъ не можетъ; а для того, чтобы отсюда не возникла для нея несправедливая обида, ей предоставляется право заявлять свое нежеланіе разводиться съ мужемъ; она не принуждается насильно къ разлученію и постриженію, что видно изъ постановленія собора, бывшаго при императорѣ Исаакѣ ангелѣ. Но спроситъ кто-либо, почему же жена избраннаго, не сдѣлавшая ничего худаго, заключается въ монастырь, когда канонъ говоритъ, что никто не принуждается къ монашеской жизни противъ своего желанія? Рѣшеніе: нѣкоторые говорятъ, что такъ какъ канонъ не предписываетъ ясно женѣ разлученной постриженія, то она, хотя и поселяется въ монастырѣ, но къ постриженію не принуждается, (подобно женамъ прелюбодѣйствовавшимъ или въ чемъ-либо другомъ тяжко провинившимся). Это въ особенности изъ того будто бы видно, что правило дозволяетъ производить ее, если окажется достойною, въ діакониссы — служеніе, предоставлявшееся прежде мірскимъ женамъ. Но мнѣ кажется, что она необходимо должна принять постриженіе, ибо пока мужъ не былъ еще рукоположенъ, она была въ полномъ правѣ не разлучаться съ нимъ и несогласіемъ на разводъ предупре-

рѣшило ихъ такимъ образомъ: «супругъ рукоположенныхъ въ архіереевъ неотложно отправлять въ женскіе монастыри, состоящіе вдали отъ мѣстопребыванія архіерейскаго, съ тѣмъ, чтобы тамъ онѣ постриглись и жили по правиламъ иноческимъ въ томъ монастырѣ, гдѣ которая изъ нихъ постриглась. Если же онѣ не хотятъ добровольно принять пострижения, то сопряженные съ ними до хиротоніи лишаются архіерейской каѳедры и достоинства, и на ихъ мѣсто избираются другіе въ тѣ епархіи. А впредь имѣющаго законную жену до рукоположенія не иначе рукополагать, какъ если они по общему письменному согласію и приговору разведутся между собою, и жена изберетъ монашескую жизнь (Ράλλη και Πότλη, Σύνταγμα. Т. 5, σ. 321). Такимъ образомъ несогласіе жены на разводъ признано препятствіемъ для избранія и рукоположенія мужа, если же такое согласіе разъ было дано и актъ рукоположенія совершился, то жена обязывалась принять постриженіе въ монастырѣ и уже не могла продолжать прежняго сожительства съ мужемъ или вступить въ новый бракъ. Въ предотвращеніе всякихъ замѣшательствъ предписано требовать письменнаго обязательства съ той и другой стороны прежде рукоположенія избраннаго во епископы. На этомъ остановилось церковное законодательство относительно брачнаго и без-

---

дить и посвященіе мужа и свое постриженіе. Но такъ какъ чрезъ посвященіе она согласилась на разводъ, то и обязана завершить его принятіемъ постриженія и не шутить, гдѣ шутки вовсе неумѣстны. Оставлять же ее въ монастырѣ безъ постриженія было бы наказаніемъ, а не милостію, и навлекло бы не малое безчестіе на рукоположеніе. Посему такое постриженіе не признается насильственнымъ, но добровольнымъ. Что касается того, будто только мірскія жены допускаются къ служенію діаконисс, то это не вѣрно, ибо и монахини удостоиваются сего званія. Если же женѣ рукоположеннаго предоставить оставаться въ монастырѣ безъ постриженія, тогда она подъ благовиднымъ предлогомъ можетъ законно и выдти изъ него, даже вступить въ бракъ съ другимъ мужемъ, и возвратиться къ прежнему, уже поставленному въ епископы, что было бы нелѣпо и противно каноническимъ правиламъ. Все сіе слѣдуетъ замѣтить противъ тѣхъ, кои полагаютъ, что женамъ лицъ священныхъ дозволительно вступать во второй бракъ, ибо думаю, что настоящій канонъ не разрѣшаетъ сего". См. Migne, т. 137, p. 686.

брачнаго состоянія рукополагаемаго въ санъ епископа. Изъ его развитія видно, что въ первые пять съ половиною вѣковъ христіанства въ санъ епископа могли быть избираемы по закону лица, находившіяся въ бракѣ, и на ихъ волю предоставлялось по принятіи епископскаго сана разставаться съ своими супругами или продолжать брачное сожитіе; съ половины VI в. брачная жизнь запрещается рукоположеннымъ въ епископа государственнымъ закономъ, который въ концѣ VII в. утверждается церковію; съ этого времени сожительство епископовъ съ ихъ прежними супругами встрѣчается въ практикѣ, какъ исключеніе изъ общаго правила, и санъ епископскій остается доступнымъ для женатыхъ лицъ, только по разлученіи ихъ съ супругами, при чемъ послѣднія обязываются принять монашеское постриженіе.

5. Хотя законодательное установленіе обязательнаго безбрачія для епископскаго сана совершилось несомнѣнно подъ сильнымъ вліяніемъ монашества, однакожъ санъ этотъ не былъ канонически связанъ съ монашествомъ такъ, чтобы все остальное духовенство устранялось отъ него; онъ не былъ обращенъ въ исключительную привиллегію монашества. Правда, древняя свобода избранія въ епископы была значительно стѣснена требованіемъ, чтобы лица избираемыя изъ женатыхъ непремѣнно разлучались съ своими женами. Значительныя затрудненія при выполненіи послѣдняго условія естественно приводили къ тому, что выборы и назначенія на епископскія каѳедры стали преимущественно останавливаться на монахахъ. Тѣмъ не менѣе они никогда не были ограничены только кругомъ лицъ монашескихъ; точно также на лицъ избранныхъ не изъ монаховъ никогда не было налагаемо закономъ обязательнаго условія принимать монашеское постриженіе предварительно рукоположенія въ епископа [356]). Какого-либо положи-

[356]) Интересныя статистическія данныя для вопроса объ отношеніи монашества къ избранію въ санъ епископскій представляетъ перечень константинопольскихъ іерарховъ за 1000 лѣтъ отъ начала V и до начала XV вѣка,

тельнаго закона въ томъ или другомъ смыслѣ не было установлено ни на соборахъ послѣдующихъ вѣковъ, ни въ государственномъ правѣ. Да едвали такой законъ и могъ быть установленъ церковію, потому что монашество, какъ высшій подвигъ, не предписываемый нравственнымъ христіанскимъ

помѣщенный въ упомянутой нами статьѣ „О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству“ (Твор. св. Отцевъ, 1862 г. кн. 2). Изъ этого перечня открываются слѣдующіе результаты по вѣкамъ

Вѣкъ.	Общее число іерарховъ.	Избранные не изъ монаховъ.	Изъ монаховъ.	Неизвѣстно изъ какого состоянія.
V	13	10	3	
VI	9	8	1	
VII	12	11	1	
VIII	8	5	3	
IX	10	1	9	
X	10	2	7	1
XI	8	2	6	
XII	17	10	7	
XIII	15	6	9	
XIV и XV	15	2	12	1
до Флорент. собора	117	57	58	2

Изъ представленной таблицы видно, что до VIII в. т.-е. до временъ иконоборства число избранныхъ въ епископы изъ монаховъ въ Константинополѣ было самое незначительное; большинство избиралось изъ клира – пресвитеровъ и діаконовъ. Со временъ иконоборства, когда монашество вышло съ полнымъ торжествомъ изъ борьбы съ этой ересью, наибольшая часть константинопольскихъ іерарховъ стала избираться изъ монаховъ. Предпочтеніе монашествующихъ по временамъ возбуждало неудовольствіе и жалобы въ бѣломъ духовенствѣ Такъ историкъ Пахимеръ разсказываетъ, что при патріархѣ Іоаннѣ XII (1294 г.) духовныя лица жаловались на то, что „хотя ихъ и допускали до алтаря и имѣли сослужителями своими, но не допускали до высшихъ степеней, предпочитая монаховъ при избраніяхъ архіерейскихъ. Самъ патріархъ, доколѣ не вступилъ въ управленіе дѣлами, будучи еще частнымъ лицемъ, почиталъ такой образъ дѣйствованія въ отношеніи къ духовенству несправедливымъ и совершенно несогласнымъ съ правилами; и обыкновенно давалъ разумѣть, что еслибы онъ завѣдывалъ дѣлами, то уничтожилъ бы эту несправедливость, какъ противорѣчащую священнымъ правиламъ и навѣянную временными безпорядками, но когда самъ сталъ во главѣ управленія, то послѣдовалъ примѣру другихъ“.

(См. Твор. Отц. 1862 г. кн. 2, стр. 357).

закономъ, есть состояніе, добровольно избираемое только желающими, вслѣдствіе этого оно можетъ подвергаться въ своемъ существованіи различнымъ перемѣнамъ и случайностямъ, зависящимъ отъ личныхъ и общественныхъ настроеній времени, подъ вліяніемъ которыхъ оно можетъ оказаться неспособнымъ или недостаточнымъ для того, чтобы удовлетворительно снабжать церковь высшими правительственными лицами. Наприм. оно можетъ до того оскудѣть численно, что по необходимости придется расширить кругъ лицъ избираемыхъ; можетъ постигнуть его и нравственное оскудѣніе и разслабленіе, и тогда, ограничивъ только имъ однимъ выборы въ епископы, церковь была бы вынуждена довольствоваться для своихъ важнѣйшихъ должностей силами, сравнительно худшими и слабѣйшими. Въ древности монашество явилось представителемъ высшихъ нравственныхъ идеаловъ; оно привлекло къ себѣ глубокое общественное довѣріе и уваженіе, и потому церковь стала даже предпочительно избирать на высшую іерархическую степень изъ монашества. Но это еще не ручательство, чтобы оно всегда удерживалось на той же высотѣ, и чтобы церковь всегда должна была производить свой выборъ только изъ монаховъ. Вообще какъ форма церковной жизни, возникшая изъ личныхъ дух. потребностей и назначенная для ихъ удовлетворенія, монашество не было и не есть необходимый и неотъемлемый членъ церковнаго устройства и управленія, какова напр. іерархія. Было время въ жизни церкви, когда монашества не было; оно явилось, привлекло къ себѣ всеобщее уваженіе,— и церковь воспользовалась его силами для цѣлей своего управленія. Но понятно, она не могла поставить въ полную зависимость отъ состоянія, столь измѣнчиваго по своей природѣ, судьбу учрежденія необходимаго, неразрывно связаннаго съ самымъ бытіемъ ея, какова іерархія. Безъ монашества, еслибы оно оскудѣло и даже пресѣклось, церковь не перестала бы быть церковію, но безъ іерархіи она существовать не можетъ. Потому то судьбу епископства церковь не могла неразрывно связать съ судьбою монашества.

6. Монашество не исчерпывается однимъ безбрачіемъ, котораго требовалъ отъ епископа соборъ Трулльскій. Кромѣ обѣта дѣвства оно содержитъ въ себѣ совокупность другихъ обязательствъ, требующихъ безусловнаго повиновенія. Монахъ, по уставу, долженъ находиться въ безпрекословномъ послушаніи у своего наставника, кому онъ ввѣренъ, долженъ жить и дѣйствовать его волею. Понятно, что епископъ не можетъ стоять въ такихъ отношеніяхъ къ кому-либо, не слагая съ себя высшихъ правъ и преимуществъ, имѣющихъ основаніе въ самыхъ обязанностяхъ сана, и продолжать такія отношенія будучи епископомъ значило бы разстроивать весь порядокъ церковнаго управленія. Посему одновременное совмѣщеніе всѣхъ обязанностей монашества съ правами и обязанностями епископскаго служенія не признается церковію возможнымъ. Объ этомъ мы заключаемъ изъ 2 правила Константинопольскаго собора 879 г. Здѣсь патріархомъ Фотіемъ предложенъ былъ отцамъ собора слѣдующій вопросъ: «что вы думаете о тѣхъ, которые съ архіерейской степени сами собою сходятъ на мѣсто монаховъ? «Отдавъ себя въ послушаніе могутъ ли они удерживать за собою пастыреначальство»? Римскіе легаты отвѣчали на это: «у насъ этого нѣтъ и не соблюдается. Кто съ архіерейской степени будетъ причисленъ къ монахамъ, т. е. къ кающимся, тотъ уже не можетъ присвоять себѣ архіерейскаго достоинства». Представители восточныхъ престоловъ (александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго) сказали: «у насъ этого никогда не видано. Напротивъ того монашествующіе возводятся въ архіереевъ. А изъ архіереевъ нисходящіе въ число монаховъ не могутъ оставаться архіереями. Нужно постановить и объ этомъ правило, потому что и у насъ часто бываютъ недоумѣнія по этому предмету. Одни говорятъ, что архіереи, сдѣлавшись монахами, безпрепятственно могутъ исполнять обязанности архіерейскія, другіе не соглашаются съ этимъ» [357]). Соборъ сдѣлалъ такое постановле-

[357]) См. Твор. Отц. 1862 г. стр. 341.

ніе: «хотя донынѣ нѣкоторые архіереи, низшедшіе въ монашескій образъ, усиливались пребывать въ высокомъ служеніи архіерейства, и таковыя дѣйствія оставляемы были безъ вниманія: но сей святый и вселенскій соборъ, ограничивая такое недосмотрѣніе, и возвращая внѣ порядка допущенное дѣйствіе къ церковнымъ уставамъ, опредѣлилъ: если который епископъ, или кто иной архіерейскаго сана, восхощетъ снити въ монашеское житіе и стати на мѣсто покаянія: таковый впредь уже да не взыскуетъ употребленія архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты монашествующихъ содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія; они обѣщаются не иныхъ пасти, но пасомыми быти. Того ради, какъ выше речено, постановляетъ: да никто изъ находящихся въ сословіи архіереевъ и пастырей не низводитъ самъ себя на мѣсто монаховъ и кающихся. Если же кто дерзнетъ сотворить сіе послѣ провозглашенія и приведенія въ извѣстность произносимаго нынѣ опредѣленія: таковый, самъ себя устранивъ отъ архіерейскаго мѣста, да не возвращается къ прежнему достоинству, которое самымъ дѣломъ отложилъ» (Соб. 879 г. пр. 2). Прямой и ясный смыслъ правила тотъ, что никакой архіерей не можетъ принимать на себя монашескаго постриженія и соединенныхъ съ нимъ обѣтовъ и обязательствъ, покуда онъ остается архіереемъ, ибо нѣкоторыя изъ этихъ обязательствъ (именно безусловное послушаніе) по самому существу своему несовмѣстимы съ правами и обязанностями епископскаго сана. Посему онъ долженъ сдѣлать выборъ между монашествомъ и епископствомъ, и если принимаетъ на себя первое, то долженъ отказаться отъ втораго. Но какимъ же образомъ съ точными словами этого правила можетъ быть соглашенъ обычай избирать въ епископы изъ монаховъ, практиковавшійся въ церкви и до собора 879 года, засвидѣтельствованный на этомъ соборѣ и продолжавшійся во всю послѣдующую исторію? Соборъ этого вопроса не разрѣшаетъ. Въ правилѣ нѣтъ запрещенія упомянутаго обычая, оно говоритъ не то, чтобы монахъ не могъ быть возве-

денъ въ епископы, а то, что епископъ не можетъ низвести себя въ монахи, удерживая права своего сана. Между тѣмъ если принятіе на себя обязанностей монашескаго послушанія признано несовмѣстимымъ съ архіерействомъ, то безъ всякаго сомнѣнія точно также несовмѣстимо и исполненіе этихъ обязанностей во время епископства, хотя бы они были приняты и прежде полученія сана. Единственный способъ для примиренія указаннаго противорѣчія намъ представляется такой: монашество въ отношеніи къ епископству разсматривалось въ древности какъ хорошая приготовительная школа, дисциплина которой прекрасно приспособлена для воспитанія тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя не могутъ не быть дороги и въ лицахъ высшаго правительственнаго класса, каковы, не говоря о дѣвствѣ, самоотверженіе, безкорыстіе, твердость воли, смиреніе и т. п. Но эта школа должна быть пройдена, качества. ею воспитываемыя, должны быть пріобрѣтены прежде избранія и поставленія въ епископы. Возведеніе въ епископкій санъ полагаетъ границу званію монашества, и само собою слагаетъ съ избраннаго изъ монаховъ ту часть монашеской дисциплины и обязательствъ, которыя не могутъ быть совмѣщены съ новымъ призваніемъ и его правами. Такъ какъ цѣль этой дисциплины, т. е. воспитаніе нравственныхъ силъ путемъ безпрекословнаго послушанія и самоотверженія, предполагается въ лицѣ, удостоенномъ епископства, уже достигнутою, то продолженіе подначальныхъ отношеній не признается болѣе необходимымъ и освобожденіе отъ нихъ не представляется противнымъ идеѣ и цѣлямъ монашества. Въ этомъ смыслѣ епископъ изъ монаховъ дѣйствительно не есть болѣе монахъ въ тѣсномъ значеніи слова, и не можетъ имъ быть, удерживая права сана; воспитательная часть монашеской дисциплины, выражаемая обѣтомъ безпрекословнаго подчиненія руководителю, предполагается уже оконченною, и какъ несовмѣстимая съ новыми обязанностями и правами снимается съ него епископскимъ саномъ. Правило Константинопольскаго собора имѣетъ въ виду епископовъ какъ изъ монаховъ, такъ и изъ

клира. Первымъ, какъ прошедшимъ уже воспитательную дисциплину монашества, не дозволяется продолжать ее, удерживая себя въ прежнихъ подначальныхъ отношеніяхъ; вторымъ— принимать на себя вновь несовмѣстимыя съ положеніемъ обязанности. Съ однихъ эта дисциплина слагается епископскимъ саномъ, потому что цѣль ея предполагается достигнутою; другимъ не дозволяется налагать ее на себя, такъ какъ въ епископскомъ званіи она не можетъ быть выполнена [358]).

---

[358]) Въ толкованіяхъ на 2 Конст. правило, намъ извѣстныхъ, обращается главнымъ образомъ вниманіе только на одну сторону вопроса, именно, что архіереямъ не изъ монаховъ, а изъ бѣлаго духовенства нельзя принимать на себя обѣты монашества, удерживая права своей власти, потому что тѣ и другія не совмѣстимы. Но вѣдь точно также, мы полагаемъ, нельзя и продолжать исполненіе этихъ обѣтовъ монаху по принятіи епископскаго сана. Одинаково несовмѣстимо и то и другое. Поэтому мы думаемъ, что правило относится не къ однимъ епископамъ изъ бѣлаго духовенства (Кур. цер. зак 11, 575), но и изъ монаховъ. Первымъ оно запрещаетъ принимать обѣты, которыхъ во всей полнотѣ невозможно епископу исполнить, для вторыхъ оно необходимо ограничиваетъ исполненіе уже принятыхъ обѣтовъ. По этому мы полагаемъ, что принятіе епископскаго сана монахомъ настолько ограничиваетъ и видоизмѣняетъ нѣкоторые изъ монашескихъ его обѣтовъ, чтобы въ исполненіи ихъ не встрѣчались противорѣчія между добровольными подвигами по обѣту и обязанностями по епископскому званію. Вопросъ въ томъ, какіе изъ монашескихъ обѣтовъ представляются наиболѣе несовмѣстными съ сущностію епископскаго служенія Очевидно, что ни дѣвство, ни отреченіе отъ собственности не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго епископству. Несовмѣстимымъ кажется съ обѣтомъ послушанія принятіе на себя монахомъ власти и правъ архіерейства. Этотъ обѣтъ и долженъ подвергнуться наибольшимъ видоизмѣненіямъ. Природа его такова, что онъ можетъ быть видоизмѣненъ безъ противорѣчія основной идеѣ монашества Обѣтъ послушанія очевидно не имѣетъ самостоятельнаго значенія, подобно двумъ первымъ. Его цѣль воспитательная, монахъ не для того отрекается отъ своей воли, чтобы навсегда потерять ее, но для того, чтобы научиться владѣть ею и укрѣпить въ самоотверженіи Первые два обѣта не могутъ прерываться, они безсрочны по своей природѣ; послѣдній можетъ быть усиленъ, ослабленъ или сложенъ смотря по степени укрѣпленія воли. Мы думаемъ, что правило имѣетъ въ виду только этотъ послѣдній обѣтъ и запрещаетъ епископамъ не монахамъ принимать его во время епископства, монахамъ же продолжать прежнюю дисциплину послушанія. Тѣ и другіе предполагаются настолько дисциплинированными и укрѣпленными въ требуемыхъ качествахъ, что дальнѣйшее продолженіе монашеской дисциплины представляется ненужнымъ. Эту именно мысль, какъ мы думаемъ, вы-

Труднѣе согласить съ сущностію каноническихъ воззрѣній на отношенія монашества къ епископству другой обычай— требовать предъ епископскимъ рукоположеніемъ постриженія въ монахи отъ лицъ не монашескаго состоянія избираемыхъ въ епископы и ставить вступленіе въ монашество необходимымъ условіемъ епископской хиротоніи. Облекая высшимъ іерархическимъ служеніемъ воспитанниковъ монашества церковь очевидно руководилась тою мыслію, что монашество, какъ предварительная школа, есть одно изъ лучшихъ приготовленій къ епископству; но никакъ не тѣмъ, чтобы званіе монаха и формальное произнесеніе обѣтовъ было необходимо для епископскаго служенія; напротивъ нѣкоторыя изъ обязательствъ монашества она не признала совмѣстимыми съ правами и обязанностями архіерейства, и посему не дозволила принимать и исполнять ихъ по рукоположеніи въ епископа. Обычай, съ формал. стороны, уклонился отъ этой первоначальной мысли о монашествѣ какъ школѣ нравственнаго воспитанія, поколику она конечно не можетъ быть пройдена въ пять или десять дней предъ поставленіемъ въ епископы. Отъ того постриженіе предъ хиротоніею безъ дѣйствительнаго прохожденія

ражаютъ Вальсамонъ и Зонара въ слѣдующихъ словахъ толкованія на 2 конст. правило: „Если отцы запрещаютъ, говоритъ первый, предстоятелямъ низводить себя на мѣсто кающихся (т. е. монаховъ), это не значитъ, чтобы они воспрещали самое покаяніе, какъ дѣло недостойное (напротивъ оно заслуживаетъ великой похвалы), но хотятъ указать тѣмъ, что архіереи должны быть таковы и такую вести жизнь, какъ бы не нуждались болѣе въ покаяніи (т. е. архіереи должны обладать въ совершенствѣ тѣми добродѣтелями, для воспитанія которыхъ предназначена монашеская дисциплина, и потому удерживать ее долѣе не представляется надобности). Вальсамонъ кромѣ того входитъ въ разсмотрѣніе двухъ вопросовъ, соприкосновенныхъ съ правиломъ: если монахъ, послѣ рукоположенія въ епископы, удостоится великой схимы, можетъ ли онъ пользоваться епископскими правами? другой вопросъ почему священникъ, постригшійся въ монашество, не прекращаетъ священнодѣйствовать? На первый отвѣчаетъ: если малое постриженіе, служащее лишь залогомъ великаго, полагаетъ предѣлъ архіерейству, то тѣмъ болѣе оно не совмѣстимо съ совершеннымъ постриженіемъ. На второй вопросъ священники не суть учители (т. е. не облекаются такою самостоятельною властію, какъ епископы), и потому на нихъ сила правила не простирается.

монашеской школы по всѣмъ ея степенямъ получаетъ видъ какъ бы только формальнаго обязательства, которое отягощая совѣсть можетъ отклонять иныхъ совѣстливыхъ людей отъ епископскаго служенія. Несмотря однако на то, что для этого обычая нельзя отыскать основаній въ законѣ, онъ весьма древенъ и распространенъ въ Церкви. Сила его объясняется могущественнымъ вліяніемъ монашества со временъ иконоборства [359]).

(Здѣсь оканчивается рукопись обработанныхъ лекцій покойнаго Н. К. Соколова о системѣ каноническаго права).

---

[359]) Въ спискѣ константинопольскихъ патріарховъ (см Твор Отц 1862 г. кн. 2) съ V до IX в. встрѣчается одинъ только случай пострижения изъ пресвитеровъ безбрачныхъ (св Евтихія, 552), но и изъ него не видно, чтобы вступленіе въ монашество было слѣдствіемъ избранія въ епископы, другой случай пострижения въ концѣ VIII в (Павелъ IV) имѣлъ мѣсто уже по оставленіи епископской каѳедры Въ теченіе этого періода изъ бѣлаго духовенства были избраны на констант. каѳедру и оставались безъ пострижения 26 епископовъ. Послѣ иконоборства и лица избираемыя не изъ монаховъ стали принимать постриженіе, хотя не всѣ, напр. въ XII в. изъ 17 іерарховъ 10 не были монахи и остались безъ пострижения. Обычай этотъ получилъ свое начало и особенно утвердился въ восточныхъ патріархатахъ, александрійскомъ, антіохійскомъ, іерусалимскомъ, гдѣ монашество было особенно распространено. Въ западной половинѣ церкви его совершенно не было. „На востокѣ, по свидѣтельству одного изъ защитниковъ Фотіевыхъ, на соборѣ 879 г., если кто не постриженъ во Христѣ, не бываетъ ни епископомъ, ни патріархомъ. А западъ и настоящихъ монаховъ претворяетъ въ клириковъ". Въ Константинополѣ, какъ видно изъ соборнаго разсужденія, этотъ обычай также не имѣлъ силы (см. Тв. Отц. 1864 г. кн. 2 стр. 342).

Библиотека